

**Министерство высшего образования и
научного исследования**

Оранский университет.

Факультет художественных литератур , языков и искусств .

Кафедра англо-саксонских языков .

Отделение русского языка .

Аббад Ахмед.

**К вопросу о предложении как семантико-
синтаксической единице .**

Диссертация на соискание ученой степени доктора .

По специальности : Лингвистика и перевод

Члены жюри :

Др.Теркманы Уахиба	Председатель	Алжирский университет
Др.Лаудж Хурия	Оппонент	Алжирский университет
Др.Месхуд Ахмед	Оппонент	Оранский университет
Др.ТалебМухаммед Нуредин	Руководитель	Оранский университет

Оран 2007

О г л а в л е н и е

Введение.....	4
Глава 1. О сущности семантико-грамматического значения предложения .	
§ 1. Предикативность как существенный и характерный признак предложения	14
§ 2. Синтаксическое лицо в составе категорий , формирующих предикативность	20
§ 3. Субъект в аспекте соотношения синтаксиса и семантики	28
Выводы	38
Глава 2. Субъектно-предикатная организация предложения .	
§ 1. О типах предикатов и их роли в построении субъектно-предикатной организации предложения	40
§ 2. О роли « синтаксемы » в осмыслении синтаксического механизма языка и в особенности основных компонентов предложения –субъекта и предиката.....	65

§ 3. О роли субъектных синтаксем в построении субъектно-предикатной организации предложения 75

Выводы.....83

Глава 3. Компонентный состав модели предложения на основе единого структурно-семантического принципа .

§ 1. О влиянии уровня подхода на классификацию типов предложений 86

§ 2. Модель предложения в зависимости от взаимодействия формальных средств выражения её компонентов и вкладываемого в них значения предикативного признака 112

§ 3. Анализ русских субъектных синтаксем в зеркале арабской грамматической системы 200

Выводы 261

Заключение 263

Список использованной литературы 273

Список художественных произведений использованной в работе 287

Введение

Ходом развития синтаксической науки вопрос о категории предложения как основной синтаксической , предикативной и коммуникативной единицы занимал особый интерес в истории традиционной русской грамматической теории и продолжает оставаться объектом исследования на современном высшем этапе развития русской синтаксической науки . Отмечается накопление огромного количества интересных исследовательских и научных работ в связи со стремлением раскрыть сущность и вкладываемое значение в понятие предложения и составителей его корпусного состава так называемых традиционно главных членов – подлежащего и сказуемого (субъекта и предиката) .

Однако вопрос о понятии предложения и на современном высшем этапе синтаксической науки остается открытым и совершаемые достижения и результаты нуждаются в дальнейшем углублении и усовершенствовании .

В русской традиционной грамматике долгое время связывались между собой два понятия – предложения и словосочетания . Учёные первоначально не только не могли точно и окончательно определить сущность предложения и словосочетания , но и пытались то ли отождествлять эти два понятия , то ли определять предложение через словосочетание . В основе традиционных учений о предложении лежали более логические и психологические , чем грамматические и языковые критерии , в результате чего определение и раскрытие сущности понятия предложения на определенном этапе осталось обобщенным .

Новое учение о понятии предложения связано с именем В.В.Виноградова , который выдвинул новое понимание предложения как основной грамматической единицы сообщения , которая обладает своими собственными существенными и характерными признами – предикативностью и интонационной оформленностью . Новое « виноградовское » понимание предложения нашло своё отражение едва ли во всех вслед за ним исследованиях и работах и составил целое направление в русской лингвистической теории о предложении .

На высшем этапе развития синтаксической науки , вопрос о категории предложения продолжает оставаться объектом исследования в большинстве научных работ современных исследователей . На данном этапе синтаксической науки отмечается новый взгляд на понятие предложения в связи с его признанием основным средством передачи сообщения , поэтому не случайно оно считается центральным объектом синтаксиса .

Особый интерес нового взгляда на категорию предложения как основной коммуникативной единицы связан с разграничением двух его описательных уровня – описание на уровне речи с учётом прежде всего его коммуникативных задач и характеризуется как динамическое и описание на уровне языка с учётом структурных моделей , схем построения тех или иных единиц и характеризуется как статическое . В результате этого разграничения выделяются две различные единицы : Предложения как единица синтаксического описания и высказывание как динамическое описание .

Вместе с разграничением уровня описания предложения – уровня речи и уровня языка, предложение осознаётся как многоаспектная синтаксическая единица – с учётом его формального, семантического и коммуникативного уровней. Это открывает и расширяет круг ряда новых связанных с ним вопросов и проблем, что отражается в создании в последние десятилетия многих подходов и трактовок к этой синтаксической единице.

При этом, в связи с уровнивым подходом к категории предложения как многоаспектной синтаксической единицы, особый интерес представляет анализ данной категории и связанных с ней вопросов в аспекте соотношения синтаксиса и семантики. В рамках такого подхода, сущность предложения раскрывается в соотношении и взаимодействии, а лучше в тесной, неразрывной связи его формальной конструкции и его содержательной организации.

В синтаксической науке последнего десятилетия наряду с формальным описанием предложения развивается содержательный подход к этой синтаксической единице: Предложениям разного грамматического строения свойственна своя семантика или типовое значение:

Типовое значение позволяет выделить обозримое число семантических типов предложений, например, в двусоставном нераспространённом предложении утверждается или отрицается наличие у предмета предикативного признака постоянного или переменного активного или пассивного и т.д.: Брат болит. Ребенок не спит. Окно не закрыто. Типовое значение двусоставного нераспространённого предложения состоит в том, чтобы выразить отношение между субъектом

и его предикативным признаком – действием или процессуальным состоянием . В односоставном неопределенно-личном предложении называется предикативный признак , относящийся к неопределенному формально невыраженному субъекту действия или процессуального состояния .

Признание категории « предикативности » как общего характерного и грамматического признака предложения не исключало возможности её различных интерпретационных пониманий :

С одной стороны , предикативность продолжает пониматься как понятие экстраграмматическое и с другой стороны , предикативность определяется , трактуется как категория собственно языковая , грамматическая . В рамках чисто языкового , грамматического подхода отмечается сосуществование двух концепции :

а) Описание категории предикативности определяется через объективную действительность) денотативный подход) .

б) Описание категории предикативности в зависимости от структуры предложения – структуры синтаксической и семантической .

Так , в зависимости от этого , понятие предложения рассматривается как :

1) Абстрактный грамматический образец (структурная схема)

.

2) Предложение как данность (реализация схемы) .

Н.Ю.Шведова относит предикативность уже схеме как её грамматическое значение (Шведова , 1971 , 54) .

Новое значительное понимание предикативности следует отметить у Г.А.Золотовой , которая определяет предикативность как предикативные отношения между структурными опорами мысли предложения – субъектом и предикатом (Золотова , 1982 , 94) . Обьективированность категории предикативности признана в определенных грамматических данностях – в языковых категориях времени , модальности и лица .

Сосуществование в русской синтаксической науке различных интерпретаций и пониманий в отношении существенного и характерного признака предложения , которой является категория предикативности , привело к тому , что к числу спорных , дискуссионных вопросов стал относиться корпус категорий , формирующих предикативность и в частности категории синтаксического лица . В русской грамматической науки стали известны две диаметрально противопоставленные тенденции в отношении категории лица :

а) Тенденция исключить лицо из категорий , формирующих предикативность с целью разграничить в предложении его разных уровней-структурного и семантического , а также попытками отграничить сферу обьективированности структурной схемой

б) Тенденция включить категорию лица в состав категорий , формирующих предикативность и сущность каждой из них

устанавливается на основе взаимодействия синтаксической и семантической уровня предложения .

Таким образом , различное понимание предложения , сосуществование различных концепций , различных направлений и подходов в отношении данной категории объясняется сложным и комплексным характером его грамматических признаков – предикативности и её формирующих компонентов и в частности категории синтаксического лица . Решение вопроса о категории синтаксического лица дает ответы на ряд непосредственно связанных с предложением вопросов и в особенности о так называемых главных (обязательных) членах предложения – подлежащего и сказуемого , субъекта и предиката – структурных опор мышления предложения .

В отношении категории лица , включаясь в состав компонентов , составляющих предикативность , оно отражает в высказывании , с одной стороны , позицию говорящего , с другой стороны , устанавливает в структуре предложения действующее начало . В структуре предложения категория лица связана с предикативным компонентом , носителем предикативного признака – субъектом предложения .

Актуальность исследования.

Новый взгляд на категорию предложения связан со стремлением рассматривать и анализировать разные связанные с этой категорией вопросы в аспекте соотношения синтаксиса и семантики . Соотносительный и взаимодействующий подход формальной

организации и содержательной стороны предложения имело серьёзные последствия для сложившейся традиционной системы простого предложения . В рамках такого подхода к формальным средствам выражения главных членов предложения , становится более очевидной необоснованность традиционного противопоставления именительного падежа косвенным как носителя субъектного значения носителям объектных значений . Классическое определение подлежащего , даваемое только на морфологической основе , применимо лишь к узкому , неопределенному типу предложений , стало уже не соответствовать требованиям новой теории и концепции о категории предложения и его членов .

В связи с этим справедливо отмечает Т.С.Кириллова , что « понятие подлежащего узкое по сравнению с понятием субъекта – другими словами , подлежащее – это частный случай субъекта . Семантический субъект не похож на подлежащее и формально , поскольку может быть выражен и не только именительным . но и косвенными падежами субстантивов » (Кириллова ,1985 , 73-74) .

В результате нового взгляда на теорию членов предложения , особо следует говорить о типологизации и классификации русских предложений . Попытки коррекции испытывает на себе и традиционная классификация простых предложений , даваемая на основе противопоставления двусоставность / односоставность . Новое понимание предложения заключается в том , что в основе своей русское предложение двусоставно , двучлено (обязательная и принципиальная двусоставность) : Название предмета само по себе или название признака без никакого носителя не составляет содержания предложения .

Преодоление постарившейся традиционной теории о предложении, основанной на базе « морфологического номинативизма », признание обязательного компонента модели предложения в русском языке не только имя в именительном падеже, но и имя в косвенных падежах справедливо оценивается прогрессивным шагом в настоящее время высшего этапа развития русской синтаксической науки.

Анализ семантических компонентов субъектно-предикатной организации предложения – субъекта и предиката, имеет особый и значительный интерес в нашей работе. На основе формальных средств (падежных форм выражения) субъекта и предиката и в зависимости от выраженного в них значения предикативного признака выделяются типы субъектов и типы предикатов. Субъектно-предикатная организация предложения организуется этими компонентами и определяется соотношением и взаимодействием их грамматического и семантического значений.

Актуальность и новизна данной работы заключается прежде всего в описании формальных средств выражения каждого типа семантического субъекта с целью определить закрытый список его грамматического оформления. Актуальным и новым является также, с одной стороны описание разновидности семантико – синтаксической модели русского предложения, с другой стороны, сопоставительный анализ русской и арабской грамматических систем с целью определить какое соответствие может найти себе русская семантико-синтаксическая модель предложения в арабской грамматической системе.

Цель работы :

В данной работе происходит описание и классификация разновидности основных грамматико-семантических моделей русского предложения . Анализ основных (исходных) грамматико-семантических типов предложения даётся на основе конкретного материала т.е. на основе определенной контекстуальной или речевой связанности , за тем даётся минимальные исходные грамматико-семантические типы вне влияния контекста или речевой ситуации т.е. в их нейтральном виде . Анализ типов номинализованных , пассивизованных и усложненных конструкций – в данной работе не учитывается .

Особо следует отметить стремление выявить какое соответствие может найти себе русская грамматико-семантическая модель в арабской грамматической системе .

Теоритическая и практическая значимость работы

Данная работа соответствует новому теоритическому научному направлению в учении о категории предложения и его членов , разрабатываемому многими крупными русскими и руссистами - специалистами по русско-арабским вопросам (Г.А.Золотовой , Т.С..Кирилловой , С.И.Кокориной . Т.С.Мониной , В.В.Тихоновой , И.А.Елисовой , Ю.С.Степановым , С.Е.Никитиной , М.А.Лекантом , Г.Я.Ворониной и многими другими) , и имеет прикладной характер в области преподавания русского языка как специальности , а также как в

области преподавания русского языка как иностранного . Значимость данной научной работы имеет сопоставительная часть русской и арабской грамматических систем , которая имеет в свою очередь и теоритический и прикладной характер как в области лингвисти , так и в области перевода .

Глава 1. О сущности семантико-грамматического значения предложения .

§1.Предикативность как существенный и характерный грамматический признак предложения .

Предикативность как грамматический признак предложения , присуща ему в независимости от структурно-семантических характеристик различных его типов . Число синтаксических компонентов , составляющих предикативность , и их сосуществование относится к сфере дискуссионных проблем русской синтаксической теории .

Факт сосуществования разного интерпретационного понимания предикативности , различных теорий и синтаксических концепций в отношении категории предикативности , появившихся в последние десятилетия , не случаен . Различное понимание , многоподходное изучение , многоаспектное описание предложения , Осознание данной категории в качестве единицы , имеющей различные организации – формальную , семантическую и коммуникативную , непосредственно нашло своё отражение и в интерпретации проблемы предикативности , прежде всего в определении числа синтаксических категории , составляющих предикативность .

Проблема предикативности исследовалась уже крупными традиционными русскими языковедами как А.А.Потебней , Д.Н.Овсяннико-Куликовским , Ф.Ф.Фортунатовым , А.М.Пешковским , А.А.Шахматовым и многими другими . Предикативность получает психологические объяснение , но грамматически уже в этот период развития русской

грамматической теории связывалась с глаголом как основной сказуемого и его категориями .

Новое описание , новый этап в изучении категории предикативности связан прежде всего с именем В.В.Виноградова и с его синтаксической концепцией . В.В.Виноградов определяет предикативность как синтаксическую категорию , которая присуща всякому предложению как совокупность грамматических категорий , которые устанавливают и определяют природу предложения , грамматически организованной единицы речевого общения .

По мнению В.В.Виноградова , сущность предикативности как общего существенного признака предложения , заключается в отнесении содержания предложения к действительности « Значение и назначение общей категории предикативности , формирующей предложение , заключается в отнесении содержания предложения к действительности » . (Виноградов , 1955 , 404) .

Предикативность в Виноградовской концепции имеет две роли : С одной стороны , формирует предложение как единицу , которая выражает отношение говорящего к действительности , с другой стороны , она формирует предложение как единицу , которая соотносит свое содержание с действительностью .

Осознание предложения единицей с различными аспектами – синтаксическим , семантическим и коммуникативным , непосредственно нашло своё отражение в интерпретации категории предложения . Это привело к различным трактовкам категории предикативности .

Отмечается в связи с этим две тенденции : Во-первых , стремление описать предикативность как категорию не собственно грамматическую и , во-вторых , подход к предикативности как категории собственно языковой , синтаксической .

В подходе к предикативности как собственно не грамматической категории отмечаются позиция ряда лингвистов как Т.П.Ломтева , который понимает предикативность как общее логическое свойство всякого высказывания , выраженного любым предложением : « Предикативность есть общее глобальное логическое свойство всякого высказывания , выраженного любым предложением » (Ломтев , 1972 ,27) . Далее , Ломтев Т.П . в его понимании предикативности , отказывает этой категории в статусе грамматического факта : по его мнению, проявления предикативности является не значения лица или времени , а значение истинности или ложности . На этом основании , Ломтев Т.П. делает вывод о том , что « предикативность есть логическое , а не грамматическое свойство предложения » (Ломтев , 1972 , 29) .

Такое же понимание предикативности как категории не собственно грамматической , а логическое и семантическое есть у ряда других лингвистов как у И.Ф.Вардуля , И.П.Распопова , Д.Н.Шмелёва , А.В.Бондарка . Такой взгляд на предикативность как категорию не собственно грамматическую , а логическую и семантическую , составил целое направление в синтаксических исследованиях последних лет .

Однако противопоставленно активно развивается и другое направление в описании предикативности , в рамках которого предикативность рассматривается как категория языковая ,

грамматическая , которая объективирована в определенных грамматических данностях . Предикативность в концепции В.В.Виноградова определяется как комплексная синтаксическая категория , как совокупность грамматических категорий , которые определяют и устанавливают природу предложения как грамматически организованной единицы речевого общения : « Предикативность т.е. совокупность таких грамматических категорий , которые определяют и устанавливают природу предложения как грамматически организованной единицы речевого общения , выражающей отношение говорящего к действительности и воплощающей в себе относительно законченную мысль .» (Виноградов , 1954 , 76) .

В рамках собственно языкового , грамматического подхода в отношении понятия предикативности сосуществуют две концепции :

1) . Описание предикативности в связи с отнесением содержания предложения с объективной действительностью - как категории , « делающей предложение предложением » (денотативный подход) .

2) . Описание предикативности с ориентацией на структуру предложения – структуру грамматическую и семантическую .

Такое же понимание и определение категории предикативности находим в « Грамматике -70 » и « Грамматике 80 » . Там предикативность рассматривается как категория , которая делает предложение предложением и имеет комплексный характер выражения : « Предикативность – категория , которая целым комплексным формальных синтаксических средств соотносит сообщение с тем или иным временным планом действительности » (Русская грамматика , 1980 , 85-86) .

Н.Ю.Шведова , в своем понимании предикативности , не исходит из объективной действительности , а ориентируется к структуре предложения . Н.Ю.Шведова , разграничив понятия « предложение как абстрактный грамматический образец » и « предложение как данность » « реализация схемы » , приходит к выводу о том , что предикативность принадлежит уже схеме , это её грамматическое значение (Шведова , 1971 , 54) .

Значительный интерес в рамках собственно языкового , грамматического подхода , в котором признаётся объективированность категории предикативности в определенных грамматических данностях , имеет синтаксическая концепция Г.А.Золотовой . При Золотовской концепции отмечается стремление выявить формально-смысловые опоры для выражения предикативности .

Так , Г.А.Золотова определяет предикативность как предикативное отношение между структурно-смысловыми опорами мысли предложения – субъектом и предикатом (Золотова , 1982 , 94) .

Таким образом , неоднозначное понимание предикативности объясняется сложным и комплексным характером этой грамматической категории . Этим объясняется факт сосуществования разных концепции и подходов в отношении предикативности . Особо следует отметить собственно и несобственно грамматические описания предикативности . Однако даже осознание предикативности как категории собственно грамматической не исключает возможности её различного понимания . Сосуществование различных синтаксических концепций в отношении предикативности привело к тому , что к числу актуальных ,

дискуссионных проблем стал относиться корпус грамматических компонентов , формирующих предикативность и прежде всего категории синтаксического лица .

§2. Синтаксическое лицо в составе категорий ,
формирующих предикативность .

Выгодное для современных условий русской синтаксической теории предложение и его членов осознание его существенного и характерного признака - предикативности как собственно языковой , синтаксической категории поставит на первый план проблему её формального объективирования . Всякая языковая , грамматическая категория имеет свои формальные средства выражения . т.е объективирована в определенных грамматических данностях . Однако , в отношении предикативности , круг грамматических компонентов , формирующих её корпусного состава , относится к числу спорных , дискуссионных проблем .

В Виноградовской грамматической концепции как одной из основных , базовых теории о предложении и его признаках число грамматических категорий , формирующих предикативность , составляют категория модальности , времени и лица : Со структурой предложения связаны свои особые синтаксические категории , Базирующиеся на морфологических категориях , но далеко выходящие за их пределы : категории времени и модальности , а также – в широком синтаксическом понимании – и категория лица , т.е. те категории , которые выражают отношение сообщения к действительности и подводятся под общее понятие « предикативности » , эти категории могут быть свойственны предложению в целом , независимо от наличия в его составе глагола » (Виноградов , 1955 , 403) .

В.В.Виноградов , исходя из основных . базовых положений своей синтаксической концепции , в которой предложение определяется как основная грамматическая единица передачи сообщения , Он и предикативность описал через такие грамматические категории , которые установили природу предложения как единицы речевого общения . В.В.Виноградов выдвинул два общих характерных признака предложения . « Это интонация сообщения и предикативность , т.е.отнесенность высказываемого содержания к реальной действительности , появляющаяся в совокупности таких грамматических категорий , которые определяют и устанавливают природу предложения как основной и вместе с тем первичной грамматической организованной единицы речевого общения , выражающей в себе относительно законченную мысль . Наличие обоих этих признаков для предложения обязательно (Виноградов , 1955 , 400) .

В предложении выражаются разного рода отношения содержания речи к действительности . То , что сообщается в предложении . может мыслиться говорящим как реальное , как желательное , как действительное .Формы грамматического выражения этих отношений составляют синтаксическое существо категории модальности . Если предикативность передает общую отнесенность предложения к действительности , то категория модальности расчленяет и дифференцирует её . « По видимому , наиболее прямым , постоянным и непосредственным выражением категории предикативности является модальность предложения » (Виноградов , 1955 , 406)

В состав категорий . формирующих предикативность входит и категория времени . С категорией модальности тесно связана категория времени . В каждом предложении категория времени выражается или

прямо, или косвенно . При отсутствии морфологических способов выражения категория времени может быть производной от модальности как бы включенной в неё , подобно тому как это происходит и в рамках глагольного наклонения , например повелительного , в котором потенциально заложено отношение к объективному будущему времени и желательному настоящему , даже в инфинитиве , в котором синтаксическое значение времени соотнесено вытекает из разных модальных функций этой формы (Виноградов , 1955 , 405- 406) .

Из сказанного вытекает то , что временная , как и модальная , характеристика сообщаемого присуща каждому предложению .

Категория лица , вместе с категориями модальности и времени , по мнению В.В.Виноградова , составляет предложение как центральную коммуникативную единицу . « Категория лица как структурный элемент является потенциальной . Она выражается , кроме личных форм глагола , также формами личных местоимений , например , дательного падежа в сочетании с инфинитивом , а в некоторых конструкциях , например . инфинитивных или именных , адverbиальных и междометных с императивным значением – интонацией » (Виноградов , 1955 , 407) .

Включение категории синтаксического лица в состав категорий , формирующих предикативность представляет целое направление в изучении предикативности как грамматического значения предложения и в конечном счете в семантических исследованиях простого предложения . Иными словами , виноградовское описание категории лица , формирующей предикативность , поражает предведением будущих дискуссий , связанных с категорией предикативности , а также

предвосхищением основных направлений будущих семантических исследований простого предложения .

Исходя из собственного понимания синтаксической категории лица (равно как и категорий времени и лица) В.В.Виноградов приходит к выводу о том . что « в так называемых личных или бессубъектных предложениях категория лица обнаруживается негативно (так же как в соответствующих безличных глаголах или безличных формах личных глаголов , в словах из категории состояния и в отрицательных оборотах) » (В.В.Виноградов , 1955 , 407) . Из этого следует понимать то , что хотя характеризуя негативно синтаксическое лицо в безличных предложениях , В.В.Виноградов тем не менее не может обойти факта её присутствия в названных синтаксических конструкциях . В них , по мнению В.В.Виноградова , она обнаруживается , хотя и негативно .

Однако вопрос о составе грамматических категорий , формирующих предикативность понимается и решается неоднозначно . В русской синтаксической науке отмечаются две противопоставлены тенденции . С одной стороны , тенденция , исключая лицо из состава категорий , формирующих предикативность . С другой стороны , концепция , включающая синтаксическую категорию лица в число компонентов , составляющих предикативность :

В « грамматике современного русского литературного языка 1970 » и в « русская грамматика 1980 » , синтаксическая категория лица оказывается выведенной из числа категорий , формирующей предикативность : « Наличие предикативности , т.е. выражаемого специальными грамматическими средствами нерасчлененного значения

объективной модальности и синтаксического времени , наряду с существованием своей собственной структурной схемы , является важнейшим признаком простого предложения как самостоятельной грамматической (синтаксической) категории » (Грамматика современного русского литературного языка , 1970 , 542) . Подобное же значение имеет категория предикативность в « Русской грамматике 1980 » : « Значение времени и реальности / ирреальности слиты воедино , комплекс этих значений называется объективно-модальными значениями , или объективной модальностью . Категория предикативности формируется этими значениями и представляет их как сложную языковую целость . Предикативность как значение структурной схемы предложения необходимо принадлежит и построенному по этой схеме конкретному предложению . Предикативность является грамматическим значением предложения . » (Русская грамматика , 1980 , 80) .

Н.Ю.Шведова , точка зрения которой в вопросе о грамматических категориях , составляющих предикативность , нашла отражение в названных основных русских научных книгах , считает , что предикативность не ущербна без синтаксической категории лица : « Выведение синтаксического лица из числа категорий , формирующих предикативность , не произвольно , оно продиктовано насущной необходимостью разграничить в статусе предложения разные степени языковой абстракции » (Шведова , 1971 , 56) .

Так , То , что понимается под общим значением « синтаксического лица » , по мнению Н.Ю.Шведова , не входит в корпус компонентов , организующих предикативность поскольку синтаксическая категория лица не входит в состав категорий , принадлежащих структурной схеме , а

характеризует конкретное предложение , построенное по этой схеме : « По отношению же к структурной схеме предложения « лицо » присутствует только в противопоставлении личность / неличность , относящемся к строению схемы , но не к её грамматическому значению (предикативности) » (Шведова , 1971 , 56) .

Однако , параллельно развивается другая противопоставленная концепция , включающая категорию лица в состав категорий , формирующих предикативность .

С.Г.Ильенко , исходя из Виноградовского понимания предикативности , включающего категорию лица в корпус категорий формирующих предикативность , пишет : « Категория лица – в её обобщенной тренировке , а поэтому лучше персонализация должна рассматриваться в качестве цементирующей основы предикативности » (Ильенко , 1975 , 155) . Персонализация , по мнению автора , заключается в отражении в предложении позиции говорящего лица . Соотнесенность содержания предложения с объективной действительностью « неизбежно предполагает наличие третьего (промежуточного) звена , а именно создателя этой соотнесенности , информатора , т.е. наличие лица говорящего » (Ильенко , 1975 , 169) .

Такое же понимание категории лица находим у С.Н.Цитлина , который пишет по этому вопросу : « Любое высказывание так или иначе соотнесено с действительностью , определенным образом ориентировано по отношению к говорящему лицу , моменту , месту речи » (Цейтлин , 1975 , 169) .

Категория лица (персонализации) в её общенном понимании имеет значительный интерес в концепции Г.А.Золотовой , в которой под пониманием персонализации включается не только лицо говорящего , но и лицо действующее : « Вся картина мира , вся жизнь человека (точнее человеческого общества) в мире , пропущенная сквозь коллективное человеческое сознание , отражается в языке и находя в каждом языке соответствующие формы выражения , становится содержанием коммуникации .

Человек , таким образом , - центральная фигура языка и как лицо говорящее и как главное действующее лицо мира , в котором он говорит » (Золотова , 1982 , 5) .

Содержание синтаксической категории лица выражает отношение субъекта предложения (лица действующего) к участникам речевого акта : соответствием его 1,2 или 3-му лицу . Содержание категории лица в её отношении к предикативности понимается , по мнению Галиной Александровной Золотовой следующим образом : « В составе категории , выражающих предикативность , вступая в предикативный союз , каждая из сторон вносит свой вклад . Временную и модальную характеристику получает признак , предикативно приписываемый носителю . Категория лица характеризует в том союзе субъектный компонент , организуя противопоставление личного и предметного субъектов с присущим каждому из них набором средств реализации » (Золотова , 1982 , 173) .

Особое значение в подходе к синтаксической категории лица имеет соотношение данной категории с постоянными и переменными признаками предложения . К постоянным признакам предложения относится состав компонентов модели предложения , сохраняющимся в

различных грамматических модификациях . К переменным (необходимым) относятся грамматические значения времени и модальности . По мнению Г.А.Золотовой , синтаксическая категория лица в структуре предложения по отношению к её постоянным и переменным признакам выполняет двойную роль : « К переменным признакам структуры предложения категория лица является одной из категорий , отражающих синтаксическую связанность предложения с внеязыковой действительностью , в ней же отражается характер субъекта – носителя признака и соответственно парадигматические возможности предложения » (Золотова , там же) .

Таким образом , тенденция исключить лицо из состава грамматических категорий , составляющих предикативность , основывается на стремлении разграничить в предложении разные его аспекты – формальный и семантический , а также попытками ограничить сферу грамматической объективации предикативности структурной схемой предложения .

Противопоставленно с названным подходом , плодотворно развивается другое направление которого в трактовке компонентов предикативности , их состав и сущность каждого из них определяется на основе соотношения грамматической и семантической структуры предложения , то есть в аспекте соотношения синтаксиса и семантики . При таком понимании категории синтаксического лица , являющегося одним из компонентов , формирующих предикативность , она отражает в высказывании , с одной стороны , позицию говорящего , а с другой стороны , устанавливает в структуре предложения действующее начало . В

синтаксической структуре предложения категория лица связана с носителем предикативного признака - субъектом предложения .

§3 Субъект в аспекте соотношения синтаксиса и семантики .

В истории развития русской лингвистической теории « субъект » считается один из самых спорных , дискуссионных языковедческих категорий : Г.А.Золотова , в её объяснении вкладываемого значения в понятии « субъекта » , пишет : « Термин субъект – обозначаются явления грамматические и внеграмматические , формальные и содержательные . общего значения и специального , - констатирует К.Гаузенблас , перечисляя три философских и восемь языковедческих употреблений этого термина » (Золотова , 1982 , 133) .

С.Е.Никитина отмечает , что в словаре Т.Левандовского , например , термин субъект имеет 6 различных определений , т.е. 6 значений . В европейской и американской лингвистике – по её мнению - , субъект « имеет , по крайней мере , два значения : 1) грамматическое подлежащее в поверхностной структуре и 2) субъект действия в глубокой структуре » (Никитина , 1979 , 363) .

Анализ вопроса о категории « субъекта » , показывает , что термин « субъект » широко употребляемый в синтаксических исследованиях , фиксирует разные явления , относящиеся в ряде случаев к разным аспектам предложения – его грамматическому устройству , сфере его семантики и коммуникативной организации . Это объясняется многообразием подходов и направлений к « субъекту » . что отражает и в факте существования разнообразных терминов : Логический субъект , психологический субъект , грамматический субъект .

Так, разобраться в многозначия « субъекта » и для специалистов по данному вопросу, дело не простое. Это утверждается тем, что, например, русская лингвистическая традиция длительное время связала между собой два понятия – субъект и подлежащее, стремясь их то разграничить, то отождествлять.

Долгое время в истории развития русской лингвистической теории, вопрос о синтаксической категории подлежащего разными исследователями решался неоднозначно. В начале 19 в. вопрос о категории подлежащего решался с логической точки зрения.

Логизированный подход к подлежащему находим у многих языковедов как у Н.И.Греча, у А.Х.Востокова, у В.Сланского, у И.Ф.Буслаева, у В.Новоковского, у П.Красногорского, у В.Классовского и у других многих:

Н.И.Греч считает подлежащее как « предмет », о котором говорится в предложении, которому придаётся или у которого отнимается суждением нашим какое – либо качество » (Греч, 1827, 236). Такое же логизированное определение находим у А.Х.Востокова: « Подлежащее есть имя предмета, о котором говорится » (Востоков, 1831, 222). У В.Сланского, подлежащего определялось как « то, о чем вообще говорится » в предложении (Сланский, 1886, 4).

Поже отмечается стремление разграничить логический субъект и грамматическое подлежащее. По мнению В.Новоковского, грамматическое подлежащее - это имя существительное в именительном

падеже и его прямые заместители , а логическое подлежащее – слова , обозначающее деятеля или носителя признака , но прямо не соотносящиеся с именительным падежом (Новаковский , 1860 , 7-8) .

П.Красногорский выделял три типа подлежащего : 1) логическое подлежащее , которое он находил в безличных предложениях , требуемое по смыслу и означающее « тот предмет , о котором говорится в сказуемом » , 2) грамматическое подлежащее – именительный падеж склоняемой части речи (или же заступающую его место несклоняемую часть речи) » , 3) его заместители (Красногорский , 1903 , 5) .

Далее , стремится преодолеть сложившееся учение о категории подлежащего и грамматических формах его выражения . В основе такого подхода лежит стремление привести в полное соответствие содержание понятий « подлежащее » и « субъект » . При таком понимании , Классовский отвергает идею , согласно которой подлежащее можно считать только имя существительное в именительном падеже , по его мнению , подлежащее можно признавать любое лицо , « испытывающее или наблюдающее данные явления , каким бы падежом ни было выражено это лицо » (Классовский , 1865 , 193) .

Новое учение о категориях « подлежащее » и « субъект » связано с идеей психологического суждения и с именем таких крупных лингвистов как Шахматова и Фортунатова . Членение предложения по способу ударения и порядка слов позволило говорить о компонентах психологического суждения , отличных компонентов логического суждения . При таком понимании в концепции А.А.Шахматова и Ф.Ф.Фортунатова субъект и предикат уже нельзя определять традиционно

через соотношение с формально грамматическим членением . При компонентном анализе психологического суждения субъект рассматривается как выражение субстанции предмета , предикат – как выражение признака , приписываемого предмету (Шахматоа , 1941 , Фортунатов , 1957) . Теория психологического суждения служила будущей базой для создания лингвистической теории актуального членения предложения , связала психологический субъект и предикат с коммуникацией , а средствами их обнаружения стали признаваться актуализаторы смыслового членения –ударение и порядок слов : « Основные элементы актуального членения предложения , по мнению В.Матезуиса , - это исходная точка (или основа) высказывания , то есть то , что является в данной ситуации известным или по крайней мере может быть легко понято и из чего исходит говорящий , и ядро высказывания , то есть то , что говорящий сообщает об исходной точке высказывания » (Матезуис , 1967 , 239) .

Грамматическое понимание категории субъектвa характеризует первоначально языковедческую концепцию А.А.Потебни , который , ориентируясь на формальное учение членов предложения , он выступил против так называемого логико-грамматического подлежащего . А.А.Потебня в своей концепции , он описывал члены предложения на основе их морфологических характеристик и подлежащее считал только « имя в прямом падеже , не согласуемое с другим » , т.е. только именительный падеж (Потебня , 1968 , 372) .

Таким образом , в русском языкознании 19-20 в.в.исследовались серьёзные проблемы о категориях предложения (и словосочетания) , о разных его аспектах , о выражении мысли (суждения) в предложении , о

главных членов – категорий подлежащего и субъекта . Высказывались идеи , что субъект и предикат мысли не связаны жесткой связью с подлежащим и сказуемым , а также предпринимались попытки привести в соответствие содержание логического субъекта и грамматического подлежащего на основе пересмотра традиционного учения о главных членах предложения .

На современной этапе русской синтаксической науки , новое учение о теории предложении и о его членах и в частности так называемых главных членах , связано со тенденцией разграничить разные уровни его анализа и последственно разграничить разные уровни анализа субъекта и подлежащего . Так , в рамках такого подхода М.М.Гухман описывает три уровня анализа предложения , сложившееся в современной синтаксической науке . Каждому уровню присуща своя система терминов .

- 1) Уровень актуального членения предложения , где употребляются термины « данное » « новое » (« тема » - « рема » , соответствующие на этом уровне анализа « субъекту » и « предикату » .
- 2) Уровень смысловых связей между компонентами высказывания , которому присуща другая система терминов – носитель и производитель признака . Для наименования или обозначения носителя признака , соответствующего на этом уровне анализа « субъекту » , используется термины « агенс » , « пациенс » и др .
- 3) Уровень синтаксических единиц , т.е.. подлежащего и сказуемого . На этом уровне именной компонент предложения «

освобождается от таких уточняющих определений , как активное или пассивное подлежащее , поскольку для статуса члена предложения подобные характеристики иррелевантны » (Гухман , 1972 , 22-23) .

При таком уровневом подходе особое значение представляет собой соотношение компонентов второго и третьего уровня анализа . Между конститuentами данных двух уровней может существовать прямая связь (симметричное соотношение) . В этом случае носитель признака (произволитель признака) , а более конкретно субъект (агенс , пациенс и др) соотносим с подлежащим , а предикативный признак - со сказуемым . Однако , такое совпадение между формирующими компонентами этих двух уровней не всегда обязательное : Носитель предикативного признака может не совпадать с грамматическим подлежащим . Здесь можно говорить об асимметрии двух разных уровней : « В отличие от содержания анализа второго уровня реальные связи между обоими компонентами высказывания , т.е. характер предикативного признака и поведения имени – подлежащего , иррелевантны для анализа на третьем уровне , а следовательно , и для позиции подлежащего . Выделяется поэтому обобщенный и чисто структурный характер подлежащего , как и других членов предложения » (Гухман , 1972 , 25) .

Проблема уровневого подхода и в частности проблема соотношения семантического и синтаксического уровней предложения имеет другое интерпретационное понимание , другие решения . Особое значение в этом плане представляет синтаксическая концепция Г.А.Золотовой . Исходя из «виноградовского » понимания предикативности , включая лицо в состав

категорий . формирующих предикативность Г.А.Золотова стремится к более широкому , более реалистическому пониманию категории лица , преодолению так называемый морфологический номинативизм : « Синтаксическая категория лица в своем содержании и объёме не совпадает с морфологической категорией глагольного лица , оно поднимается над морфологическими и синтаксическими различными глагольных и неглагольных типов предложения , прямых и косвенных обозначений субъекта . способ выражения синтаксической категории лица , как и других предикативных категорий , бывают морфологическими , конструктивно-синтаксическими » Золотова , 1982 , 183) .

Синтаксическая категория лица в её отношении к понятию субъектного компонента имеет следующее решение в синтаксической концепции Г.А.Золотовой : « Содержание синтаксической категории лица определяется отношением субъекта предложения к участникам речевого акта : соответствием его 1,2 или 3-му лицу » (Золотова , 1982 , 145-146) .

При таком понимании проблема о субъекте решается Г.А.Золотовой в аспекте соотношения синтаксиса и семантики . субъект определяется как семантико-синтаксическая категория : « Субъект предложения – синтаксически независимый субстанциальный компонент субъектно-предикатной структуры , обозначающий носитель предикативного признака . Это определение имеет в виду единство и взаимообусловленность семантического , синтаксического и морфологического признаков . Субстанциальность субъекта предполагает выражение его формами имени существительного предметного значения » (Золотова , 1982 , 133-134) .

Что касается отношения субъекта к так называемому традиционно главному члену предложения – подлежащему, в связи со стремлением дать не только аналитическую, но и синтетическую характеристику субъектному компоненту предложения имело серьёзные последствия для сложившейся традиционной системы простого предложения: « При желании соотнести понятия с традиционными названиями членов предложения можно считать, что субъектный компонент в позиции предизируемого соответствует подлежащему предложения, и что это соответствие свидетельствует о необходимости расширить представления о морфологическом облике подлежащего. Ставится более очевидной необоснованность традиционного противопоставления именительного падежа косвенным как носителя субъектного значения носителя объектных значений » (Золотова, 1982, 139).

Так, сейчас уже не ново то, что мысль о том, что обязательным компонентом модели предложения может быть в русском языке не только имя в именительном падеже, но и имя в косвенном падеже. Такой тезис активно развивается у ряда многих русских лингвистов (Воронина, 1976, Кокорина, 1979). Так например, Ю.С.Степанов справедливо отмечает, что классическое определение подлежащего, даваемое только на морфологической основе, применимо лишь к определенному типу предложений, « поэтому в дальнейшем мы предпочитаем термин субъект, который, следовательно, означает любое подлежащее, всегда грамматическое, но не всегда морфологическое, по отношению к субъекту термин подлежащее можно сохранить за частным случаям ... определение подлежащего можно дать как на семантико-синтаксической, так и на морфологической основе » (Степанов, 1979: 337).

Преодоление так называемого « морфологического номинативизма » , признание обязательного компонента семантико-синтаксической модели русского предложения не только именительной формой выражения главного члена предложения-подлежащего (субъекта) , но и формами косвенных падежей нашло своё отражение в ряде многих отраслей теории предложения . Так , например , попытки коррекции испытывает на себе и традиционная классификация предложений сделанная на базе оппозиции « двусоставность / односоставность » : « Так называемые односоставные определенно-личные , неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения представляют каждое лишь один из случаев неназванности субъекта-когда он соотносителен с названным субъектом в форме им.п. . Однако неназванность субъекта действия , соотносительного с другими формами его обозначения , придает предложениям те же вариативно-субъектные значения ... определенно-личность , неопределенно-личность , и обобщенность – это способы представления субъекта , варианты ряда личного субъекта » (Золотова , 1982 , 146) .

Таким образом , уровневый подход к предложению открывает новые перспективы , различные возможности к описанию , типологизации и классификации данной синтаксической единицы . Особо следует отметить значительный интерес анализа предложения и его членов – субъекта и предиката в аспекте соотношения синтаксиса и семантики . Однако во всяком случае актуальными остаются вопросы о форме выражения субъекта , семантической дифференциации и разновидности , а также

проблемы соотношения субъекта и предиката как составительных компонентов субъектно-предикатной организации предложения .

Выводы.

Цель главы раскрыть сущность следующих понятий :

- 1 « Предикативность » как грамматическое значение предложения .
- 2 « Лицо » в составе категорий . формирующих предикативность .
- 3 « субъект » в соотношении синтаксиса и семантики .

Факт существования различных описаний предикативности связан , с одной стороны , с комплексным характером этой категории , с другой стороны , с многоаспектным подходом к предложению .

В критике теории предикативности стало общим местом указание на то , что соотнесенность содержания языковой единицы с действительностью присуща не только предложению , но и слову (словосочетанию) , поэтому не может быть категориальным признаком предложения . Это даёт повод говорить об эффективности описания предикативности с ориентацией на структуру предложения . При таком понимании предикативности , следует выявить формально-смысловые опоры для выражения данной категории . В рамках такого подхода , предикативность понимается как предикативное отношение между структурно-смысловыми опорами мысли – субъектом и предикатом .

Существование в синтаксической науке различных пониманий и подходов в отношении предикативности нашло своё отражение в интерпретации проблемы о составе категорий , формирующих предикативность . В отношении категории лица , включаясь в составе категорий . формирующих предикативность , она в её обобщенной

трактовке включает не только лицо говорящее , но и лицо действующее . В структуре предложения категория лица связана с носителем предикативного признака – субъектом предложения .

Идея о том , что обязательным компонентом модели предложения может быть в русском языке не только имя в именительном падеже , но и имя в косвенных падежах стала уже несомненной и активно развивается многими крупными лингвистами . Говоря о классическом определении подлежащего , даваемое только на морфологической основе , и которое применимо лишь к определенному типу предложений , в дальнейшем мы предпочитаем термин « субъект » , который , следовательно , означает любое подлежащее . всегда грамматическое , но не всегда морфологическое .

Глава 2 . Субъектно-предикатная организация предложения

§1. О типах предикатов и их валентных свойствах .

В настоящее время подавляющее большинство ученых признаёт , что традиционные , идущие от логической грамматики определение подлежащего и сказуемого , согласно которым подлежащее есть то , о чем говорится в предложении , а сказуемое есть то , что о нём говорится в предложении , есть определение субъекта и предиката суждения , так как субъект суждения есть понятие о предмете суждения , т.е. понятия о том , о чем говорится в предложении , но не само то , о чем говорится в предложении . Поэтому в последнее время при определении понятия подлежащего и сказуемого даются попытки ввести собственно грамматические признаки . Так , например , в академической грамматике русского языка эти понятия определяются следующим образом : « Подлежащее – это главный член двусоставного предложения , грамматический независимый от других членов предложения , выражаемый обычно именем существительным , местоимением или другими склоняемым словом в форме именительного падежа и обозначающее предмет (в широком смысле этого слова) , признак (действие , состояние , качество , свойство) которого определяется в сказуемом . Сказуемое - это главный член двусоставного предложения , грамматически зависящий от подлежащего , обычно выражающийся личной формой глагола , именем существительным или причастием и обозначающий признак (действие , состояние , качество , свойство) того предмета , который выражен подлежащим » (Грамматика русского языка , 1954 , 370-388) . Нельзя не отметить , что вместе с тем эти определения в скрытом виде включают в себя и традиционные определения (подлежащее

обозначает предмет , признак которого определяется в сказуемом , а сказуемое обозначает признак того предмета , который выражен подлежащим .

Многие лингвисты отмечают , что не во всех типах предложений можно выделить подлежащее и сказуемое . В подтверждении этого рассматривались не только различные типы односоставных предложений , но и некоторые типы двусоставных предложений . Так , например , А.А.Шахматов отмечал , что « есть и такие виды двусоставных предложений , в некоторых оба состава грамматически не связаны

, не согласованы между собой , их главные члены назовем главным членом господствующего состава и главным членом зависимого состава (ср.: « у меня есть деньги – « деньги » - главный член господствующего состава , « есть » - главный член зависимого состава) (Шахматов , 1941 , 31) .

По мнению многих лингвистов этот вопрос связан с типами предикатов и с их валентными свойствами (см.: « типы предикатов » Арутюнова ,Н.Д.) .

Валентные свойства предиката , реализующиеся в предложении , в самом предикате даны в виде « мест » , подлежащих заполнению « пробелов » . Каждый предикат как бы открывает « вакансии » для замещающих эти « вакансии » предикандумов . В зависимости от количества потенциальных « мест » предикаты распадаются на одноместные , двуместные и трехместные и др .

Внутри предикатов одного и того же типа наблюдаются разнотипные в качественном плане отношения, обусловленные избирательной способностью предиката сочетаться с субстанциональными значениями определенных грамматических подклассов. По условиям своей качественной сочетаемости предикаты подразделяются на отдельные логико-грамматические типы, в общей сложности образующие сложную иерархию оппозиции. Выделение этих типов производится на основе логико-грамматических категорий, свойственных предикатам и их предикандумам. Примером логико-грамматического типа предикатов могут быть предикаты движения или активного перемещения в пространстве, которые характеризуются прежде всего местом для субъекта движения, в роли которого могут выступать лишь «одушевленные предметы», т.е. люди и способные к активному передвижению животные.

Основанием для выделения семантико-синтаксического типа предикатов являются специфические отношения между предикатами, которые могут оказаться различными в пределах одного количественного типа предикатов.

В плане классификации предикатов по семантико-синтаксическому типу (или типам) решающее значение имеет различие одноместных и многоместных предикатов.

Опозиция ономестных и многоместных предикатов основывается на различии «абсолютных» и относительных признаков.

Обсолютные предикаты выражают признаки , присущие одному объекту безотносительно к другим . Примерами таких предикатов являются « спать , гулять , умирать , ходить , стоять , плакать , гореть . быть светлым , быть ребенком и др » .

Каждый предикативный признак соотносит свой предикандум не только с самим собой , но и с другими объектами . В предложениях типа : Он гулял по дорожке . Он стоял под навесом . Он плакал с горя и т.п. , абсолютные предикаты сопряжены с несколькими субстанциональными значениями , однако эти добавочные субстанциональные значения не выступают здесь в функции предикандумов . Они не специфичны для предикатов данного типа и не обязательны для них . Указание на место и причину события в принципе возможно при любом предикате и , следовательно , специфично для абсолютных предикатов .

В силу своей одноместности абсолютные предикаты не однородны и могут быть разбиты на разные логико-грамматические подтипы , каждый из которых характеризуется своей специфической валентностью . Так , например , предикаты активного движения (ходить , бродить , ползать и др.) сочетаются только с обозначениями одушевленных предметов , а предикаты произвольного движения (дрожать , падать , качаться и т.п.) сочетаются с обозначениями неодушевленных предметов . Но так как границы каждого подтипа бывают в некоторых случаях размыты , то в пределах каждого подтипа отношения между предикатом и предикандумом остаются синтаксически неизменными . Отсюда следует , что необходимости в обозначении специфической функции предикандума не возникает . Если предикандумы абсолютных предикатов и различаются по форме в каком-либо языке (ср .: Я не сплю . Мне не спится . Я дрожу .

Меня знобит и др .) , то эти различия объясняются привосходящими обстоятельствами и прямого отношения к делу не имеют .

Анализируя многоместные « относительные » предикаты , необходимо отметить , что семантико-синтаксические отношения между их предикандумами определяются не только логической природой этих отношений .

Функциональное раздвоение предиката связано с функциональным обособлением предикандумов .

Субъект в предложении всегда один , тогда как компонентов может быть несколько . Если в функции субъекта выступает некое множество объектов , как в предложении А и Б – братья , то все такие объекты объединяются в одну группу субъект . Из общего числа предикандумов при предикате всегда отбирается для роли субъекта один , а все остальные отбрасываются в разряд компонентов .

Чтобы полнее раскрыть функцию предиката по отношению к его компонентам , рассмотрим некоторые особенности предикативного значения , которые в последнее время привлекли к себе внимание ряда исследователей . Один из особенностей – направленность или как по словам Р. Мрака , « интенция » (Мрака , 1964 . 51-57) . Интенция , которую не всегда в достаточной мере отграничивают от валентности , особенно ярко проявляется в легко конвертируемых двухместных и многоместных предикатах . Предложения – Этот мальчик – сын моего соседа . Мой сосед – отец этого мальчика . выражают одно и то же событие , но с разных сторон . В одном случае изложение ведётся в направлении от

« сына к отцу » , а в другом случае « от отца к сыну » . Это различие подчеркнуто различием предикатов « быть сыном » и « быть отцом » . Эти предикаты имеют одинаковую количественную валентность : обо двухместны . Они обладают одинаковой семантико-синтаксической валентностью , в обоих случаях открывающей « места » для субъекта « компонента » . Различаются же они своей интенцией , поскольку в функции субъекта выступает то « отец » , то « сын » . Относительные предикаты , отображающие одно и то же событие и отличающиеся друг от друга своей интенцией , называются конверсивными . (подробно об этом смотрит :. Кацнельсон.С.Д. Типология языка и речевое мышление , 1972 , 182 и далее) . Отсюда и термин свободно конвертируемые предикаты , т.е. такие , которые в разной мере могут считаться производными от другого типа .

Интенция предикативного значения вносит дополнительный штрих в трактовку предиката с присущей ему функцией . различие включения и сцепления проявляется не только в дифференцированном отношении предиката к субъекту и к комплементарам , но и в самой структуре предикативного значения , которое всегда ориентировано на субъект . Выражая то или иное отношение , предикат всегда выделяет один из своих предикандумов , выступающий в роли субъекта . Это значит , что предикат никогда не выражает отношения в чистом виде , к выражаемому отношению всегда добавляется указание на предикандум , возводимый предикатом в субъекты .

Существование комплементарных предикатов показывает , что субъектами предложения могут быть различные члены отношения , выражаемого предикатом . при одном из комплементарных предикатов

субъектом становится один член отношения , при другом – другой .
 Всякий раз , однако , субъектом становится лишь один из них .

Связи многоместного предиката со своими предикандумами многомерны , с каждым из них предикат связан особыми отношениями . Помещая один из предикандумов рядом с предикатом , мы исчерпываем единственную возможность выражения , данную в линейной речи . Единственный предикандум , выражаемый непроективными средствами , есть субъект .

В парадигматическом ряду функций , определяющих отношения предиката к каждому из его предикандумов , функция субъекта занимает особое положение . Она является немаркированной , нулевой . Отношения субъекта к предикату не требует дополнительного уточнения , так как благодаря своей интенции предикативные значения ориентированы на субъект и тем самым резко отграничивают субъект от complements . По отношению к complements предикат не осуществляет характеризующей функции . Имплицируя все свои complements в их совокупности , предикативное значение не может служить средством выделения каждого из них в отдельности .

Таким образом , субъект многоместного предиката – один из его предикандумов , отличающийся от других особым отношением к предикату и нулевой позицией , выражаемой непроективными средствами . При одноместном предикате субъектом является его единственный предикандум .

Ещё античные философы и филологи определяли субъект как предмет высказывания (то , о чем говорится в предложении , а предикат – как высказываемое , то , что говорится о субъекте) . Современные понятия « темы » и « ремы » , в сущности , воспроизводят старые понятия « предмета » и « содержания высказывания » , но на новом уровне знаний . В современной науке тема не отождествляется больше с субъектом . В роли темы может выступать не только сам субъект , но и компоненты , а в особых случаях даже предикат .

Тема в предложении находится там , где место первого предиканда или единственного предиканда замещается не обычной для данного языка формой субъекта , а формой одного из компонентов : ср.: Ему было весело . Детям дали по прянику . , Мастера перевели в другой цех и т.п. Понятие темы помогает выразить те специфические отношения , которые складываются в таких предложениях .

О теме говорят и применительно к примерам с так называемым « психологическим субъектом » . Если , скажем , до меня донесся телефонный разговор и на вопрос « кто звонил » Мне отвечают : « звонил Сергей » , то психологическим субъектом в ответном предложении будет « звонил » , Предметом речи здесь является телефонный звонок , не Сергей . Ответ мог бы звучать и так : « этот Сергей звонил . Тот , кто звонил , это Сергей » . В терминах актуального членения можно сказать , что в данном предложении имеет место тематизация предиката . По сути дела в подобных примерах сопрягаются и перекрывают друг друга два события , два факта : Кто-то звонил и звонивший есть Сергей .

К примерам второго рода, выражающим на основе перекрывания двух событий, принадлежит такие предложения типа: У него родилась дочь. Темой такого предложения является « У него », о нём сообщается, что в его семье родилась « дочь ». С темой здесь соотносится словосочетание « родилась дочь », которое само по себе выражает целостную пропозицию, но в данном примере выступает в качестве ремы. В сочитании « родилась дочь » представлена форма субъекта, являющаяся, в сущности, темой пропозиции, выраженной в данном сочетании. Предложение в целом раскрывается как сложная синтаксическая структура с двумя темами различных уровней.

Как в предложениях первого типа, так в предложениях второго типа представлена тематизация различных членов предложения, не имеющих обычной для данного языка формы субъекта. Синтаксические структуры указанных типов поэтому и представляют значительный интерес, что они являются отклонением от господствующей нормы. Дело в том, что в нейтральном, недеформированном особыми факторами высказывании СУБЪЕКТ И ЕСТЬ ТЕМА. Если все же эти понятия приходится различать, то потому лишь, что в некоторых условиях форма субъекта либо « детематизируется » полностью, либо получает значение второстепенной темы, а основную функцию темы выполняет слово, не обличенное в форму субъекта.

Конверсивный порядок слов, как в обращении актива в пассив, является средством интенциональной деривации. От пассивной конверсии тематизации формы компонента тем, что процесс деривации осуществляется в ней неявно. При конверсии с помощью пассива резко перестраивается вся морфологическая структура исходного предложения:

Предикат получает формальную примету , указывающую на сдвиг в его интенции , один из компонентов исходного предложения преобразуется в субъект и соответственно бывший субъект преобразуется в компонент . В случае тематизации компонента все происходит иначе . Субъект исходного предложения сохраняет свою форму , но больше уже не является темой , функция темы переходит компоненту , переместившемуся на место субъекта , предикат же вопреки своей интенции соотнесен теперь с компонентом как темой . В итоге образуется разрыв между формой предиката и интенцией , формой субъекта и предиката . Ср.: Мастера перевели в цех .

Предложения с обратным порядком слов , как и предложения некоторых иных типов (ср.: У него родилась дочь) имеют субъект и предикат , которые предстают в функционально « сдвинутом » виде . Необходимо различать субъект и тему , предикат и его интенцию возникает главным образом потому , что в таких предложениях функция темы отдельна от субъектной формы , а интенция предиката оказывается направленной не в сторону темы , а в сторону утратившей эту функцию формы . В таких предложениях , где тема дана не форме субъекта , последнее не имеет уже функции субъекта , хотя и сохраняет интенциональную связь с предикатом . Это значит , что функция субъекта и связанная с ней интенция предиката проявляется в чистом виде только в исходных предложениях .

В предложениях с двухместными и многоместными предикатами , как например с предикатами движения , один из предикандумов которых обозначает людей или животных , активно перемещаются в пространстве , а другие – различные пространственные координаты движения , субъектом

становится активный предикандум , а другие отходят от в разряд комплементов .

Основную трудность представляют многоместные предикаты с лакунами для нескольких активных предикандумов . К ним , в частности , относятся каузативные предикаты , выражающие отчуждение предмета владения , переход его от одного обладателя другому . В предложениях с такими предикатами два активных предикандума , один – для обозначения лица , отчуждающего предмет явления , другой – для обозначения лица , присваивающего отчуждаемый предмет .

Предложения типа « Я дал ей ручку » // « Она взяла у меня ручку » нередко рассматриваются : первое – как исходное в плане интенции , другое – как его дериват , но , как справедливо замечает Ч.Филмор , для этого нет достаточных оснований (Филмор , 1981 , 369-531) . Предикаты : давать , брать , сдавать , снимать , продавать , покупать и др . , а также – схожие с ними предикаты идеального отчуждения – учить – учиться , сообщать – узнавать , объяснить – понимать и др . , отображают события , связанные одно с другим . Но так как исход таких событий зависит не только от лица , отчуждающего предмет материального или идеального владения , но и от получателя , и так как относительная активность взаимодействующих в данном процессе лиц может быть различной (ср.: Я давал ему книгу , но он не взял её) , то в языке образуются предикаты , позволяющие выразить активность каждого из активных участников такого процесса .

Приведенные факты позволяют считать , что выбор одного из предикандумов в субъекты исходных предложений определяется

следующим путем : если двухместный или многоместный предикат предполагает лишь один активный предикандум , а все остальные его предикандумы инертны , то субъектом становится активный предикандум , если же активных предикандумов при относительном предикате несколько , то субъектом исходного по интенции предложения становится тот предикандум , активность которого превлирует в данный момент .

В таких предложениях , как « Он ожидал брата » , « Старик обрадовался сыну » , « Ребенок испугался темноты » , комплемент кажется более активным , чем субъект . Относительный предикат выражает в этих случаях психическое состояние , возникающее в субъекте в результате возбуждения извне .

Коррелятивные предложения с внешним возбудителем состояния в роли субъекта являются скорее вторичными : « Брат заставил его (долго) ждать » , « Сын (своим приходом) обрадовал старика » (здесь возможен пример типа « приезд сына обрадовал старика » , « Темнота испугала ребёнка ») . На вторичность таких образований указывает как появление в них ряда дополнительных моментов , отсутствовавших в исходных предложениях или содержащихся в них имплицитно , так и метафорический характер некоторых предикатов .

В вышеприведенных примерах использовались собственно переходные предикаты . К ним , в частности , относятся передикаты , выражающие воздействие одушевленных предметов на другие объекты . Предикаты типа « ждать » , « радоваться » , « видеть » , « любить » и т.п. не падают в эту группу , потому что в одних отсутствует момент

воздействия , а в других воздействующим началом является событие , а не обособленный объект .

Таким образом , можно констатировать , что в системе языка существуют исходные синтаксические структуры с одушевленным субъектом при переходном предикате .

По мнению Дж.Лайонза , « переходность связана с различием одушевленных и неодушевленных предметов » и что в нормальной языковой системе субъектом переходного действия является одушевленный предмет (Дж.Лайонз 1968 , 354-360) .

Предложения типа « Богатство привлекает грабителей » нельзя трактовать как интенциональный дериват предложения : « Грабители стремятся к богатству » . По своему содержанию оно гораздо богаче . Переходный предикат с неодушевленным субъектом принадлежит к более высокому уровню языка , чем переходные предикаты с активным субъектом .

Универсальным способом оформления функции субъекта является первое позиционное место в предложении . В исходных по своей интенции предложениях субъект всегда предшествует другим предикандам , независимо от места предиката . В функциональном плане позиция субъекта является нулевой , т.к. от неё ведётся отсчёт позиций определенных компонентов предложения .

Позиционная исключительность субъекта , как первого предикандума в предложении , является аксиомой , действительной как для беспадежных , так и падежных языков . Поскольку падежные имеют в своем

распоряжении два способа выражения отношений между субъектом и компонентами – словопорядок и падежи , то тем самым открывается возможность двойного использования падежной формы субъекта : Она либо дублирует позиционную форму , либо вступает с ней в конфликт . В последнем случае функцию субъекта сохраняет за собой нулевая позиция , а падеж субъекта, отнесённый на вторичную позицию , получает инную функцию . Падеж субъекта в несубъектной функции претерпевает функциональный сдвиг . В сдвинутой позиции субъекта (именительный падеж) уподобляется одному из компонентов , С другой стороны . падежи специализированные в функции компонента , могут оказаться по той или иной причине выдвинутными на позицию субъекта и приобрести таким образом функцию субъекта (темы) .

Таким образом , можно заключить , что субъект предложения – это сложная функциональная категория , обусловленная различными свойствами речевых явлений . В своей основе субъект – это предикандум , единственный предикандум одноместного предиката , либо один из предикандумов многоместного предиката . В качестве предикандума он замещает одно из вакантных мест , открываемых предикатом для субстанциональных значений , и в принципе ничем не отличается от остальных предикандумов данного предиката . Функция предикандума образует семантико-синтаксическую основу категории субъекта , которую наслаиваются добавочные функции , вытекающие из специфики процесса предложения речи и из семиотической природы языка как проективной системы .

Специфической для субъекта является функция темы , возводящая единственный предикандум одноместного предиката и один из

предикандумов многоместного предиката в ранг главного члена предложения на ряду с предикатом . Исключительность субъекта , его положение объясняется не какими – то особенными лексическими свойствами данного предикандума , а особенностями процесса развертывания речи , совершающегося в виде последовательного ряда дихотомий . Еще А.А.Потебня отмечал , что « хотя человеческой мысли состоит из парных толчков : объясняемого и объясняющего . подлежащего и сказуемого » (Потебня ,1958 , 642) .

Функция темы и функция предикандума , совмещаясь в субъекте , обнаруживает вместе с тем противоречивые тенденции , сказывающиеся на взаимоотношениях субъекта с другими предикандумами . Если основная функция сближает субъект с другими предикандумами и не выделяет его из общей среды , то функция темы противопоставляет субъект как предикандум , состоящий в особых отношениях с предикатом , всем остальным предикандумам как комплеентам . Это противоречие находит разрешение в процессах интенциональной деривации , создающей возможность низведения субъекта до уровня простого комплемента и , наоборот , возвышение одного из комплементов в субъекты .

Функция темы , превращая предикандум в субъект предложения , придает ему в то же время значимостную функцию исходного члена предложения . Субъект – это не только то , о чем говорится в предложении. Как единственный предикандум , не требующий специальных форм для выражения своего отношения к предмету , субъект характеризуется исходной позицией при отчёте позиционных функций в предложении – тех самых функций , которая традиционная грамматика

интуитивно выделила в падежах , разделив их на прямой и косвенный , а последние – на падежи прямого и косвенного объекта .

Категория субъекта часто рассматривается как некая внеязыковая сущность , отождествляемая с реальным субъектом (агенсом) . Категория субъекта употребляется и при предикатах состояния (ср.: « Он весел » , « Она больна » и др .) , а в пассивных конструкциях при переходных глаголах действия она выделяет не агенса , а объект переходного действия.

Как и всякий иной предикандум , субъект имеет внеязыковой коррелят . Но то , что превращает данный предикандум в субъект , есть некая функциональная нагрузка , дополнительно присоединяемая к нему . Своиственные субъекту специфические функции темы и исходной позиции в предложении носят внутриязыковой характер и вне языка аналогов не имеют . На семантико-синтаксическую функцию предикандума в субъекте наслаиваются добавочные функции , обусловленные внутренним механизмом языка , его семиотической структурой .

Переходя к более детальному рассмотрению позиционных функций , остановимся на относительных предикатах с обязательной содержательной валентностью .

Разграничивая валентность обязательную и факультативную , мы должны всякий раз обращать внимание на то , имеем мы дело с содержательным или формальным планом . Между этими планами не существует полного параллелизма и в вопросах валентности . Факультативный в формальном плане компонент может оказаться

обязательным в содержательном плане . В предложении типа « Он сейчас рисует » (т.е. занят рисованием) прямой компонент отсутствует и , как следствие , не обязателен . Но в содержательном (семантическом) плане он обязателен . Предикативное значение « рисовать » непременно содержит в себе « место » не только « рисующего » , но и для « рисуемого » . Но если в данном предложении предмет рисования не упоминается , то потому лишь , что по условиям речевой ситуации он оказался ненужным . (ср.: « Он уходит » , « Он вяжет » , т.е. « зарабатывает на жизнь вязанием ») . В обоих случаях обязательные в содержательном плане компоненты опущены .

Факультативная в содержательном плане валентность присуща предикату в самом виде . Предикат в этом случае не содержит особых мест для каждого из своих компонентов , а указывает лишь на общую категориальную область , к которой они относятся . Предикаты покоя и направленного движения типичны в этом отношении . Они сочетаются с компонентами , указывающими на пространственные координаты субъекта предложения , представляя при этом говорящему выбрать соответствующие координаты из многих возможных (ср.: Дом стоял среди сосен на берегу моря) . Элемент обязательности появляется здесь только тогда . когда с помощью предлога или иного формального показательного уточняется тип пространственных отношений субъекта с одним из компонентов . Присоединяя к себе предлог , предикативное слово получает добавочное значение , типа « быть среди » , « находиться на » и др.

Специфическая валентность предикатов покоя и направленного движения обусловлена не только обобщенностью их пространственной

характеристики , но также автономностью каждой пространственной координаты по отношению к другой .

В отличие от предикатов направленного движения предикаты отмеченного движения обладают обязательной валентностью . В предикативных словах , как « посещать » , « Уходить » , « прибывать » , « оставлять » и т.п. По мимо направленного движения содержится ещё особое место для комплемента, без которого предложение с таким предикатом остаются неполным . Такое движение следует считать отмеченным , т.к. Оно отмечено определенной пространственной точкой , придающей направленный характер . Подобно предикатам направленного и предикатам отмеченного движения могут получать локальные компоненты (ср.: Она поехала на Кавказ через Ростов . Брат ушел из дома на завод и т.п.) .

Собственно переходные предикаты выражают воздействие лица на другой предмет . Такие предикаты , как правило , трехместный содержат « место » для деятеля , объекта воздействия и орудия , с помощью которых осуществляется воздействие на объект . Предикандумы же занимают следующие позиции : позицию занимает действующее лицо , агенс ; позицию первого комплемента – объект ; позицию косвенного комплемента – орудие , непосредственно воздействующее на объект : Машина быстро домчала их до центра . Острая лопата легко резала землю и т.п.

Предикаты отчуждения также трехместный: Кроме « места » для субъекта , они содержат ещё места для отчуждаемого предмета владения и для , являющегося партнером субъекта в проце отчуждения .

Распределение позиции между предикандумами таких предикатов также предопределено семантическими свойствами предикандумов .

Можно заметить , что в исходных по интенции предложениях распределение предикандумов по позиции совершается по следующим образом : В позиции субъекта всегда находится лицо , а в позиции объекта (прямого компонента) стоит инертный объект , подвергающийся воздействию или отчуждению .Позицию косвенного компонента занимают при этом объекты « полуактивные » , которые при некоторых обстоятельствах занимают позицию субъекта .

Состав предикативного значения играет существенную роль и в примерах типа « обвести город стеной » , « вовести » стену вокруг города .В одном случае пространственный характер действия выражен в самом предикате , в другом – предикат сам по себе нейтрален в плане пространственной характеристики действия и необходимое уточнение производится с помощью предлога .

Параллелизм конструкций « подарить кому-либо что-либо » и «Одарить кого-либо чем-либо » также объясняется зыбкостью границ между отдельными семантико-синтаксическими типами предикатов . Семантическая близость предиката « дарить » к предикатам « давания » и « снабжения » обуславливает возможность его двоякого выражения (« Мать снабдила сына едой на дорогу ») .

При рассмотрении позиционных функций следует отметить , только прямые предикандумы обладают « позиционными функциями » ; От непозиционных функций косвенная предикандумов они отличаются своей

несемантичностью . Отсутствие взаимно-однозначных отношений между единицами плана выражения и плана содержания выдет в грамматике нетолько к образованию полифункциональных и изофункциональных форм , но также к возникновению формальных содержательных функций наряду с семантическими . Позиционные функции формальны тогда как противостоящие им в сфере отношений между предикандумами непозиционные функции семантичны .

В высказывании конкретного контекста позиционные функции получают семантическое положение , без которого они в речи не мыслимы . Будучи формальны сами по себе , в отрыв от других функциональных факторов , позиционные функции являются вместе с тем обязательным звеном в процессе семантико-грамматического осмысления лексических значений в предложении .

Каждый предикат определенного семантико-синтаксического типа предполагает набор специфических функций , уточняющих взаимоотношения между предикандумами в предложении . Так , предикаты давания предполагают функции предмета владения , лица , отчуждающего данный предмет , и лица , присваивающего отчуждаемый предмет и т.д . Отсюда следует , что состав семантико-грамматических функций существенным образом меняется от одного семантического типа предиката к другому .

Морфологическое воплощение семантико-грамматической функции может быть непосредственным и опосредственным . В случае непосредственного выражения грамматическая форма само по себе выражает определенную семантико-грамматическую функцию . Во втором

случае семантико-грамматическая функция выражается позиционной формой , которая никакой семантико-грамматической информации с собой не несёт .

Примерами форм , непосредственно выражающих семантико-грамматические функции , могут служить : форма предикандума орудия (ср.: Творительный падеж) ; форма предикандума лица , в интересах которого совершается процесс отчуждения , выражаемый предикатами давания (ср.: Дательный падеж) ; форма предикандума цели при предикате движения (ср.: Винительный падеж « поехать в город ») .

Одним из способов выражения семантико-синтаксической категории является позиционная форма . Как отмечалось , форма субъекта выражает только тему . Выделяя предикандум , обличенный функцией темы , форма субъекта оставляет невыраженной семантико-грамматическую функцию , характеризующую отношение предикандума к отображаемому в предложении событию . Между тем каждый предикандум призван не просто называть объект , участвующий в данном событии , но также и то , что в нем должно содержаться указание на семантико-грамматическую функцию , уточняющую место данного предикандума при предикате .

Для одноместных предикатов семантико-синтаксические категории выводятся из значения предиката . При предикатах состояния такой предикандум может обозначать лишь субстрат состояния : « Он спит » , « Ему не спится » , « Он зябнет » , « Ногам было зябко» и др. , где во всех случаях субстрат состояния однозначно выражен предикандумом .

При многоместных предикатах активного движения с факультативной содержательной валентностью в функции темы выступает обычно лишь

предикандум , выражающий движущееся существо . Форма субъекта , выделяя тему , одновременно выделяет в этих случаях и движущееся существо . Семантико-грамматическая категория движущегося существа не получает поэтому специального выражения (ср.: « Машина шла по проселочной дороге возле леса » , где локальные предикандумы выражены с помощью предлогов и управляемых ими падежей) .

Относительные предикаты с обязательными (в содержательном плане) предикандумами предъявляет большие требования в плане семантической интерпретации субъекта . Определение логико-грамматической категории предикандума , выделенного формой субъекта , осложняется вследствие того , что в функции субъекта может выступать теперь едва ли не любой предикандум такого предиката . Семантическая интерпретация позиционной функции осуществляется теперь при помощи сложного механизма , учитывающего различие уровней интенциональной деривации и правила распределения логико-грамматических функций на каждом уровне .

Господствующий в строе языка принцип асимметрии формы и содержания проявляется и в сфере позиционных функций , порождая гипертрофию форм и противоречивые тенденции в их парадигматические и семантические .

Предикандумы одного и того же типа могут выделяться то с помощью позиционных , то с помощью непозиционных форм .

Из синтаксических форм , выражающих позиционные функции , наиболее широко распространены падежи .

Падежи выражают разнообразные функции именных членов предложения. Решающее значение для строения падежной системы имеют функции предикандумов, как позиционные, так и непозиционные. Функции предикандумов образуют иерархию, главенствующее место, в которой занимает функция субъекта. Традиционное деление падежей на «прямой» и «косвенной» воспроизводит ступенчатость позиционных функций, определенную порядком их поступления и механизмом семантической интерпретации, и противопоставленность позиционных функций непозиционным. Функциональной немаркированности субъектного падежа как исходного падежа парадигмы сопутствует формальная немаркированность. Субъектный падеж выступает в этом случае как абсолютный, лишенный формальной приметы падеж.

Разделение единой функции субъекта между несколькими падежами существенно видоизменяет её содержание. Она не имеет уже больше того обобщенно-формального характера, который присущ ей в соответствующей словопорядковой форме. Каждый субъектный падеж выражает более конкретную функцию, например, субъекта непереходного предиката, субъекта переходного предиката, субъекта предиката восприятия и духовного переживания. Функция субъектных падежей приближены к семантико-синтаксическим категориям предикандумов, но полностью с ними все же не совпадает. Потребность в семантической интерпретации позиционных функций не совпадает и в этом случае, так как количество семантико-синтаксических категорий предикандумов, способных выступать в функции субъекта, значительно превосходит число субъектных падежей.

Безличные предложения с валентными предикатами бессубъектны лишь с точки зрения традиционной грамматики, опознающей субъект лишь в форме именительного падежа. Определяя субъект как единственный предикандум одноместного предиката или как один из предикандумов относительного предиката, выступающий в функции темы и не специфицирующий своего семантико-синтаксического отношения к предикату, следует отметить, что данный член предложения и в безличных конструкциях с валентными предикатами представлен. В предложениях типа «Ему не спалось», «Её вдруг осенило» и т.п. субъект выделен уже тем, что это единственный предикандум или предикат. В безличных предложениях типа «Снегом запорошило землю» субъект выделен позицией первого предикандума.

Некоторые элементы специализации косвенных падежей в функции «частичного субъекта» отмечаются и в безличных предложениях. Так, дательный падеж нередко используется для выражения аффективного или иного состояния, совершающегося помимо воли и желания лица (ср.: «Мне совестно»; «Ей не спится»; «Ему не здоровится» и т.п.), а творительный падеж – для выражения произвольной активности стихийной силы (ср.: «Ветром унесло лодку»; «Волной смыло дамбу» и т.п.).

Таким образом, в ходе развития синтаксической науки, вопрос о компонентном составе предложения решался с синтаксической и несинтаксической точек зрения. Следует отметить, что эффективным для восстановления сущности субъектно-предикатной организации предложения является её анализ в рамках собственного языкового, синтаксического подхода. Особое значение в этом плане представляет

стремление установить взаимосвязь и взаимодействие семантических и синтаксических характеристик компонентов этой организации – субъекта и предиката . . . Вопрос о соотношении компонентов субъектно-предикатной организации предложения – субъекта и предиката , также решается на основе взаимосвязи и взаимодействия семантических и синтаксических признаков названных компонентов .

Решение вопроса о сущности субъектно-предикатной организации предложения непосредственно связано с определением типов предикатов и их валентных свойств . Типовое значение предложений обнаруживается прежде всего в категориально-грамматическом предикате . Но следует отметить , что предикат , в любом случае , не выражает отношение в чистом виде т.е. безотносительно носителю этих отношений . Анализ типов предикатов показывает , что при одноместных или многоместных предикатах всегда открывается валентное место для носителя выраженного в предикате предикативного значения – субъекту : Субъект многоместного предиката – это один из его предикандумов , при одноместном предикате субъектом является его единственный предикандум .

§2. О роли « синтаксемы » в осмыслении синтаксического Механизма языка и в особенности основных компонентов предложения – субъекта и предиката.

В грамматических исследовательских работах по русскому языку в последнее время уделяется особое внимание выделению и классификации тех типов двусоставных предложений , которые не могут быть расчленены по традиционному подлежащно-сказуемостному аппарату . Как отмечает Г.А. Золотова , в такого рода предложениях « имеются свои организующие компоненты , постоянные и переменные . И если для предложений , сообщающих о действии предметов , основная модель организуется сочетанием синтаксической формы имени в номинативе с личной синтаксической формой глагола , для предложений , сообщающих о качестве предмета сочетанием синтаксической формы имени в номинативе с синтаксической формой прилагательного , то для многих других типов значений основные модели организуются компонентами , отнюдь не совпадающими с традиционными главными членами предложения » (Золотова , 1967 , 92) .

В связи с этим , Г.А.Золотова выделяет важный ряд таких моделей предложения : 1) предложения , содержащие « количественную характеристику предметов и организуемые сочетанием двух компонентов , Один из которых называет характеризуемый предмет синтаксической формы имени в родительном падеже , а другой постоянно обозначает количество (Лыжников – сотни . Нас мало и т.п.) , 2) предложения , сообщающие о субъекте и объекте обладания , в которых субъект обозначается синтаксической формой « у + родительный падеж » , а

объект- формой номинатива или её эквивалентом (У них новая квартира . У соседой был сад и т.п. и многие другие модели (Золотова , 1967 , 92-93).

Г.А.Золотова , в связи с указанным выше , справедливо указывает , что « для возникновения предикативных отношений в предложении , а следовательно и самого предложения нужно не канонизированное подлежащее и сказуемое , а значимые элементы , благодаря сочетанию которых осуществляется смысловое назначение предложения » (Золотова , 1967 , 94) .

В « академическая грамматика русского языка » допускается возможность выделять подлежащее и сказуемое в ряде типов предложений только по признаку порядка слов . Здесь указано по этому поводу следующее : « Однако роль порядка слов как способа различения грамматических подлежащего и сказуемого предложения или как средства выделения подлежащего выступает лишь в строго определенных типах предложений : В предложениях тождества , в предложениях с инфинитивом и предикативным наречием или формой существительного в именительном падеже и т. п. (ср , « Мечта моего сына – стать художником » ; « Стать художником – мечта моего сына ») (Академическая грамматика русского языка , 1954 , 93) .

Таким образом авторы академической грамматики русского языка, используя порядок слов , а не морфологические признаки как критерии выделения подлежащего и сказуемого в названных предложениях , Они вкладывают иное содержание в понятия подлежащего и сказуемого , чем в

Приведенных выше определениях, и, следовательно допускают явную непоследовательность (необоснованность) в трактовке данных понятий .

Так, поэтому в последнее время, идея о том, что зависимость правил построения синтаксических конструкций от лексико-семантических характеристик их составителей стало не сомненной, т.е. она являет собой определенную аксиому .

Прогрессивным шагом в этом направлении т. е. в осмыслении синтаксического механизма языка является выдвижение понятия « синтаксемы » (термин Г .А . Золотовой), единицы, взаимодействующей на разных языковых уровнях – морфологическом и семантико-синтаксическом . По мнению Г . А . Золотовой, синтаксема – это минимальная, далее не делимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая определенным набором синтаксических функций .

Дифференциальными признаками синтаксемы являются следующими Категориально-семантическое значение слова, от которого она образована; соответствующая морфологическая форма; способность синтаксически реализоваться в определенных позициях (Золотова, 1998, 4) . Следует однако отметить, что последний признак вытекает из взаимодействия первых двух .

Функциональная типология синтаксем основывается на понимании синтаксической функции как конструктивной роли

синтаксической единицы в построении коммуникативной единицы (Золотова , там же 5) . С этой точки зрения для характеристики синтаксической единицы существенным является разграничение и противопоставление трех основных возможностей , трех функций синтаксем : самостоятельное , изолированное употребление единицы ; употребление в качестве предложения ; присловное употребление единицы в качестве компонента словосочетания .

Тройственная характеристика каждой синтаксемы - с точки зрения формы , значения и функции – позволяет более объективно различать значения падежных форм и семантических групп глаголов .

Функциональная классификация синтаксем даёт ответы на ряд центральных вопросов теории предложения и его членов : о предикативном минимуме предложения , о возможностях и способах выражения главных компонентов различных моделей русского предложения , о возможностях распространения моделей , о характеристике и степени присловной связи . Проблема субъекта предложения , проблема детерминантов , проблема сильного и слабого управления и ряд других синтаксических проблем , пока еще не до конца решенных .

Последовательное описание моделей как результата реализаций потенций , предназначенных для построения синтаксем , подтверждает тезис о том , что в основе своей русское предложение двусоставно (« принципиальная двусоставность русского предложение ») . В этом тезисе сходятся логико-философские , психологические предпосылки и лингвистические данные , например , отображающий разные виды отношений действительности речемыслительный акт , претворяющийся в

предложение , заключается в отнесении признака к носителю (предмету) , Именование предмета само по себе или именование признака , не переписываемого ничему , не составляет содержания предложения .

Выделение категории « оносоставности » в русской грамматической теории на определенном этапе её развития считалось прогрессивным шагом в упорядочении синтаксических конструкций на этом этапе синтаксической теории , когда эта теория , во-первых , не преодолела морфологического ограничения , наложенного на представление о способах выражения подлежащего ; в силу этого синтаксически не оправданного ограничения за односоставные принимались предложения с обязательным субъектным компонентом , выраженным определенными косвенных падежей ; Во-вторых , не разграничивая язык и речь-в результате этого разграничения за односоставные принимались речевые реализации двусоставных языковых моделей с контекстным или ситуативным эллипсисом подлежащего ; В силу присущей речи ситуативности и сопротивления избыточности этот компонент часто оказывается избыточным , хотя место и способы его выражения остаются фиксированными .

Следует , таким образом , указать на некоторые регулярные способы выражения предизируемого компонента русских предложений разных типов : Обусловленные синтаксемы со значением личного субъекта предизируемого признака (Он в тревоге ; Ему весело ; У него озноб ; Его знобило ; В нем недобрата ; В нем недоверчивость) . Свободные синтаксемы с локативным значением , некоторые темпоративные в предложениях , предикативно характеризующих нелечный субъект –

называемое место или время (За окном мороз ; На дворе морозно ; На равнинной побелело .) ; отвлеченные имена и инфинитив во вторичных , полипредикативных моделях -с иным набором предикативных признаков ; Особые формы выражения главных компонентов закреплены за экспрессино-модальными модификациями предложения .

Диалектическая противопоставленность в предикативном единстве предметного и признакового содержания в разной степени абстракции от конкретного – вот структурно-семантическая основа предикативного минимума предложения и вместе с тем основание для иерархической классификации моделей по типам отображаемых внеязыковых отношений, В их соотнесенности с соответствующими языковыми средствами и степенями логико-мыслительного процесса осмысления действительности .

В многообразии форм слов , принадлежащих к основным частям речи , в многообразии их значений и употребления , выявляются единицы , каждая из которых в единстве формы и значения осуществляет в языке свои синтаксические функции . Причем следует отметить , что данные единицы различаются , помимо формы и значения , диапазоном синтаксических возможностей . Одни располагают широким диапазоном – Способы реализовать разные функции и позиции , другие – узким вплоть до единственной присловной позиции .

Функции синтаксических единиц в организации коммуникативной единицы – предложения , характеризующиеся способностью или неспособностью этих единиц употребляться самостоятельно , как компонент предложения , в качестве присловного распространителя .

Так , на основе языкового материала , посмотрим разные типы синтаксических единиц , реализующихся в предложении как способ выражения субъекта :

Именительный падеж .

А. Свободные синтаксемы (в соответствии с терминологией Г.А.Золотовой) 1.В заголовках , на вывесках , на этикетах – « литературная газета » . « литературоведческий словарь » . « спички » , « кофе быстрорастворимый » и др .

2. Именительный падеж в качестве предиката . Это – кофе « космос » .

3. В приименной позиции . Наименование предмета при нарицательном Существительном , обозначающем родовое понятие : « шоколад « Аленка » . « Из газеты правды » . « В кинотеатре Россия » и т.д.

Имена собственные , географические и астрономические при нарицательном родовом имени . К планету « Марс » . К « Марсу » .

Определения к имени , включающие количественные или порядковые числительные : Родился в доме номер пять – В доме пять .

4.Кратный именительный при имени , выражающий отношения протрастенные : Самалетом Москва – Киев . С счетом 2 : 1 .

Б. Обусловленные синтаксемы .

Предицируемый субъект – носитель предикативного признака : 1 . акционального признака : Мать читает . Птица летит . .

2. Кваликативного и оценочного признака : Жизнь – не река , она противоречие .

3. Статуального признака : Отец спит . Яблоня цветит .

4. Кваликативного признака : отец терпелив .

Преддицируемый субъект – инструментив – каузатор : Мальчик разбил окно – мальчик разбил окно мячом . Ключ открывает дверь . Брат открывает окно ключом .

Компонент со значением объекта действия – носитель предикативного признака в страдательном обороте : Волк убит охотником . Документация проверяется ревизором .

Компонент со значением объекта – каузатора эмоционального или интеллектуально-оценочного отношения личного субъекта : Спектакль нам понравился . Жалобы всем надоели .

Компонент со значением делиберата восприятия : Татьяне снится сон . Ей слышится шепот . (коррелят с винительным делиберата при переходных глаголах восприятия : Она видит сон . Она слышит шорох

Отвлеченные имена в роли каузатора действия , состояния , признака , каузируемого субъекта : Шум разбудил привратника .

Акциональный предикат , выраженный отглагольным именем , с именем субъекта действия в родительном падеже или без имени субъекта :
Бегоня и смех детей – За дверью бегоня и смех (Ср.: Дети бегают и смеются) .

Предикат со значением : а) состояния субъекта , выраженного синтаксемой « у + род.п. » детей ангина . У больного жар .

Б) поссесивного объекта или признака , характеризующего субъект : У соседей овчарка . у него отчаянный вид .

Предикат количественный , выраженный именем качества при участии вспомогательных глаголов « отличает » , « характеризует » , вспомогательных прилагательных « свойствен » , « присущ » , « типичен » . Сестру отличает скромность . Детям свойственна любознательность .

Так , как уже указано , функциональная классификация синтаксиса дает ответы на ряд центральных вопросов теории предложения . В отношении субъекта , особо следует отметить настолько прогрессивные вкладываемые в основу определения термина субъекта собственно языковые , морфолого-синтаксические и семантические критерии . В результате анализа разных по форме и значению субъектных синтаксисов , стало очевидно , что выразителями субъекта могут быть любые формы именительного или косвенных падежей . В рамках этого понимания термин « субъект » , более широкое по форме выражения , изменяет термин « подлежащее » , более узкое по своему номинативизму , стал отвечать требованиям нового взгляда на теорию предложения и его членов . Особо важно подтверждение тезиса о том , что в основе своей русское предложение двусоставно (принципиальная двусоставность русского предложения) на основе указанного выше , что именование предмета само по себе или именование признака , не преписываемого ничему , не составляет содержания предложения . Таким образом , в связи с вкладываемым изменением в теорию предложения термином « синтаксема » , его существенными и характерными признаками стали считаться принципиальная двусоставность (двучленность) и субъектность

(обязательность присутствия субъекта в построении любой модели предложения .

§3. О роли субъектных синтаксисов в построении
субъектно-предикатной организации предложения .

Согласно одному из направлений прагматического анализа высказывания как единицы речи – это разграничение « Я » говорящего , « Я » как подлежащее предложения , « Я » как субъект речи , наконец , « Я » как внутреннее « Эго » Которое контролирует самого субъекта .

Французский Лингвист Э.Бенвенист считает субъективность – способность говорящего представлять себя в качестве « субъекта » . Э. Бенвенист утверждает , что эта субъективность , рассматривать ли её с точки зрения феноменологии или психологии , есть не что иное как проявление в человеке фундаментального свойства языка . Тот есть « Эго», Кто есть « Эго » . . . Осознание себя возможно только в отношении другого (только в противопоставлении) . Можно говорить « Я » только в осознании другого , кто в моем представлении (в моём обращении) предстает как « Ты » . Возможность каждого говорящего представлять себя в качестве субъекта , указывающего на самого себя как на « Я » в своей речи - есть и сам язык . В силу этого « Я » конституирует другое лицо , которое , которое , будучи абсолютно внешним по отношению к моему « Я » , становится моим « эхо » , которому я говорю « Ты » и которое мне говорит « Ты » плексна. Полярность эта весьма комплексна , она представляет собой особый тип противопоставления , не имеющий аналога нигде вне языка . Она не означает ни равенства , ни симитрии : « Эго » и « Ты » находятся в весьма трансцендентном положении , однако ни один из терминов немислим без другого . Они находятся в отношении взаимодополнительности , но по оппозиции « внутренней» / « внешний » и

одновременно в отношении взаимнообратимости . Вряд ли найти параллель этим отношениям ... « Положение человека в языке неповторимо » (Бенвенист , 1974 , 294) .

Известно , что , по лингвистическим исследованиям , исторически существование в протоиндоевропейском языке падежной системы из восьми падежей , а ей предшествовала другая система лишь с двумя основными падежами . Их называли активом и пассивом . Актив был падежом действующего лица-агенса , т.е. падежом субъекта при переходном глаголе . Пассив был падежом пациенса , т.е. безразлично лица или вещи , о которых нечто говорится , но которым не приписывается активного , переходного действия . Это был , таким образом , падеж объекта при переходном глаголе , причем последнее и было его определяющей ролью . Падеж « пассив » характеризовался отсутствием специальных специальных показателей , в его роли функционировала чистая основа .

Таким образом , следовательно , в протоиндоевропейском языке отличались три различных типа предложения , т.е. три типа сочетания имени – субъекта с глаголом – предикатом : 1) активный субъект (лицо или подобное лицу) + переходный глагол ; 2) неактивный субъект (вещь или подобное вещи) + непереходный глагол ; 3) активный субъект + переходный глагол + неактивный объект . (Уленбек . 1950) .

Субъектам предложения первого типа соответствовали класс активных предметов , под который в языке попадали активно действующие взрослые люди , божества , активные силы природы ,

небесные светила и т.п. Отсюда произошло разделение по родам – мужской и женский . Субъектам предложный второго типа соответствовали другой тип (класс) – неактивный предметов , впоследствии преобразованный в грамматический средний род .

Каждому типу субъектов соответствовала свой тип предикатов – глаголов , хотя установить их в деталях гораздо труднее , чем классы субъектов – имен .

Более последовательно аналогичное разделение на два типа предложений с соответствующими делениями имен и глаголов проведено в языках активного строя .

Присутствие « объекта » отличного от « субъекта » (под « объектом » понимается противопоставление « субъекту » , а не « предмет » внешнего мира , « вещь » , поскольку последние равно соответствуют и « субъектам » , и « объектам ») естественно согласуется и с другой характерной чертой языка : имена группируются в два класса , указывающие на два множества объектов действительности « один класс представлен и поставляет субъекты , другой - объекты . Различие субъекта и объекта является , таким образом , семантическим признаком (и семантическим одновременно) .

Что касается предикатов , то можно говорить , с одной стороны , о предикатах с обозначением признаков тех объектов , которые обозначаются « активным » классом имен . Все эти предикаты - обозначаются « активных » свойств , соответствующие переходным глаголам типа « ловить » , « есть » .

С другой стороны , говоря о предикатах « неактивного » класса имен , приходится признать , что объекты этого класса либо лишены признаков , либо характеризуются вторичными признаками , т.е. в зависимости от объектов первого класса , как трансформации предикатов первого класса ; если , например , « ловить » - предикат первого класса , характеризующий объект первого класса объектов (« кошка ловит , способна ловит ») , то « ловиться » - предикат второго класса (« Мышь ловится , способна быть ловимой ») .

Имена класса « животные » выступают субъектами (« Гусь шиплет траву » ; « Собака не ест траву ») и т.п. , а имена класса « растения » - объектами предложений . Высказывания с обратным употреблением объектов при том же предикате , т.е. такие чтобы объект класса « растения » стал субъектом , а объект класса «животные » - объектом , невозможны . (ср.: «Трава ест гуся » и т.п.) .

Однако ничто не мешает сделать объект субъектом при условии трансформации предиката (« Свинья подрывает дерево » ; « Дерево подрывается свиньей ») .

В языке , где имеется по два класса имен и предикатов , ничто не запрещает его носителю нарушить первоначальную сочетаемость и сочетать с субъектами одного класса предикаты , определяющие второй класс субъектов (Степанов , 1983 , 295) . Поскольку предикат выбирается при этом из класса , который не является первоначальным определением субъекта , то полученное , таким образом , предложение уже не является аналитическим , но синтетическим .

И , как следствие , в языке существуют предложения , являющиеся одновременно аналитическими и синтетическими , т.е. такие предложения , которые основаны на « старой » сочетаемости субъектов с предикатами « своего » класса , и предложения синтетические , основанные на « новой » сочетаемости субъектов с предикатами « не своего » класса (Ср.: Птица окладывает вишню ; Вишня оклевывается) .

Так , каждый класс субъектов означает некоторые предметы реального мира , имеющие в действительности те признаки , которые класс их предикатов ; между классом субъектов и классом предикатов существует связь , обусловленная реальным миром . Теперь , когда сочетаемость расширяется и субъекты одного класса получают возможность сочетаться с предикатами не своего класса , естественное , обусловленное реальным миром основание их связи нарушается .

Каждое из « новых » предложений выражает сочетание смыслов , не запрещенное правилами языка , но , не определяющее никакой реальный объект в мире , описываемом языком в его « старых » предложениях . Это осмысленное языковое выражение следует назвать интенциональными ; в отличие от интенционалов реальные объекты , описываемые самим языком , его выражениями – экстенционалами (Степанов , 1985 , 301) .

В системе языка имена соответствуют вещам (предметам) в действительности , а предикаты – свойствам вещей в действительности .

В языке , где имеется только один класс объектов и соответствующий ему один класс свойств , вообще говоря , безразлично , представить ли объекты через их свойства или свойства через объекты . В языке полностью действует принцип « объемности » : свойство определяет класс , а класс может быть представлен его свойством , в некотором смысле сведен к свойству .

Поскольку в языке (отдельном) существует один класс имен , а противопоставленный ему класс слов – это класс предикатов , то вообще говоря , даже с лингвистической точки зрения второй класс тоже может быть назван классом имен , но только в синтаксическом смысле . Действительно , предикаты в этом языке как бы именуют свойства вещей , но только в отличие от имен вещей делают это в составе предложения . По определению Рассела , такие слова , как « красный » , « синий » , « твердый » , « мягкий » и т.п. , являются именами в синтаксическом смысле (Рассел , 1980 , 95) .

В языке , где есть два класса имен , по-прежнему имена определяют классы объектов . Что касается предикатов , то те из них , которые соответствуют « старой » сочетаемости , тоже по-прежнему определяют классы объектов ; но предикаты , соответствующие « новой » сочетаемости , перестают определять классы объектов в этом смысле , они определяют как реальные , существующие объекты , так и некие сущности , которые лишь могли существовать в мире .

Предикаты теперь определяют как экстенционалы , так и интенционалы , причем последние не обязательно имеют при себе объекты .

Там , где длинный контекст , дискурс является сам по себе целью сообщения (художественная речь , роман , повесть и т.п.) , понятие интенционала выходит на первый план , в то время как понятие экстенционала может играть роль очень незначительную .

Каждый интенционал индивидуального имени определяет некоторый индивид в некотором возможном , но не обязательно актуально в . существующем мире , Каждый интенционал вообще определяет некоторую сущность , « вещь » возможного , хотя не обязательно актуального мира . Целесообразность предмета соответствует объективной закономерности реального мира , форма целесообразности предмета – его место в логической картине мира , а форма целесообразности без представления цели – это и есть интенционал .

И так , один класс имен можно отождествлять с именами предметов , характеризующихся как класс « агенс » , « актив » ; другой класс – как « пацианс » , « неактив » .

Таким образом , « агентивность » т.е. способность действовать лежит в основе деления на имен на : 1) класс имен предметов со значением субъектности и 2) класс имен предметов лишенных этой способности . В качестве первого класса выступают имена личные , а второй класс представляет имена неличного значения .

Однако , следует отметить , что « агентивность » в её современной трактовке , понимается лишь как одна из многозначений субъекта (как например , значения состояния , признака , владения и других) . На этом

основании , классификация субъектов имеет и другое решение в основе которого лежит значение « предметности » : Субъекты , в связи с этим , делятся на предметные (включая и личные) и не предметные субъекты . Сущность каждого из названных типа субъекта устанавливается отдельно ; но отмечается , что в любом случае , каждый из них нуждается в детальном лингвистическом описании т.е. выявить общую характеристику синтаксических форм , способных выразить тот или иной тип субъекта .

Выводы .

Главная идея в данной главе – показать то , настолько существенной является субъектно-предикатная организация для понимания предложения как языковой единицы и выражаемых им форм мысли .

Здесь рассматривается понятие « синтаксемы » как элементарная семантико-синтаксическая единица , функционирующая в качестве организационных компонентов субъектно-предикатной организации предложения – субъекта и предиката . Синтаксема считается минимальная , далее не делимая семантико-синтаксическая единица русского языка. Синтаксема выступает как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических конструкций . Дифференциальными признаками синтаксемы являются : 1) Категориально-семантическое значение , 2) соответствующая морфологическая форма , 3) Вытекающая из (1) и (2) способность синтаксически реализоваться в определенных позициях .

Вкладываемое содержание в понятие « синтаксемы » открывает новые перспективы для глубокого осмысления синтаксического механизма русского языка , Вы ступая в роли субъекта и предиката , синтаксема дает ответы на ряд центральных вопросов теории предложения и его членов .

Вопрос о соотносительности типов предикатов и типов предложений теперь уже не вызывает споров . Типовые значения предложений выражается прежде всего в категориально-грамматическом предикате .

В плане классификации предикатов по семантико-синтаксическому типу (типам) решающее значение имеется различие одноместных и многоместных предикатов :

« Абсолютные » предикаты выражают присущие одному объекту безотносительно к другому (другим) признаки (спать , гулять , ходить , стоять) . Одноместные предикаты в свою очередь могут быть разбиты на разные логико-семантические подтипы . Так , например , предикаты активного движения (ходить , бродить , пользоваться ,) сочетаются только с обозначениями одушевленных предметов , а предикаты произвольного движения (дрожать , качаться , падать) сочетаются с обозначением неодушевленных предметов .

При « относительных » многоместных предикатах выражается отношение предиката к его разным предикандумам . связь многоместного предиката со своими предикандумами многомерная , с каждым из них предикат связан особыми отношениями . Следует подчеркнуть , что единственный предикандум , выражаемый непроективными средствами, есть субъект .

Из этого вытекает , что предикат никогда не выражает отношения в чистом виде т.е. безотносительно к носителю этих отношений – субъекту , выражая то или иное отношение , предикат всегда выделяет

один из своих предикандумов , выступающий в позиции субъекта : Пре
одноместном или многоместном предикатах , субъект является
единственный или один из предикандумов .

Кроме отмеченной соотносительности типа предикатов и типа
предложений , следует говорить и о соотносительности типа субъектов и
типа предложений . Такая главная идея составляет методологическую ось
нашей научной работы .

Глава.3. Компонентный состав модели предложения на основе единого структурно-семантического принципа .

§1. О влиянии уровня подхода на классификацию типов предложений .

Плодотворное для современного высшего этапа развития русской синтаксической науки осознание предложения как многоаспектной синтаксической единицы с формальной (синтаксической) , семантической и коммуникативной организациями . Уровневый подход к предложению как единице с разными аспектами открывает новую эпоху в интерпретации данной основной синтаксической единицы , открывает новые перспективы для глубокого осмысления ряда многих связанных с этой единицей вопросов : « Современное синтаксическое понимание предложения как единицы с тремя организациями - формальной , семантической и коммуникативной – даёт возможность ответить на ряд вопросов , решение которых ранее было затруднено » (И.А.Рабчинская , 1985 , 58) .

С точки зрения традиционного подхода к классификации типов простых предложений – последние выделяются при помощи понятийного аппарата главных членов предложения – подлежащего и сказуемого : По признаку наличия одного или двух главных члена как организующих центров предложения , последние делятся на а) односоставные , имеющие только один состав (подлежащего или сказуемого) . « Односоставными называются предложения с грамматическим составом одного главного члена . По форме этот главный член соотносительен или с подлежащим , или со сказуемым двусоставных предложений . Вот почему односоставные предложения иногда делят на подлежащно-бессказуемые и сказуемно-

бесподлежащие » (Современный русский язык , 1983 100) . Ср : Утром его укачало в дороге (К . Симонов) . К солнцу потянуло человека (С. Островой) . Старику не спалось в такие ночи (Л. Леонов) . С учетом структурных и семантических особенностей односоставные предложения можно разделить на такие виды : 1) личные (Определенно-личные , неопределенно-личные и обобщенно-личные : Но такую высокую душу никогда и нигде не найду ! / Н.Старшинов/, Вот вдруг Димку вызывают к допросу/ В.Вересаев/ , Все предрассудки истребя , мы почитаем всех нулями , а единицами – себя / А. Пушкин / , Когда ты родину теряешь , себя теряешь заодно . 2) безличные : Ночью опять нанесло туман / К.Паустовский / , На рассвете туманом затопило землю . 2) инфинитивные : Лет до ста расти нам без старости / В. Маяковский / . Не шуметь , молодой человек / Н.Помяловский / 3) номинативные : Ну уж и болезнь / Л.Толстой / . Душное июньское утро / А.Чехов / 4) вокативные:
 - У них что-то страшное , ма-ма !
 - Но почему он к нам ? что мы , родня ему близкая ?
 - Мама ! !

и б) двусоставные , в которых представлены как состав подлежащего , так и состав сказуемого : « Члены предложения , образующие его конструктивный , организующий центр и связанные между собой предикативной связью , называются главными членами предложения : подлежащим и сказуемым » (Современный русский язык , 1983 , 44) . Ср.: Хорошее всегда зажигает желание лучшего (М.Горький) . Какое это огромное счастье любить и быть любимым (А.Чехов) . Писать роман – это значит жить среди людей (А.Н.Толстой) .

Односоставность / двусоставность как специфическая особенность русского предложения признаётся как элементарная структурная черта

модели простого предложения в связи с пониманием структурной схемы как предикативного минимума, в результате чего в структурную схему предложения включаются только компоненты, несущие основное грамматическое значение, образующие его конструктивный, организующий центр и связанные между собой предикативной связью, называются главными членами предложения: подлежащим и сказуемым; присловные распространители этих компонентов в структурную схему предложения не включаются, хотя в выявлении семантической характеристики так называемых главных членов – подлежащего и сказуемого – большую роль играют слова, распространяющие их. В некоторых случаях, с точки зрения коммуникативной целеустановки члены предложения (даже и главные) могут информативно неполноценными, называть предмет или лицо слишком обобщенно, не давать полной характеристики признака предмета или лица. В состав этих членов иногда необходимо включать распространители. «конситуативно обусловленная неразложимость» некоторых членов предложения объясняется «задачами сообщения» (русская грамматика, т.2, с. 138). Например, в предложении У девочки были голубые глаза только словосочетание голубые глаза передает полностью семантику предложения. В предложении Вошел человек с перевязанной рукой важно не то, что вошел человек, а именно с перевязанной рукой.

Так, в книге «Практическая грамматика русского языка» описывается симметричная система дву-односоставных предложений. Каждому двусоставному типу соответствует от одного до трех типов односоставных (Практическая грамматика русского языка, 1985, 10). В названной книге с точки зрения структурной стороны, выделяются 15 элементарные типы предложений:

Двусоставные предложения .

1. Мальчики угнали лодку .

5. Полеты – его мечта .

Жить значило летать .

8. Его лицо было страшно .

Это здание очень интересно .

Магазин был закрыт .

Они должны предупредить Колю.

Родители были возмущены .

11. Партизаны были начеку .

Домашние были в очаянии .

Односоставные предложения

2. Лодку угнало .

3 .Лодку угнали

4. Лодку не угонишь .

6. У него давняя мечта летать .

7. Ему уже не летать .

9. Ему было страшно

Ему интересно слушать эти
Истории .

Там было закрыто .

10. Колю должны предупредить.

Дома были возмущены .

12.Ему было невдомек .

Ему было не по себе .

13. В отряде были начеку .

Дома были в отчаянии .

14. Ростояние до города – 10 км .

15. До города было 10 км .

Разница между ними – 10 лет .

Ему было 10 лет .

Так , как видно из данной классификации , в обоих противопоставленных типах предложений (одно- двусоставных) выражается разнообразие предикативного признака (действие , состояние , свойство , владение , восприятия , классификации и т.п.) , преписываемого носителю этого предикативного признака . Согласно названной классификации , предикативный признак мыслится зависимым или независимым от его носителя . В односоставных предложениях « Лодку угнало » , « Там было закрыто » , « Ему было не по себе » предикативный признак мыслится независимым от его носителя (источника) , что находит отражение в независимой форме предиката . Высказывается , далее , что говорящий может до определенной степени отстраняться или не отстраняться от носителя предикативного признака (субъекта) : В так называемых бытийных предложениях , например , В комнате не удобно ; Темнеет ; Морозно , в которых речь идёт о бытии , наличии , какого-либо действия , состояния , качества и др. , говорящий может вообще отстраняться от носителя предикативного признака . Такие предложения охарактеризованы как односоставные бессубъектные . Но , в других случаях , говорящий может не отстраняться от носителя предикативного признака и тогда предложения становятся односоставными субъектными ,

как например , в предложениях типа Ему грустно ; его тошнит ; У него плахая память ; Былетов было десять .

Так , из сказанного утверждается , что категория « субъектность / бессубъектность » характерная черта и односоставных предложений . Бессубъектными односоставными являются предложения , в содержании которых речь идёт о существовании , возникновении , нахождении , проявлении чего- , кого-либо . Это экзистенциальные предложения в широком смысле слова . Субъектными являются предложения , которые по смыслу распадаются на две части – определяемое и определяющее – носитель признака (Субъекта) и его признак (действие , состояние , качества и др.) . Носитель предикативного признака В односоставных (субъектных) предложениях называется неактивный субъект и всегда выражается косвенным падежом . Помнится , что активный субъект может быть выражен косвенным падежом и в двусоставных предложениях при наличии подлежащего . « Форма субъекта непосредственно зависит от синтаксической сочетаемости слова предиката , в ней просматриваются те же значения , которые характерны для субъекта в односоставных конструкциях » (практическая грамматика русского языка , 1985 , 31) . Ср.: Ему снился сон . Его охватила радость . На него напала скука . За ним вадилась грехи . Ему надоели споры и т.п.

Однако , в двусоставных нераспространенных предложениях , предикативный признак всегда переписывается активному носителю , который представлен в категории подлежащего и всегда выражен номинативом как в предложениях Полеты – его мечта . Родители были возмущены . Партизаны были возмущены . Ростояние -10 км . Согласно названной классификации , данной в книге « Практическая грамматика

русского языка » , исключаются из последних следующие предложения типа « Наступила весна » . « Идёт дождь » . « Зажглись фанары » « В этом лесу есть грибы » . « За рукой болела березовая роша » и т.п. , в которых отсутствует семантический субъект , хотя в них есть подлежащее . Иначе , данные предложения невозможно расчленить на семантический субъект и семантический предикат . Такие предложения являются грамматически двусоставными , но односоставными семантически .

Так , можно говорить об асимметрии синтаксической односоставности и семантической двусоставности , с одной стороны , и грамматической двусоставности и смысловой односоставности , с другой стороны .

Таким образом , элементарные конструктивные модели русского простого предложения – односоставность / двусоставность , определяются со структурной стороны предложения , на основе понятийного аппарата так называемых главных членов предложения – подлежащего и сказуемого . В структурную схему предложения включаются только структурно выделены главные члены предложения , распространители этих главных членов (второстепенные члены) , детерминанты в структурную схему предложения не включаются .

Однако , внимание к семантическому аспекту предложения в последние десятилетия повлекло за собой необходимость расширить понимание структурной схемы предложения как предикативного минимума предложения . Это потребовало , в глобальном представлении о предложении как основной коммуникативной единице , не обойтись без его смысловой стороны , иначе , сообщение , передаваемое предложением

не есть иное, что факт, результат воздействия и соотношения его разных уровней – синтаксического и семантического. Сторонники такого подхода (Г.А.Золотова, Т.П.ломтев, В.Г.Аджони, П.А.Лекант, С.И.Кокорина и др.) представляют предложение не только как грамматически организованную единицу, но и как единицу, обладающую информативной достаточностью. При таком представлении в структурную предложения включаются не только компоненты, несущие основное грамматическое значение, но и распространители этих компонентов. По мнению И.Б.Сиротниной «второстепенность члена понимается чисто грамматически: в семантико-информативном плане любой второстепенный член может стать основным» (Сиротнина, 1980, 50). Конкретнее, ссылаясь на П.А.Леканта, С.И.Кокорина отмечает, что «При определенных условиях те или иные синтаксические второстепенные компоненты предложения начинают вторгаться в выражении предикативных отношений, становятся тем самым в позицию ядерных семантических компонентов» (Кокорина, 1985, 73).

При включении в структурную схему так называемых «необходимых распространителей» элементарной структурной модели предложения в связи с тем, что структурные схемы могут служить не только инструментом анализа готовых предложений, но моделями – образцами для построения высказывания, большое значение приобретает информативная достаточность предложения, наряду с его грамматической правильностью.

В связи с введением в структурную модель предложения всех информативно необходимых распространителей высказывается мнение о том, что значительно увеличит число моделей, оно станет практически

необозримым , так в синтаксис простого предложения окажется втянутым весь синтаксис словосочетания , что лишит само понятие модели предложения операционности , что приводит к необходимости разграничить разные виды распространителей .

В « Практической грамматике русского языка » разграничиваются

1) распространители « присловные » , необходимость которых обусловлена семантикой слова , занимающего ту или иную позицию в предложении независимо от его структуры . Например , в предложениях Он занимается спортом , глагол заниматься ни в одной модели предложения не употребляется без творительного падежа . Ср.: Заниматься спортом полезно для здоровья . Спортom занимаются во всех школах . Занимая спортом , он всегда чувствовал себя хорошо . 2) Распространители , которые необходимы для формирования типовой семантики предложения данной структуры . Данный тип распространителем употребляется только при определенных случаях . Необходимость в таком распространителе зависит не от семантики слова с которым он употребляется , поэтому в другом типе предложения этот распространитель вообще не употребляется . Например , существительное « Занятие » только в номинативных предложениях потребует распространитель с субъектным значением в форме родительного падежа с предлогом « у » . Ср.: У меня занятие . занятие прошло как надо . занятие закончили в двенадцать часов ит.п. (Практическая грамматика русского языка , 1985 , 12-13) .

Что касается синтаксической позиции того или иного распространителя в составе предложения , то для присловных распространителей в структурную модель вводится отдельной синтаксической позиции – они вместе с главенствующим словом занимают

одну синтаксическую позицию , они с главествующим словом формируют единый семантико-синтаксический комплекс . Напротив , распространители , формирующие типовую семантику конструкции , обязательно включается в структурную модель предложения . Так , например , на уровне « присловных » связей инфинитивы « заниматься » не сочетается с дательным падежом лица , а в инфинитивном предложении он получает обязательную предложенческую сочетаемость с дательным падежом субъекта . Ср :. Из-за болезни мне не заниматься спортом .

Из всего сказанного , заметим , что согласно такому пониманию так называемых необходимых распространителей элементарной структурной модели предложения , названные два вида распространителей выступают в состав предложения с :

а) субъектным , б) бессубъектным значением . Присловные распространители могут включаться в структурную модель , только если они приобретают в данной модели специфическое значение не свойственное им в словосочетании .

Кроме подхода к предложению с синтаксического уровня , семантика предложения , как сложившийся самостоятельный объект изучения стала предметом исследования многих лингвистических школ и направлений из которых известны теории генеративной семантики (Н.Хомский , Дж.Катц , Ч.Филмор , Г.Лаккоф , Д.Гавлей , В.Чеиф и др .) , Интерпретативной семантики , теории глубенных и поверхностных структур , трансформационная теория и др.

В советском языкознании , - отмечает Н.Н.Арват - , с одной стороны , её понимают широко , как такое сложное явление , в котором

взаимодействуют несколько уровней (Г.Г.Почепцов , И.П.Сусов) или ярусов (Т.Б.Алисов) . С другой , - её рассматривают уже как обобщенное , обстрагированное и типизированное информативное содержание (Н.Ю.Шведова) (Н.Н.Арват , 1979 , 52) .

Особое значение имеет понимание семантики предложения как « обобщенное информативное содержание предложения » (Современный русский язык , 1983 , 143) . В рамках такого подхода к содержательной стороне предложения , основная цель заключается в установлении семантики (типового значения) предложений разного грамматического строения . Хотя безгранично разнообразие содержания предложений , употребляющихся в речевой практике и в которых можно сообщить о любой жизненной ситуации, но предложения имеют общие черты в их содержательной стороне , другими словами предложения разного грамматического строения имеет своя семантика , или типовое значение , которое « позволяет выделить обозримое число семантических типов предложений » (Там же , 143) .

Так , рассмотрим некоторые семантические типы предложений , например , типовое значение двусоставного нераспространного предложения заключается в том , чтобы отразить отношение между субъектом и его предикативным признаком т.е. между действием или процессуальным состоянием и носителем этого действия или этого процессуального состояния :

А) - Якоб глубоко вздохнул и запел (И. Тургенев) .

- Солнце медленно сползает с неба на край степи (М.Горький) .
- Зина ушла в дом (А. Фадеев) .
- Они обо встали (А Ю Фадеев) .

- Водитель затормазил (А . Фадеев) .
- Русские артистки эвакуировались (А , Фадеев) .
- Б) - Вам холодно немножко , вы закрываете лицо воротником шинели ,
вам дремлется (И. Тургенев) .
- Иван Фёдорович вдруг смутился
- Стареем мы понемногу , Суван (Ч , Айтматов) .
- Я обсолютно трезв ! (Ю.Бондаркв)
- Он , бедняжка , часто болела (Ч. Айтматов) .

В первой рубрике названных примеров выражается отношение предикативного признака – действия и носителя этого предикативного признака – субъекта действия , агенса . А во второй рубрике выражается отношение состояния и носителя этого состояния – субъекта состояния . В двусоставных нераспространенных предложениях утверждается или отрицается наличие у предмета предикативного признака – постоянного или переменного , активного или пассивного и т.д. Типовое значение двусоставных предложений складывается в результате взаимодействия лексического значения главных членов и значения их формы , а также значения отношений между ними .

В односоставных неопределенно-личных предложениях предикативный признак относится к неопределенному формально не выраженному субъекту . Типовое значение этих предложений определяется как « наличие отнесенного к неопределенному субъекту действия или процессуального состояния » (Русская грамматика т.2 . ,1982, 356) . Ср.:

- Ночью нас внезапно сменяют (Г. Бакланов) .
- В раз Димку вдруг вызывают к допросу (В . Вересаев) .

- Письмо нам утром принесли (К. Сименов) .
- Меня понесли к корпус (И.Вергаев) .
- И вот ему приносят стул (А.Твордовский) .

Специфика такого типа предложений , как указывает А.В. Кленина , заключается в том , что действие или состояние (предикативный признак) выраженным в главном члене неопределенно-личного предложения , всегда относится только к одушевленному деятелю или носителю – несмотря на то , что такое деятель или носитель состояния прямо лексически не назван , но некоторая информация о нем (о деятели , носители состояния) можно найти (содержится) , во- первых , в самом главном члене ; во – вторых , уточняющая информация о нем может вводится через детерминирующий компонент предложения (А.В.Кленина , 1989 , 149) . В таких предложениях , форма главного члена указывает на то , что действующее представляет собой некоторое множество действующих лиц . А.В.Кленина объясняет , что говорящий знает индивидуальное действующее лицо , но не хочет его конкретно указывать , он прячет его за представлением о множественности лиц (кленина , там же , 149) .

В книге « Современный русский язык » отмечается тот факт , что организация содержательной стороны предложения достаточно сложно : Как известно типовое значение представляет собой результат взаимодействия его грамматической структуры и лексического наполнения , но лексическое наполнение не всегда соответствует тому типовому значению . Так , если грамматическая структура двусоставного предложения предназначена для того , чтобы передать отношение между субъектом и его предикативным признаком , действием или

процессуальным состоянием , однако лексическое наполнение может внести коррективы в это типовое значение . Например , в предложениях типа « Идет дождь » ; « Наступила весна » вряд ли можно расчленить на семантический субъект и семантический предикат (Современный русский язык , 1983 , 143-144) . Такой тип предложений представляет асимметрию синтаксической двусоставности и смысловой односоставности . По мнению Г.А. Золотовой , скорее говорить о без « глагольности » таких конструкций (Золотова , 1973 , 160) .

Анализ типового значения выдвинула понятие семантической структуры предложения , которое определяется как « информативное содержание предложения , представленное в обстрагированном виде как , как закрепленное в языковой системе отношение типизированных элементов смысла » (Н .Ю . Шведова , 1973 , 160) . По словам В.В.Тихоновой , семантическая структура предложения определяется следующим образом : « под семантической структурой предложения мы понимаем результат взаимодействия семантических компонентов предложения , отражающих типизированные элементы внеязыковой действительности ... между компонентами семантической структуры устанавливаются отношения , основанные на синтаксической и смысловой связи , отражающей отношения между фактами объективной действительности » (Тихонова , 1985 , 67) .

В создании семантической структуры предложения участвуют следующие типизированные элементы смысла: предикативный признак , субъект , объект , семантический компонент с определительным (собственно-определительным) значением .

Определение сущности типизированных элементов смысла на теперешнем этапе синтаксической науки привлекает внимание очень многих исследователей как С.И.Кокориной , Н.Д.Арутюновой , В.А.Белошапковой , Н.Ю.Шведовой , Т.С.Кирилловой , Т.П.Бабиной , Г.А.Золотовой и многих других . Отмечается однако , не единое понимание семантической структуры предложения и её компонентного состава и в частности категории семантического субъекта . Но самым важным является положение о том , - как утверждает Т.С.Кириллова - , что в наиболее общем виде категория субъекта определяется в большинстве исследований как категория носителя предикативного признака (Кириллова , 1985 , 73) .

Рассмотрим разновидность субъектного компонента в зависимости от разного рода предикативного признака в следующих примерах :

1. Субъект действия .

Якоб глубоко вздохнул и запел .(И.Тургенев) .

Любка приехала (А.Фадеев) .

Олег папал домой уже рассветом .

2. Субъект состояния

Она пострадала (Ю.Трифонов) .

У матери больно сжалось сердце (В . Пушкин) .

Ей было грустно (Ю.Бондарев) .

Меня начинало трясти к полудню (Ю . Бондарев) .

Фоминым овладел такой ужас , что начал дико извиваться на земле (А .Фадеев) .

И всё погасло во мне (Ю . Бондарев) .

3. Субъект-носитель признака .

Вид у неё был строгий и озобочений (В. Шукшин) .

Вы очень красивый , дедушка (В. Шукшин) .

Странное , в нём что-то мальчишеское (Ю. Бондарев) .

4. Субъект восприятия .

Я не слышу , что вы там говорите (К. Симонов) .

Ему , видимо , почудился этот человеческий вопль (Ю. Бондарев) .

5. Субъект оценчного или эмоционального отношений .

Сувен остался доволен работой молодых (Ч. Айтматов) .

Вы мне дороже и ближе (В. В. Маяковский) .

Как странно , что я её так любил (Ю. Трифонов) .

Жалько сыну Витку , ох жалько (В. Шукшин) .

6. Субъект наличествующий .

Меня прежней давно нет (Ю. Бондарев) .

Ни шофера , ни машины всё ещё не было (К. Симинов) .

Ты здесь ? (А. Фадеев) .

7. Субъект определяемого количества .

Людей интересных много (В. Шукшин) .

Там же их только четверо (Ю. Бондарев) .

Даже самосад был теперь редкостью (А. Фадев) .

Народ – море (Ч. Айтматов) .

8. Субъект родственных или социальных отношений

Я ему и отец и мать , сынок (Ч. Айтматов) .

Я – твой отец (М. Шолохов) .

9. Субъект владения .

У меня не бывало ни копейки (А. Фадеев) .

У меня нет ни одного экземпляра (Ю. Бондарев) .

10.Субъект обстоятельственного состояния .

Вокруг было тишина (Ч. Айтматов .

Безлюдно кругом (Ч. Айтматов) .

11.Субъект сравнения .

Маселбак очень похож на Касыма (Ч. Айтматов) .

Дело у нас не хуже , чем у других (К. Симонов) .

12.Субъект классификации .

Я телеграфист ! (Ю. Боншарев) .

Он инженером был (Ю. Бондарев) .

Отец Жоры был сторяд (Ю. Бондарев)

.

13.Субъект функционирующий.

Машина рванула , запела на ветру (А. Фадев) .

Аккордеон играл , вроде свадьба у немцев (Ю. Бондарев) .

Так , как видно из выше названных примеров , типологизация и семантическая классификация субъектного компонента зеркально отражает семантического значения предикативного признака т.е. ,

например , если предикативный признак обозначает действие , то семантический субъект имеет значение семантического субъекта (агенса – лат. Agens) . А если предикативный признак представлен как состояние , то семантический субъект имеет значение реципиенса (лат. Recipiens воспринимающий) . Конкретнее , как это указано в « русской грамматической грамматике » : « Семантическая классификация субъектов целиком опирается на семантическую классификацию предикативных признаков » (Русская грамматика Т.2 , 1982 127) .

Следует , таким образом , отметить , что для создания предложения как основной синтаксической единицы сообщения нужно разнообразие грамматико-семантического разряда слов , находящихся в синтаксической и семантической связи между собой , служат средствами коммуникативной целеустановки и занимают ту или иную синтаксическую позицию в структуре любого предложения .

Анализ сущности отношений типизированных элементов смысла в компонентном составе предложения как целостной единицы сообщения – задача не простая , а комплексная поскольку , что слова , служащие средствами построения и реализации предложения , « не просто отдельные части , отрезки предложения . Предложение – это целое , не сводящееся к сумме его частей » (Бенвенист , 1974 , 133) .

При флективных языках , как в русском (и арабском) языке , одним из способов форм выражения отношений между словами (компонентами предложения) как конструктивными единицами языка является категория падежа имени , которая определяется как « словоизменяемая категория имени , выражающаяся в системе

противопоставленных друг другу ряда формы обозначающая отношение имени к другому » (Русская грамматика , 1982 , 474) . Функционируя в какой-то определенной позиции , падежная форма приобретает какое-то определенное значение основные из которых можно называть субъектное , объектное и определительное (собственно-определительное или обстоятельственно-определительное) значения . Субъектные и объектные значения представляют собой противопоставленную систему в зависимости от позиций словоформы в составе предложения :

Если субъектное значение определяется как значение отношения предмета к действию , которое совершается самым этим предметом или к носителю , которое исходит от самого предмета , либо к целой ситуации , которая порождена самым этим предметом , или приписывается ему как носителю , то объектное значение – как значение отношения предмета к действию , которое направлено на этот предмет (Русская грамматика , 1982 , 477) .

Так , в рамках названного определения « противопоставления субъектных / объектных значений » , Следует квалифицировать следующие словоформы : « его » , « ему » , « на него » в предложениях Его охотил ужас ; Ему снился сон ; На него напала скука , как словоформы субъектного или объектного значений ?

В связи с ограничением в предложении разных его двух уровня – формального , конструктивного (синтаксического) и семантического (содержательного) , то названные словоремы , в пределах формального аспекта предложения охарактеризованы как словоформы с объектным значением , как необязательные (или так называемые распространители)

для элементарных структурных моделей предложения – односоставности / двусоставности . Но , наоборот , для семантической структуре предложения , иначе для информативной полноты (достаточности) предложения , такие словоремы являются обязательными с субъектным значением компонентами .

Вопрос о противопоставлении субъектных объектным значениям , в основе которого лежит традиционное противопоставление прямого падежа (именительного падежа) как носителя субъектных значений косвенным падежам как носителям объектных значений , неоднократно было предметом критики в работах известных специалистов по русскому языку . точнее , традиционное представление о « главных членах » предложения уже не стала отвечать требованиям новых взглядов , связанных с теорией предложения и прежде всего с стремлением преодолеть так называемый « морфологизм » или « номинативизм » .

В рамках нового взгляда на теорию главных членов предложения , вопрос которого стал решаться в аспекте соотношения разных уровней предложения – синтаксического и семантического - , обязательным компонентом модели предложения в русском языке стал признаться не только имя в именительном падеже – форма выражения подлежащего как главного члена предложения - , но и имя в косвенных падежах – как носитель объектных значений . Такой поход к модели предложения стал развиваться в последнее время в ряде работ как у В.А. Белошапковой , С.И.Кокориной , Д.Д.Ворониной , Г.А.Золотовой .

Так , в сфере такого подхода стремятся преодолеть решения языковых вопросов на основе чисто морфологических характеристик

исходя из идеи о том , как показывает наблюдение , что способность синтаксической формы занимать ту или иную позицию в предикативной единице с каким –то определенным значением не определяется только словоизменительными (формально-грамматическими) средствами . Так , например , формы выражения дательного и винительного имени носителя состояния свойственны только субъектным компонентам с личным значением . Ср.: Мальчику было очень грустно . Отцу совсем не спалось . Ребенка затрясло . Всех в семье весь день знабило . Отца всегда волнуют такие места и такие люди . Бабушку снова скрутило ; А , например , форма творительного каузатора действия при безличном глаголе свойственна только именам предметного значения . Ср :. Машину унесло ветром . Дорога занесена снегом . Лодку гнало волной . Осень ранен осколком скалы . Имена личного значения могут выступать в качестве действующего лица . Ср :. Отец твердо работал . Олег падал домой уже рассветом . Бабушка махнула всеми руками . Любка кивнула головой . Но , наоборот , имена предметного значения , а также неодушевленного характера в качестве деятеля не могут выступать .

Из сказанного вытекает то , что не всякое слово (словоформа) способно занять любую позицию в любом предложении , возможность занять данную позицию определяется способностью того или иного разряда слов занимать именно эту позицию , точнее способность слова занимать определенную позицию в данном предложении , определяется его семантикой .

Поэтому , результативным в анализе языковых явлений является подход в основе которого лежит характерность взаимодействия формы и содержания .

А.А.Потебня уже давно отметил , что « грамматическая форма есть элемент значения слова и однородна с его вещественным значением » (Потебня , 1968 , 29) . Или как по словам Э. Бенвениста , « Форма и значение должны определяться друг через друга , и повсюду в языке их членение совместно » (Бенвенист 1974 , 133) . Расловец , подчеркнув новый этап (новый подход , новый взгляд) в изучении синтаксиса словосочетания и предложения и прежде всего синтаксиса простого предложения уже в 50 х годах , он пишет : « Этот этап следует считать продолжением и углублением материалистических традиций в отечественном языкознании , в основе которых лежит , во-первых , признание неразрывной связи в языковых форм с их содержанием , невозможности выделения и характеристики этих последних без обращения к их содержательной стороне и языковым функциям » Расловец ,1976 , 77) .

Такое понимание неразрывной связи языковой формы и её содержания не ново , и классики в своё время обращали внимание на это . Такое же подобное понимание находим у Л.В.Щербы : « Существование всякой грамматической категории обуславливается тесной , неразрывной связью её смысла и всех её формальных признаков . Не видя смысла , нельзя ещё установить формальных признаков . Так как неизвестно , знали ли они что либо , а следовательно , существуют ли они как таковые , и существует ли сама категория » (Щерба , 1957 , 665) .

В таком же направлении о неразрывной связи формы и содержания языковых грамматических категорий , особое значение , на современном этапе синтаксической науки имеет единое структурно-

семантическое понимание языковых категорий в синтаксической концепции Г.А.Золотовой .

Г.А.Золотова , Не признавая так называемого уровневого подхода к анализу языковых явлений , связанных особенно с синтаксической категорией предложения как центральной единицы коммуникации , она обосновывает единый структурно-семантический принцип анализа синтаксических единиц как конструктивных носителей смысла , позволяющий осуществить функциональное изучение синтаксических явлений в направлении от языковой системы к речевой деятельности .

Для анализа синтаксических потенций словоформ , возможности их функционирования как конструктивных компонентов тех или иных моделей предложения (и словосочетания) , Г.А.Золотова разграничивает следующие функциональные типы синтаксем : Одни связанные с объектным значением , функционируют только присловно , поэтому не могут быть детерминантами , позиция детерминанта – одна из основных употреблений , при характерной для них сочетаемости с разными моделями ; другой вид синтаксем представляет собой обусловленные , чаще с субъектным значением , организующие компоненты моделей предложения (Золотова , 1982 ,153) .

Принято в современном подходе к вопросу о второстепенных членах (распространителях , детерминантах) , в большинстве случаев стремится выделить два типа распространителей : 1. Распространителей модели предложения и компонентов , организующих модель . 2. Присловных и неприсловных компонентов . Анализ и решение данного вопроса опирается на выделение в предложении « словосочетательных » и

« предложеческих » связей и функций слов (форм слов) и рассмотрение предложения как многоуровневой структурной и семантической организации .

Однако , в решении проблемы « детерминантов » , по мнению Г.А.Золотовой , большая четкость может быть достигнута не на пути от словосочетания или от предложения , а на пути от словоформы (синтаксемы) к словосочетанию и предложению (Золотова , там же , 152) .

А что касается проблемы противопоставления субъектных/ объектных значений , справедливо замечается Г.А.Золотовой , что различия между синтаксемами субъектного и объектного компонентов заключается не в падежной форме , а скорее всего в их семантике и синтаксической природе:

Падежная форма синтаксем объектного значения выражает зависимость от определенного глагола , задаётся этим глаголом , сопровождает глагол во всех его формах . Ср.: Маше верили . Ребенка надо показывать врачу . Диссертацию обсудели .

В синтаксемах субъектного значения падежная форма не задаётся глаголом , не встречается при других формах этого глагола , но выражает назначение субстанциональной словоформы вступить в предикативную связь с признаковой словоформой . Ср.: Маше не хочется есть . Ребенку пора сходить к врачу . С диссертацией не получилось . Синтаксические признаки этих синтаксем заключается в нормальной препозиции для субъектных и нормальной постпозиции для объектных объектных . Такой

порядок слов нарушается только требованиями актуального членения , контекстных связей предложения .

Таким образом , уровнивый подход к описанию предложения открывает различие новых интерпретационных возможностей ряда связанных с этой центральной единицей синтаксиса вопросов , но плодотворным , на данном этапе высшего развития синтаксической науки , в связи с новым концепционным осмыслением языковых вопросов и в частности тех связанных с категорией предложения , является подход в основе которого лежит единство морфологических , семантических и синтаксических характеристик . О форме и содержание в языке , Б.А.Плотников , справедливо , отмечает , что « в языке наиболее очевидным образом форма и содержание слиты воедино , синтетичны , тем самым ценность лингвистического анализа должна зависеть от того , насколько тесно и гармонично удаётся исследователю учитывать обе эти стороны языка в их взаимосвязи » (Плотников) .

Особый интерес в рамках такого понимания будет иметь анализ семантико-синтаксической модели русского предложения и её компонентного состава-семантического субъекта и семантического предиката , описание структурных схем предложения на основе взаимодействия и взаимоотношения его разных аспектов-семантического и синтаксического . При этом , в связи с построением и определением компонентного состава (типизированных элементов смысла) семантико-синтаксической модели предложения , одним из актуальных задач современного понимания семантического субъекта как обязательного компонента модели предложения , является вопрос о её формальном

объективировании т.е. выявление закрытого списка формальных средств (падежных форм) для её выражения .

§.2. Модель предложения в зависимости от взаимодействия формальных средств выражения её компонентов и вкладываемого в них значения предикативного признака .

Вопрос о категории субъекта и способах его формального объективирования , исследовался в работах очень многих известных русских исследователей (С.И.Кокориной , Д.Д.Ворониной , Т.С.Кирилловой , Г.А.Золотовой и очень многих других) . Однако , данный вопрос разными исследователями решался неоднозначно . Особо следует отметить две противопоставлены тенденции в отношении вопроса о формальных способах для выражения семантического субъекта :

С одной стороны , высказывается мнение более неопределенно о том , что семантический субъект может быть выражен любым косвенным падежом имени независимо от характера его грамматической связи со словом – предикатом , более того , семантический субъект не определяется при опоре на грамматические , формальные показатели членов предложения .

С другой стороны , категория семантического субъекта рассматривается как категория , которая имеет определенный набор синтаксических форм для её выражения . При таком понимании , категория семантического субъекта рассматривается в аспекте соотношения её семантических и синтаксических характеристик .

Так , согласно первому подходу , который сильно разработан у С.И.Кокориной, семантический субъект рассматривается как категория ,

которая не определяется при опоре на грамматические, формальные средства её выражения.

С.И.Кокорина, исходя из её понимания семантической структуры предложения более неопределенно – как отношения « определяемое определяющее », связывает « возможность » расчленения семантической структуры предложения на субъект и предикат с « особым типом информации », к особым типом « видом » мысли (Кокорина, 1979, 11).

С.И.Кокорина считает, что принципиальная возможность объективирования такого расчленения именно путем соотнесения информативного содержания предложения с определенной логической единицей. В качестве такой единицы, - пишет она - , выступает суждение в Ористотельской логике т.е. « высказывание, утверждающее или отрицающее что либо о чем-либо » (Кокорина, там же, 13). Такое расчленение, по мнению автора, вряд ли может объективировано формально поскольку это расчленение семантической, а не синтаксической структуры предложения.

Следует также отметить, что при таком подходе не даётся определенный набор синтаксических форм, способных выразить тот или иной тип субъекта, а высказывается мнение более неопределенно о том, что « специфической чертой русского синтаксиса является возможность выражения семантического субъекта любым косвенным падежом имени независимо от характера его грамматической связи со словом-предикатом » (Кокорина, там же, 3). Т.С.Кириллова, вслед за С.И.Кокориной, считает, что возможность выражения семантического субъекта любой формой косвенного падежа – « периферийное явление, а одна из типичных черт русского синтаксиса » (Т.С.Кириллова, 1985, 74).

Так, С.И.Кокорина, не признавая релевантными для выявления субъекта формально-грамматические признаки, точнее, как объяснет она: « форма семантического субъекта само по себе не информирует о том, каков данный семантический субъект: агенс, детерминат или пациенс » (С.И.Кокорина, там же, 46). С.И.Кокорина из синтаксических признаков для выражения субъекта, она допускает лишь один – местоимение словоформы субъектного компонента в начале предложения: « семантический субъект по линейному расположению предшествует семантическому предикату », следует отметить, что у С.И.Кокориной семантический субъект не разграничен с тематическим компонентом актуального членения предложения: « В контекстуально независимом, немаркированном высказывании семантический субъект – всегда тема, однако неверно обратное » (Кокорина, там же, 72).

Из всего сказанного следует, таким образом, понимать то, что при таком подходе в выделении семантического и предиката, характерность взаимоотношения семантического и синтаксического признаков здесь не учитывается.

Однако, в отличие от названного подхода, активно развивается и другой подход, при котором для определения сущности семантического субъекта принимается в виду семантические, синтаксические и морфологические признаки. Семантический субъект рассматривается как категория, имеющая свои определенные формальные средства для её выражения. В рамках такого подхода, описание категории семантического субъекта приводится преимущественно в направлении типологизации форм его выражения – выявления закрытого списка

синтаксисом, способных выразить категорию субъекта. Форма субъекта взаимообусловлена связана с формой и значением предикативного признака.

Описание категории семантического субъекта будет проводиться на базе конкретного материала в этом направлении т.е. в пределах второго подхода опираясь на то, что в нашем понимании, грамматическая категория существует только тогда, когда в языковой системе имеются формальные средства для её выражения.

Основные ключевые пункты исследуемой нами работы и на которые будем опираться в ходе анализа конкретного материала составляют следующие:

1. Семантический субъект может быть выражен разными (предложно-) падежными формами имен (именительной или косвенными формами).
2. В качестве субъекта выступают разные категориально-семантические слова с предметным значением (включая личное значение).
3. Выразительными семантического субъекта не могут быть любые синтаксисы (синтаксические формы), а – определенным набором синтаксисом, способных выразить категорию субъекта.

4. Семантический субъект является носителем разнообразия предикативного признака (действие , состояние , качества , владения , сравнения , и др .) , форма семантического субъекта взвимообусловлена связана с формой и значением предикативного признака .
5. Субъектное значение выражается одной синтаксемой или комплексной (расчлененной) формой т.е. как обозначение лица-целого или части этого целого .
6. Семантический субъект может выражаться эксплицитной или имплицитной формами .

На современном этапе синтаксической науки отчетливо прослеживается тенденция определить сущность отношения понятий субъекта и подлежащего . « В русском языке – пишет А.Е.Кибрик - , как только мы выходим за пределы предложений , имеющих в своём составе имя в именительном падеже возникает затруднения индентификации подлежащего ..» далее объясняет А.Е.Кибрик : « Мы не располагаем общетеоритическим пониманием этой сущности , не привязанным к конкретным морфологическим характеристикам » (А.Е.Кибрик , 1979 ,310) .

Известно , что в русском языке исключительной формой выражения подлежащего является именительный падеж , что вызывает несомнение ряда многих исследователей в связи со стремлением преодолеть необоснованности традиционного определения языковых категорий только на основе морфологических характеристик . Так ,

например, Ю.С.Степанов отмечает, что « классическое определение подлежащего, даваемое на морфологической основе », не применимо ко всем типам предложений. « Поэтому в дальнейшем мы предпочитаем термин « субъект », который, следовательно, означает любое подлежащее – всегда грамматическое, но не всегда морфологическое » (Степанов, 1979, 337).

Уже в своё время В.Классовский призывал считать « подлежащем всякое лицо, испытывающее или наблюдающее данные явления, каким бы падежом, ни было выражено это лицо » (Классовский, 1865, 195).

Борьба с « номинативизмом » т.е. признанием формы выражения подлежащего только именительный падеж продолжает и в наши дни :

А.А.Мухин выступает против « недопустимости абсолютизации » именительного падежа как показателя подлежащего в русском языке и в других языках (Мухин, 1968, 135)

Е.Попов, говоря о том, « что общеизвестны в русском языке способы выражения подлежащего – именительным падежом любой именной части речи и причастия, неопределенной формой глагола, а также неизменяемыми словами или различными словосочетаниями, употребленными в значении существительных », отмечает, однако, что « в живой речи нередко наблюдается другие формы выражения :

1. личное местоимение 3-ого лица в винительном падеже в сочетании с различными частицами, например : Пускай его себе живёт (

Крылов) . Ну , пусть её спит там (М.Горький) . Пусть его болтает , и я молчать не намерена (А.Островский) .

2.Главный член предложения может выражаться родительным падежом отрицательного местоимения ничто . Ср.: Мне теперь уже ничто не внове (Ю.Пилер .) .

3. В просторечи и в разговорной речи , в значении подлежащего употребляется в вопросительно – относительное местоимение « что » и неопределенные « что – то » , « что –нибудь » в форме родительного падежа . Ср.: Ну рассказывай , чего делается на белом свете (,Тольстой) . В корманах , смотри , чего - либо ! А.Тольстой) » (Попов , 1971 , 99-100-101) .

Г.А.Золотова называет теоретиков такого подхода как Классовского прогрессивными и выступает против абсолютизации номинативно-глагольного предложения (Золотова , 1967 , 90) , Она потом заявляет , что « представляется очевидным , что приближаясь к реальным языковым фактам , грамматика идёт через признание предикатом не только личных форм глагола , к признанию предикативным не только именительного падежа имени » (Золотова , 1973 , 134) .

Так , несмотря на то , как отмечает С.Е.Никитина : « все же громадное большинство лингвистов , особенно русских лингвистов и руссистов , говоря о поверхностной структуре продолжают активно пользоваться термином подлежащее » (Никитина , 1979 , 361) ; но следует отметить , что понятие « подлежащее » в последнее время стало не отвечать требованиям новых взглядов на синтаксическую единицу (

предложение) и в частности в связи с перисмотром теории членов предложения , его необходимость подвергается сомнению , или показывается неадекватность этого понятия для многих спорных случаев анализа синтаксической структуры предложения , более того , в других синтаксических концепциях этому понятию вообще нет места .

По словам Т.С.Кириловой « понятие подлежащее более узкое по сравнению с понятием субъекта . Другими словами , подлежащее – это частный случай субъекта . Семантический субъект не похож на подлежащее и формально , поскольку может быть выражен не только именительным , но и косвенными падежами субстантивов » (Кириллова , 1985 , 74) .

Наконец , в связи со всем сказанным , приходим к выводу о том , что в отношении терминов « подлежащее » и « субъект » , следовательно , на наш взгляд , более разумно выбрать термин « субъект » . Ю.С.Степанов в этом отношении справедливо заявил : « В дальнейшем мы предпочитаем термин « субъект » , который следовательно означает любое подлежащее – всегда грамматическое , но не всегда морфологическое » . (Ю.С.Степанов) .

Приходим , таким образом , к анализу на основе конкретного материала разновидности семантического субъекта в зависимости от соотношения формальных средств его выражения и выраженного предикатом предикативного признака , носителем которого является субъект и их роли в построении семантико-синтаксической модели предложения :

1. Она ушла в посёл Краснодон (А.Фадеев) .
2. Олег папал домой уже рассветом (А.Фадеев) .
3. Зина ушла в дом (Ю.Бондарев) .

4. У меня болит горло (Ю.Бондарев) .
5. Ей было грустно (В.Шукшин) .
- 6.Её снова скрутило (Ч.Айтматов) .

- 7.Ты храбрый солдат (М.Шолохов) .
- 8.Тогда я была быстроногой , косматой девушкой (Ч.Айтматов) .
9. Видимо , она из богатой семьи (Ю.Бондарев) .

10. Детей имели , семью имели , вместе трудились (Ч.Айтматов) .
- 11.У меня же девять орденов ! (В.Шукшин ,
12. Средств у меня почти нет (Ю.Бондарев) .

13. О , не прикасайся ко мне , я тебя не навиху ! (Ю.Бондарев) .
14. Он этим гордился (А.Фадеев) .
15. Мне надоело ! надоело ! . . (Ю.Бондарев) .

16. Я сержант , он лейтенант (Ю.Бондарев) .
17. Я переводчик (Ю.Бондарев) .
18. Она артистка (А.Фадеев) .

19. Я не слышу , что вы там говорите (К.Симонов) .
20. Она ещё дышит (Ю.Трифонов) .
21. Он выглянул в окно и видит , что мотор горит (В.Шукшин) .

Так , как видно из разных выше названных примеров , семантический субъект может быть выражен разновидностью формальных средств (падежных показателей) , как формой именительного (Она , Зина , Олег) , так и формами косвенных падежей (Детей , У меня , Ей , Босому , С тобой . В ней , Сына) .

Форма выражения субъекта употребляется с предлогом или без предлога .

Многообразен список предлогов , употребляющихся (или участвующих) в форме выражения субъекта . Кроме именительной формы выражения субъекта , все косвенные формы выражения субъекта употребляется с предлогами или без предлога . Лишь форма выражения предложного падежа без предлога не употребляется .

Так , сочетаясь с существительным или местоимением , эти предлоги выражают разного рода отношения субъекта к предикативному признаку (действию , состоянию , качеству . . .) которого он является носителем . По отношению субъекта к подлежащему , их совпадение - явление частное но , не обязательное .

Общее значение субъекта предложения конкретизируется в частных его разновидностях , соответственно типу значения субъекта и формам его выражения :

А.) . Субъект действия (агентивный) .

В качестве субъекта действия выступают имена существительные с личным значением в именительном падеже . При предикате – акциональные глаголы :

Зина ушла в дом (Ю.Трифонов) .

Виктор уезжает на Волховский (Ю.Бондарев) .

Катя произнесла условную фразу (А.Фадеев) .

Водитель затормазил (А.Фадеев) .

Серёжа дал ей бок (А.Фадеев) .

Как показывает названные примеры , семантический субъект выражен формой именительного падежа . В качестве субъекта выступают имена личного значения (одушевленные лица) , а в роли предиката – акциональные глаголы т.е. глаголы способны выражать действие субъекта . С таким значением , в качестве предиката выступают переходные и непереходные глаголы (произнести , закрыть , выйти , ходить . гулять) .

Кроме имен существительных , семантический субъект може быть выражен субстантивными словами . Ср .:

- « А в то время в сельсовет вошла немая » (В.Шукшин) .

- « Шли двое навстречу » (А.Фадеев) .

Так , названный тип предложений схематически можно описывать следующим образом : N1 – Vf . Данная модель охарактерезуется как исходная нейтральная грамматико-семантическая модель , в которой

семантический субъект выражается лишь субъектной синтаксемой именительного падежа . Хотя как показывает М.А.Шелякин , что « агентивный мог возникнуть самостоятельно в результате осмысления творительного падежа » (Шелякин ,1987 , 113) , но следует отметить , что агентивный творительный падеж представляет собой форму выражения субъекта действия в преобразованных , а не в исходных моделях .

Б.) Субъект состояния . (статуальный) .

В качестве субъекта состояния выступают : 1) Имена личного значения . 2) Имена существительные предметного значения .

Имена существительные с личным значением выражают душевное или физическое состояние субъекта , а имена существительные предметного значения указывают на изменение состояния предмета . Особенностью такого типа субъекта является возможность его выражения любой из шести– форм русской падежной системы .

Рассмотрим разные формы субъекта состояния при разных типах предикатов соответственно разные грамматико – семантические модели с субъектным значением состояния :

1.1. Именительный падеж + глагол .

Она пострадала (Ю.Трифонов) .

Сын умер от болезни крови (Ю.Трифонов) .

Бабушка спит и даже не похрапывает (Ю.Бондарев) .

Иван федорович вдруг смутился (Ю.Бондарев) .

Иван фёдорович вдруг смутился (А.Фадеев) .

Она бедняшка часто болела (Ч.Айтматов) .

Он устал от письма (В.Пушкин) .

1.2. Именительный падеж + глагол + инфинитив .

Вдруг он перестал говорить и посмотрел на неё такими глазами , что она смутилась (А.Фадеев) .

Во всяком случае она может спать совершенно спокойно (А.Фадеев .

Не знаю почему в такие ночи я не могу уснуть (Ю.Бондарев) .

1.3 Именительный падеж + глагол + инфинитив + имя существительное (вин.п.).

Он мог бы сделать вид , что бижит к рынку , а на самом деле отпустился в шахте , где бы его уже сам черт не достал (А.Фадеев) .

1.4 Именительный падеж + глагол + имя существительное (вин.п.).

Я сделала вид , будто не слышала (Ч.Айтматов) .

Она испытывала легкое волнение , которое не только расслабляло её , а бодрило (Ю.Бондарев) .

1.5. Именительный падеж + глагол + в + существительное (пред.п.).

Какая-то женщина забила в истирике (А.Фадеев) .

Но в эту встречу он находился больше в состоянии задумчивости (А.Фадеев) .

В эти дни В Воршилограде она находилась в в подчинении того человека , который свёл её с Иваном Федоровичем (А.Фадеев) .

1.6. Именительный падеж + глагол + имя прилагательное (им.п.) .

Раз я остался жив , ничто – отмечается !..

1.7 именительный падеж + глагол + имя прилагательное (твор.п)

Елена Николаевна чувствовала себя молодой .

1.8. Именительный падеж + связка + в +существительное (пред.п.) .

Он был в самом цвету (Ч.Айтматов) .

Не в обиде я (Ч.Айтматов) .

Я давно в боевой готовности , Пётр Александрович (Ю.Бондарев) .

Нет , Серёжа знал , что он в своих силах сделать это (А.Фадеев) .

Касим пришёл прямо с Камбаина , как был в пыли , в грязи , в матузе (Ч.Айтматов) .

Быстрее , давай , быстрее пока я в сознании я , понял (Ю.Бондарев) .

1.9.Именительный падеж + связка + без + имя существительное (род.п.).

Он был без сознания , с разорванным миной животом (К.Симонов) .

1.10 . Именительный падеж + связка + имя прилагательное (им.п.) .

Здоров я , здоров , товарищ лейтенант ! (Ю.Борларев) .

Грязный я очень (Ч,Аитматов) .

Была бы Галя жива (Ю.Бондарев) .

Командир танка был ранен в голову (А.Фадеев) .

Филипп Петрович был доволен (АюФадеев) .

Всё же он был паразитально живуч (А.Фадеев) .

1.11. Именительный падеж .+ связка + имя прилагательное (твор.п.) .

Сувен , ты как думаешь , ведь будем счастливыми , да ? (Ч.Айтматов) .

Схематически названные конструкции можно описывать следующим образом :

N1 + V_f

N1 + V_f +

Inf +n4

N4

B+n6

Adj1

Adj6

N1+Cop +_{B+N6}
 Без +N2

N1+Co +_{ADj1}
 ADj5

Так , как видно в названных примерах , субъектный компонент выражен именительным падежом при разных частях речи в качестве предиката : Субъектная синтаксема именительного падежа сочетается с :

1.) глаголами статуального значения (страдать , спать , болеть , устать , умирать ит.п.) .

2.) существительными отвлеченного характера с предлогами в косвенных падежах с или без глагола-связки (в самом цвету , в обиде , без сознания , в пыли , в грязи , в боевой готовности и т.п.) .

3.) именами прилагательными в именительном падеже со связкой « быть » или без неё (здоров , грязный , жива , ранен , доволен и т.п.) .

4.) именами прилагательными в творительном падеже со связкой « быть » (быть счастливыми) .

Глагол в роли предиката может распространяться :

1.) « инфинитивом » (« перестал говорить » , « может спать » , « могут уснуть »)

2.) Именем существительным (« сделал вид » , « испытывала (легкое) волнение ») .

3.) именем прилагательным (« Остался жив » , « чувствовала себя молодой и т.п. ») .

Кроме глагола , имя в качестве предиката может также распространяться « инфинитивом » :

Нет , Серёжа знал , что он не в силах сделать это .

Учительница , уже не в силах сдержать себя

Следует отметить , что выделённые грамматико-семантические структуры не представляют собой нейтрально-информативные единицы , а контекстуально-связанные конструкции . Вне влияния распространителей и контекста (ситуации) , эти модели в связи с выраженным в них предикативным минимумом , можно их сократить в следующие минимально-предикативные единицы :

N1+Vf

N1+N6/2

N1+ADJ5

Такие семантико-синтаксические модели , считаем исходными контекстуально-нейтральными языковыми моделями с семантическим субъектом состояния при разных по грамматической форме (частям речи) предикатах .

2.1.У+род.п. + глагол + имя существительное (им.п) .

- От вашей смертности у меня уже губы болят (Ю.Бондарев) .
- У неё вдруг замерзло сердце (А.Фадеев) .
- У клави даже сердце забылось (А.Фадеев) .
- У Насти от гнева расвел на щёках яркий румянец (Ю.Шукшин) .
- В глазах у Макра загорелся весёлый злой огонёк (В.Шукшин) .
- У меня болит горло (Ю.Бондарев) .

2.2 . У+род.п. +(связка) + имя существительное (им.п.) .

- Конечно У него бывала огромная радость , когда приехал кто –нибудь из друзей (А.Фадеев) .
- У меня тут был один неприятный случай (В.Шукшин) .
- Иное положение было у Анатоля (А.Фадеев) .
- У него горе , - серьёзно сказал Федя (В. Шукшин) .
- У меня странное , просто невыносимо жуткое положение (Ю.Бондарев) .
- Ты видишь , мама глуховата и у неё температура , и вообще пора к бабушке ! (А.Фадеев) .

2.3 У + род.п. + безличный глагол .

- После того как Туркенич подержал Тюленина , у всех на душе словно отпустило (А. Фадеев) .
- Наверно , у нас ничего не получится (Ю.Бондарев) .
- У меня все перегорело , остались одни уголки (ю. Бондарев) ,
- У Аксёнова от злости засоло под ложечкой (В. Шукшин) .

2.4. У + род.п. + (связка) + наречие .

- На душе у Никитина легко (В. Шукшин) .
- На душе у него стало легко (А. Фадеев) .

2.5. У + род. п. + не (нет) + безличный глагол + имя существительное (род.п.) +инфинитив .

- У меня не хватает сил выскочит из ровника (Ю. Бондарев) .
- У меня и теперь не хватает духу рассказать все подробно (В.Шукшин) .

2.6. У + родительный . падеж + глагол + существительное + инфинитив .

- У Вагона пропала охота разговаривать дальше (В.Шукшин) .

Выделенные нами конструкции представляют собой контекстуально-связанные семантико-грамматические единицы , в которых субъект состояния стоит в родительном падеже с предлогом « у » при разных по грамматической форме предикатах . Схематически их можно описывать

$$У + N2 + V_f + N1$$

$$V_f + N1 + Inf$$

Vf3S

Vf3S+N2+Inf

COP + N1

COP + Pread

Анализ данных конструкций показывает, что в качестве субъекта состояния в родительном падеже с предлогом « у » выступают имена существительные (местоимения) личные как субъект физического и душевного состояния , В роли предиката выступают разные части - глаголы , имена существительные и наречия .

В роли предиката , глагол в спрягаемой форме распространяется именами существительными конкретного или отвлеченного характера как в предложениях под схемой « У + N2 – Vf + N1 » :

-У меня болит горло (В. Шукшин) .

- В глазах у Макара загорелся веселый злой огонёк (В,Шукшин) .

Как видно из названных примеров, все компоненты двухсоставного предиката изучаемой семантико-синтаксической модели являются обязательными, необходимыми для смыслового и конструктивного значения предложения. Так, с точки зрения семантико-грамматической совершенности (полноты) предложения, остаётся бессмысленно, если отстранять любой из компонентов двухсоставного предиката, как в примере, «У меня болит горло». Ср: У меня горло; У меня болит и т.п.

С субъектной синтаксемой «У + N2» встречаются и тип предикатов с трехкомпонентным составом (глагол + имя существительное + инфинитив), в котором все три компонента представляют единое смысловое и грамматическое сочетание как, например, в предложении «У Вагона пропала охота разговаривать дальше» (В.Шукшин).

В качестве составного предиката данной семантико-синтаксической модели могут выступать как глаголы личного значения, так и глаголы безличного значения, которые могут в свою очередь распространяться инфинитивом, как в предложении: У меня не хватает сил выскочить из ровника (Ю.Бондарев).

Имена существительные с или без глагола-связки в роли предиката имеют отвлеченный характер как в предложениях:

- «У него – горе» (В.Шукшин).

- «Конечно, у него бывала огромная радость, когда приезжал кто-нибудь

из друзей .» (А. Фадеев) .

Имена существительные отвлеченного характера как « радость » , « температура » , « горе » , по своей семантике склоны выражать значение состояния . Но для других имен существительных отвлеченного характера в роли предиката , способность выражать значение состояния субъекта усиливается только в сочетании с прилагательным , в котором , на наш взгляд , сосредоточена смысловая нагрузка предиката . Ср.: :

- « У меня тут был один неприятный случай » (В.Шукшин) .
- « У меня странное , просто невыносимо жуткое положение » (Ю.Бондарев) .

Так , в названных примерах , имена существительные « случай » или « положение » не способны самостоятельно выражать значение состояния субъекта без имен прилагательных « неприятный » , « страшное » , « жуткое » .

Наречие в роли предиката субъектной синтаксемы « у + род.п.» служит для локализации значения состояния субъекта как части из целого Ср.:

- На душе у Никитина легко (В.Шукшин) .
- На душе у него стало легко (А.Фадеев) .

Анализируемые нами грамматико-семантические конструкции признаются контекстуально и ситуативно связанные языковые единицы .

Их можно трансформировать в следующие минимальные контекстуально несвязанные предикативные единицы :

$$U + N2 - Vf + N1$$

$$U + N2 - V3S$$

$$U + N2 - N1$$

Последние семантико-грамматические конструкции являются исходным вариантом минимальных предикативных моделей с субъектной синтаксемой « U + род.п. » .

3.1 Дательный падеж + инфинитив .

- Босому танцевать легче (А.Фадеев) .
- В лагере вам делать ничего (Ю.Бондарев) .
- Товарищ командирующий , вам бы уснуть с полчаса (Ю.Бондарев) .
- Спать пора (А.Фадеев) .
- Мне стыдиться ничего (А.Фадеев) .
- Сходить бы надо туда (Ю.Бондарев) .

3.2 Дательный падеж + инфинитив + связка .

- Потом им разговаривать уже нельзя было (А.Фадеев) .
- Но медлить нельзя было (А.Фадеев) .
- Что ж , браток , деваться мне было некуда (Ж.Шолохов) .

3.3. Дательный падеж . + инфинитив + связка + наречие .

- Записывать не было трудно (А.Фадеев) .

3.4. Дательный падеж.+ наречие .

- Если вам удобно , господин Никитин , то сядьте рядом со мной (А.Фадеев) .
- Сын мой , обидно мне , из двенадцати цветов жизни ты не сорвал ни одного (Ч,Айтматов) .
- Если ему своей головы не жалко , мы твои родители , за что будем в ответе ? (А.Фадеев) .
- Все мне знакомо (Ю.Бондарев) .

3.5. Дательный падеж + наречие + инфинитив

- Мне трудно ответить на этот вопрос , товарищ Сталин (Ю.Бондарев) .
- Мне просто приятно говорить с вами (Ю.Бондарев) .
- Генка показал , что ему скучно разговаривать с Нюрой , ушел (В.Шукшин) .
- Тяжело ему идти – сказал я (М.Шолохов) .
- Ну ж надо с тобой поговорить (К.Симонов) .
- Ей ничего нельзя знать (Ю.Трифонов) .

3.6. Дательный падеж. + наречие + связка .

- Ей было трудно (В.Шукшин) .
- И мне стало страшно от того , что все бессильно перед этими законами (Ю.Бондарев) .
- Мне так с ним не так боязно будет (В.Шукшин) .
- Всё таки ей любопытно было , как же трактор будет похать (Ч.Айтматов) .
- Мне и жалько , и обидно становилось за него (А.Фадеев) .

3.7. Дательный падеж. + наречие + связка + инфинитив .

- Тяжело было смотреть на мать (В.Шукшин) .
- Не хорошо было идти на дом к Филиппу Петровичу среди бела дня , после того как она отнесла к нему молоко (А.Фадеев) .
- Ему уже надо было идти (А.Фадеев) .
- Ему нельзя было долго оставаться здесь (А.Фадеев) .

3.8. Дательный падеж. + безличный глагол .

- Ведь им пока ничто не угрожало (А.Фадеев) .
- Кузнецову не спалось , ему тоже хотелось в армию (В.Шукшин) .
- Одному хорошо думается (В.Шукшин) .

3.9. Дательный падеж .+ безличный глагол + инфинитив .

- Ему не пришлось воевать (Ю.Бондарев) .
- Ей вдруг захотелось закурить (К.Симонов) .
- Режисеру не хотелось огорчать Проньку (В.Шукшин) .
- Хочется долго жить с тобой (Ч.Айтматов) .
- Им очень не хотелось расставаться (А.Фадеев) .
- Теперь Любке осталось только освободить ему место (А.Фадеев) .

3.10. Дательный падеж . + глагол + имя существительное (им.п.) .

- Но месяца через три и мне блеснула радость : Нашёлся Анатолий (М.Шолохов) .

Выделенные грамматико-семантические модели также признаются контекстуально связанными . Схематически их количественное описание сводится к следующему :

N3- vf +n1

vf 3s

vf 3s + inf

inf

inf + cop

inf +cop+pread

pread

pread + inf

pread + cop

pread +cop+inf

В выделенных грамматико-семантических конструкциях с дательным субъекта состояния, в качестве субъекта выступают имена существительные с личным значением, а в роли предиката – разные части речи: глагол в спрягаемой форме, инфинитив, глагол в безличной форме, предикативные наречия, а также глагол в спрягаемой форме при метафрически обозначении состояния субъекта как в примере: Но месяца через три и мне блеснула радость: нашёлся Анатолий (М.Шолохов).

Инфинитив в качестве предиката может распространяться наречием с или без связки. Наречие в роли предиката может в свою очередь распространяться инфинитивом, который может внести добавочную смысловую информацию в выраженное наречием значение состояния субъекта.

В связи с этим, как нам кажется, выделенные нами следующие две модели «N3 – Inf +PREAD» и «N3 – PREAD + INf» представляют собой разные семантико-синтаксические модели в связи, прежде всего, с различием в их содержании оттенка смысла. Так, в предложениях:

- «Босому танцевать легче» (А.Фадеев).
- «Записывать не было трудно» (Ю.Бондарев).

В данных предложениях смысловая нагрузка сосредоточена в инфинитивах «записывать» и «танцевать», а дифференциацию сосредоточенного в названных инфинитивах смысла предложения вносят

наречия « трудно » для инфинитив « ответить » и « легче » для инфинитива « танцевать » .

А во вторых предложениях :

-« Мне трудно ответить на этот вопрос , товарищ Сталин » (Ю.Бондарев .

-« Тяжело ему идти » (М.Шолохов) .

В данных предложениях смысловая нагрузка сосредоточена в « наречиях » , а инфинитивы конкретизируют значение состояния , выраженное наречиями .

Безличный глагол в сочетании с дательным субъекта выражает

« независимость от воли субъекта » значения состояния как в предложениях :

- « Кузнецову не спалось » (Ю.Бондарев) .

- « Ему ни как не спалось » (А,Фадеев) .

Дательный падеж субъекта состояния может употребляться и при метафорически фразеологических способах выражения состояния . В качестве такого предиката выступает сочетание глагола статуального значения и имя отвлеченного характера . Ср.:

- « Но месяца через три мне блеснула радость , как солнышко из-за тучи : Нашёлся Анатолий » (М. Шолохов) .

Анализируемые нами грамматико-семантические конструкции охарактеризуются как контекстуально-связанные модели . Их преобразуем в следующие минимальные контекстуально несвязанные семантико - грамматические модели :

N3+Inf

N3+Vf3S

N3+Pread

Последние семантико-синтаксические модели представляют собой контекстуально несвязанные структурные схемы субъектной синтаксемы дательного падежа со значением состояния .

4.1. Винительный падеж + глагол + имя существительное (им.п.) .

- « Клаву даже не мучило больше любопытство , откуда знает её учительница » (А.Фадеев) .
- « Зло меня тут взяло ! » (М.Шукшин) .
- « Его охватил ужас перед этим мужчиной » (В.Шукшин) .
- « Его снедала тревога за друзей и за возможную неудачу » всей операции (А.Фадеев) .
- И такая радость обуяла меня (Ч.Айтматов) .

4.2 Винительный падеж + глагол + инфинитив + имя сущ (им.п)

- « Она так долго лежала без движения , что её начал пробирать озноб » (А.Фадеев) .

4.3. Винительный падеж + безличный глагол .

- « Его знобило » (Ю.Бндареев) .
- « Сашку затрясло » (В.Шукшин) .
- « Её снова скрутило » (Ч.Айтматов) .

4.4. Винительный падеж + безличный глагол + инфинитив .

- « Его сильно подмивало отделиться от стены и лежать , но не понимал , что это может только повредить ему » (А.Фадеев) .
- « Меня начинало трясти к полудню » (Ю.Бондарев) .
- « И вдруг его начало рвать с такой силой , что он зажал рот рукавом левой рукой , чтобы не было слышно , как его рвёт » (А.Фадеев) .

Выделенные грамматико-семантические модели с субъектной синтаксемой винительного падеда и со значением состояния не являются нейтральными , а контекстуально связанными моделями . Схематически их можно описывать следующим образом :

N4 – Vf+N1

Vf+Inf+N1

Vf3S

Vf3S+Inf

Анализ названных конструкций с субъектной синтаксемой винительного падежа показывает, что в качестве субъекта выступают имена существительные личного значения при предикатах, выраженных сочетанием глагола и имени отвлеченного характера как метафорически фразеологический способ выражения значения состояния субъекта как в предложении :

- « Зло меня тут взяло ! » (М.Шолохов) .

В трёхкомпонентном предикате (глагол + инфинитив + отвлеченное имя) , значение состояния сосредоточено в сочетании инфинитива и отвлеченного имени , глагол в спрягаемой форме играет связочную роль :

- « Меня начинало трясти к полудню » (Ю.Бондарев) .

Так , поскольку анализируемые грамматико-семантические модели не представляют собой нейтральные модели . вне влияния контекста или ситуации , мы их сократим в следующие минимальные предикативные модели :

N4 + Vf3s

N4 + Vf + N1

Последние считаются минимальные предикативные , нейтральные грамматико-семантические модели с субъектной синтаксемой винительного падежа и со значением состояния .

5.1. Творительный падеж + глагол + имя существительное (им.п.) .

- « Фоминым овладел такой ужас , что он снова начал дико извиваться на земле » (А.Фадеев) .
- « Им овладело такое волнение , что в голосе пробился металл , но боясь , что его услышат в дворе » (А.Фадеев) .

5.2. Творительный падеж + имя существительное (им.п.) .

- « С мальчиком обморок » .
- « С отцом неприятный случай » .

В названных конструкциях , в качестве субъекта состояния выступают имена существительные личного значения , а в роли предиката, в первом предложении - отвлеченное имя состояния . В роли предиката , во втором предложении выступают фразеологически связанные по смыслу два компонента – глагол (овладеть) в спрягаемой форме и отвлеченное имя существительное в именительном падеже .

Некоторые имена существительные отвлеченного характера не могут самостоятельно выражать значение состояния . Только сочетаясь с прилагательным , эти имена существительные могут выражать состояние такого типа субъекта в творительном падеже с предлогом « с » :

- « Со мной неприятный случай » .

В связи с этим , данная семантико – сентаксическая конструкция выделяется в отдельную модель предложения , в которой в качестве

предиката выступает сочетание отвлеченного имени существительного и имени прилагательного .

Так , поскольку изучаемые семантико-синтаксические конструкции не представляют собой нейтральные модели , вне влияния так называемых распространителей предикативного минимума предложения , можно их сократить в следующие минимальные предикативные модели :

N5 - Vf+N1

C+N5-N1

C+N5-Adj+N1

6.1. В + предложный падеж + глагол + имя существительное (им.п.) .

- « А во мне , в душе моей , поднимался крик » (Ч.Айтматов) .
- « Во мне толкалась , рвалась мысль » (Ю.Бондарев) .
- « Иногда в нем пробуждалась любопытство , что же это за люди вершат его судьбу » (А.Фадеев) .
- « В ней покачивались , шевелились медузы » (Ю.Бондарев) .

6.2 В + предложный падеж + безличный глагол

- « Все ржалось в Никитине » (Ю.Бондарев) .
- « Все в ней засветилось , и каждое слово её , каждая улыбка и движение все было таким , а как когда-то » (Ч.Айтматов) .
- « И все погасло во мне » (Ю.Бондарев) .

Как видно , для субъектной синтаксемой предложного падежа выделены только две семантико-синтаксических моделей под следующими схемами :

B+N6-Vf+N1

B+N6-Vf3S

В первой модели , в качестве субъекта выступают имена существительные с личным значением , а в роли предиката – глаголы в сочетании с именами отвлеченного характера в именительном падеже как метафорически фразеологический способ выражения состояния .

Во второй модели , субъект состояния также выражается именами личного значения при предикате выраженного безличным глаголом . Некоторой тип безличных глаголов в их семантике не выражают значение состояния . для обозначения физического или душевного состояния , они также употребляются с метафорическим значением .

Так , минимальными семантически-синтаксическими контекстуально несвязанными единицами с субъектной синтаксемой предложного падежа являются следующие :

B+N6 - Vf+N1

B+N6 — Vf3S

Таким образом , субъект состояния выражается разными формами имен существительных с или без предлогов . По значению , в качестве субъекта выступают личные или предметные имена

существительные , Нелечные имена в качестве субъекта состояния , как кажется , выражаются только формой именительного падежа :

- « Дерево растёт » .
- « Сады цветут » .
- « Цветы желтеют » .

Таким образом , Общую картину выделенных моделей в зависимости от формы и значения субъекта состояния и его предикативного признака , представляют следующие :

1.1 N1 – Vf

- « Иван Фёдорович вдруг смутился » (А.Фадеев) .

1.2.N1 – В / без +N6/2

- « Не в обиде я . Он был без сознания , с разарованным миной животом » (К.Симонов) .

1.3.N1 – COP + ADJ1

- « Здоров я , здоров , товарищ лейтенант ! » (Ю.Бондаркв) .

1.4.N1 – cop + ADJ5

- « Сувен , ты как думаешь , ведь мы будем счастливymi , да ? »

(Ч.Айтматов) .

2.1. У+N2 – Vf+N1 .

- « У меня болит горло » (Ю.Бондаркв) .
- « В глазах у Макара загорелся весёлый злой огонёк » (В.Шукшин) .

2.2. У + N2 –Vf 3S .

- « У Аксенова от злости засоло под ложечкой » (В,Шукшин) .

2.3.У+N2 - N1 .

- « У него – горе » , - серьёзно сказал Федя (В. Шукшин) .
- « У меня страшное , просто невиносимо жуткое положение » (Ю. Бондарев) .

3.1. N3 – Inf .

- « Мне стыдиться нечего » ! (А.Фадеев) .

3.2. N3 – V3S .

- « Кузнецоау не спалось » (Ю.Бондарев) .

3.3. N3 - PREAD

- « Сын мой , обидно мне , из двенадцати цветов жизни ты не сорвал ни одного » (Ч.Айтматов) .

4.1. N4 - V3S .

- « Его знобило » (Ю.Бондарев) .

4.2. N4 – Vf +N1 .

- « Его снедала тревога » (Ю.Бондарев) .

5.1.N5 – Vf + N1 .

- « Фоминым овладел ужас » (А. Фадеев) .

5.2. C+N5 – N1

- « С вами беда » (В.Шукшин) .

5.3. C+ N5 – (ADJ + N)1

-« Со мной неприятный случай » (Ю.Бондарев) .

6.1. B+N6 – Vf+N1 .

- « Во мне толкалась , рвалась мысль » (Ю. Бондарев) .

6.2.B+N6 – V3S .-

« И здесь все ржалось в Никитине » (Ю.Бондарев)

В . Субъект-носитель признака .

В качестве субъекта-носителя признака выступают как имена существительные личного , так и имена существительные предметного значений при предикатах , выраженных прилагательными , а также именными формами признакового значений :

1.1.Именительный падеж + имя прилагательное .

- « Шурка тоже любознательный , но застенчивый до глупости , скромный и обидчивый » (Шукшин) .
- « Шея маленькая , голова седая » (В.Шукшин) .
- « Хорошая она дочка , тихая , руки у неё были ловкие » Ю.Бондарев) .
- « Лицо тоже морщинистое , глаза влажные , тусклые » (В.Шукшин) .

1.2.Именительный падеж + имя прилагательное + имя существительное (им.п.) .

- « Я бедный инженер с скромными возможностями » (Ю.Бондарев) .
- « Ты очень деловой парень » (Ю.Бондарев) .
- « Вот что , Соколов , ты настоящий русский солдат . Тый храбрый солдат (М.Шолохов) .
- « Думаете , я бульварный пижон » (Ю.Бондарев) .

1.3. Именительный падеж . + связка +имя прилагательное + имя существительное (твор.п.) .

- « Стахович в самом деле не был чужим человеком » (А.Фадеев) .

-« Тогда я был быстроногой , косматой девушкой » (Ч.Айтматов) .

1.4. Именительный падеж + в + имя существительное + имя прилагательное (предл.п.) .

- « Егор был в тёмных очках » (В.Шукшин) .

1.5. Именительный падеж + из + имя числительное + имя существительное (род.п.) .

- « Мужчина из девятнадцатого века » (Ю.Бондарев) .

1.6.Именительный падеж + из + имя прилагательное + имя существительное (род.п.) .

- « Видимо , она из богатой семьи » (Ю.бондарев) .

1.6. Именительный падеж + связка + имя прилагательное (твор.п.) .

- « Молчаливой ты стала тогда суровой » (Ч.Айтматов) .

- « Все трое учились на « отлично » , а страшенкий , Анатолий оказался таким способным к математике , что про него даже в центральной газете писали » (М.Шолохов) .

1.8.Именительный падеж + связка + имя прилагательное + имя существительное (род.п.) .

- « Он оказался маленького даже роста » (Ю.Бондарев) .

1.9. Именительный падеж. + глагол + имя существительное (твор.п.)

- « Он отличается от своих соплеменников молчаливой мечтательностью , любовью к уединению » (Ю.Бондарев) .

Названные грамматико-семантические конструкции , в которых субъект – носитель признака выражен формой именительного падежа , связаны с определенным контекстом или речевой ситуацией . Схематически можно их описывать следующим образом :

N1- Adj1

Cop+Adj5

Adj+N1

Cop+Adj+N2

Cop+Adj+N5

Cop+Adj5

B+Adj+N6

Из+quant+N2

Из+Adj+N2

В выделенных грамматико-семантических моделях с именительным субъекта-носителя признака , в качестве субъекта выступают как имена существительные личные , так и имена существительные предметного значений , а в роли предиката – чаще всего имена прилагательные , а также и имена существительные признакового значения .

В некоторых случаях , предикат выражается двумя связанными по смыслу компонентами : имя существительное и имя прилагательное как в предложениях :

- « Я бедный инженер с скромными возможностями » .
- « Ты настоящий русский солдат » .

В первом предложении , дело не в том , что я инженер , а в том , что я бедный , бедный (инженер) . А при втором предложении , дело не в том , что я солдат , а в том , что я русский храбрый (солдат) .

Именная часть в качестве предиката после связки может оказаться в разных падежах :

- « Тогда я была быстроногой , косматой девушкой » .
- « Егор в темных очках » .
- « Он оказался маленького даже роста » .

Субъект-носитель признака в именительном падеже встречаем при предикатах , выраженных деадъективом в творительном падеже с вспомогательным глаголом как в предложении :

- «он отличается от своих соплеменников молчаливостью , любовью к уединению » .

Так , в связи с тем . что выделенные нами грамматико-семантические модели отражают контекстуальную или речевую ситуацию , мы их преобразуем в следующие минимальные предикативные модели вне влияния контекста или распространителей :

N1-ADJ1

N1-Adj-N1

N1-cop+Adj5

2.1. У+ родительный падеж + имя прилагательное + имя существительное (им.п.).

- « У меня хорошая память » (К.Симонов) .

- « У вас непонятный характер !» (А.Фадеев) .

2.2. У – имя существительное (им.п.).

- « У меня тоже есть опыт , я же участвовал в организации отряда » (А.Фадеев) .

2.3. У + родительный падеж + глагол + имя прилагательное + имя существительное (им.п.).

- « Откуда у него проявился такой огромный талант к этой науке , я и сам , браток , не знаю » (М.Шолохов) .

2.4. У + родительный падеж (после « нет »).

- « Бывает , что в литературе подолгу живут книги несуетливого писателя , однако нет у него ни громкого имени , ни славы » (Ю.Бондарев) .

- « У детей нет той памяти-опыта , что есть у взрослых » (Ю.Бондарев) .

Названные грамматико-семантические модели отражают определенную речевую ситуацию . Их схематически можно описывать следующим образом :

У+N2-N1

Adj+N1

Vf+N1

Нет+N2

В выделенных грамматико-семантических конструкциях с субъектной синтаксемой родительного падежа « У + род.п. » , в качестве субъекта выступают имена существительные личного значения при предикатах , выраженных именами существительными отвлеченного характера (опыт , талант , женственность и т.п.) . Другой тип отвлеченных имен , только сочетаясь с прилагательными , может выражать значение признаковости ,

другими словами , отвлеченное имя существительное и имя прилагательное образуют единое смысловое сочетание Ср :.

- « У меня опыт (талант) » .

- « У вас характер / У вас непонятный характер » .

Так , имя существительное « опыт » и « талант » могут отдельно выступать в качестве предиката с признаковым значением , семантическая интерпретация « у меня опыт » , « у меня талант » означает – « Я опытный » , « Я талантливый » . А что касается второго предложения , в нем « характер » самостоятельно не может выражать значение признаковости . Слово « характер » только вместе с прилагательным может выступать в качестве предиката с таким значением .

Глагол в составном предикате играет лишь вспомогательную роль . Его устранение не может влиять на семантику предиката или на содержание предложения в целом Ср:.

- « Откуда у него проявился такой огромный талант » .

- « Откуда у него такой огромный талант » .

Здесь глагол играет роль более синтаксическую , чем семантическую .

Из всего сказанного , вне влияния контекста или распространителей , анализируемые модели преобразуем в следующие минимальные предикативные модели :

$y_{+N2} - N1$

$y_{+N2} - Adj1$

3.1. Дательный падеж + (связка) + имя числительное + имя существительное (род.п.) .

- « Клавье Ковалевой было восемнадцать лет , и она было далека от всех этих дел » (А.Фадеев) .

- « Больнице - сорок три года » .

3.2. Дательный падеж + связка (свойствена , присуща) + деадъектив .

- « Ему свойствена молчаливость » .

- « Книге свойствена содержательность » .

3.3. Дательный падеж + связка + деадъектив + инфинитив .

- « Склонность наблюдать и даже видеть вокруг художественные подробности свойствена многим людям , способность творить – единицам » (Ю.Бондарев) .

3.4. Дательный падеж + связка + имя числительное .

- Мне восемнадцать , отец (Ю.Бондарев) .

- Сорок восемь мне было (Ю.Бондарев) .

Названные грамматико-семантические модели отражают определенную контекстуальную или речевую ситуацию . Схематически , мы их представим следующим образом :

N3-quant

Quant+N2

Quant+Adj

Cop+Adj+inf

Наблюдение над перечисленными грамматико-семантическими моделями показывает, что в качестве субъекта – носителя признака дательного падежа выступают имена существительные личного и предметного значений, а в роли предиката – имена существительные возрастного значения обычно с именем числительным. В выражении количественного возрастного признака при предикате употребляются связки (*быть*, *исполниться*), относящие предикативный признак (*возрастной признак*) к плану времени. Кроме имен существительных при

предикате , признаковое значение выражается также деадъективом с вспомогательным прилагательным (свойственна , присуща) как в примере :

- «Ему присуща мочаливость » (скромность) .

Как отмечалось , выделенные грамматико-семантические модели отражают зависимость от определенной контекстуальной или речевой ситуации , в состав этих моделей не включены только обязательные для их предикативного минимума компоненты , но и другие распространительные компоненты этого предикативного минимума . Так , в связи с этим , вне влияния контекста или распространителей , названные модели преобразуем в следующие минимально предикативные модели :

N3-N1

N3+cop+Adj1

6.1. В+предложный падеж + связка + имя существительное (им.п.)
+ имя существительное (род.п.) .

- « Во всяком большом художнике лишь толика правды своего народа , в
 вликом гени – правда общечеловеческая » (Ю.Бондарев) .

- « Но в ней были черты её мужа Олега , единственной глубокой и
 страстной любви её мужа » (Ю.Бондарев) .

6.2. На + глагол + имя существительное (им.п.) + имя имя
существительное (род.п.) .

- « И на всех военных людях , окружавших его , лежала печать такого же
 спокойствия , деловитости , вежливовости и какой-то общей приятности » (
 А.Фадеев) .

Как показывает названные примеры , в качестве субъекта-носителя признака с субъектной синтаксемой предложного падежа с предлогом « В , На » выступают имена существительные личного значения . В роли предиката выступают два связанных по смыслу имен существительных . Первое имя существительное стоит в именительном падеже , к которому присоединяется второе имя существительное в родительном падеже , раскрывающее вкладываемое в первом

существительном значении признаков . Обо два существительных образуют единое смысловое сочетание для выражения значения признака .

Имя прилагательное также служит для раскрытия (уточнения) значения признаков , содержащего в имени существительном . так сравним :

- « Во всяком большом художнике лишь толика правды своего народа , в великом гени – правда общечеловеческая » (Ю.Бондарев) .

Такое предложение осталось бы незаконченным при устранении имени существительного « (своего) народа » в сочетании « толика правды своего народа » , или при устранении « общечеловеческая » в сочетании « правда человеческая » .

Наоборот , глагол выступает в такие сочетания с метафорическим значением , устранение его не изменит содержания предложения . Ср .:

- « И на всех военных людях , окружавших его лежала печать такого же спокойствия , деловитости , вежливости и какой-то общей приятности » (А.Фадеев) .

-« И на всех военных людях – нет печати такого же спокойствия ...» .

Такое предложение осталось полным даже при устранении глагола « лежала » .

Так , поскольку названные грамматико-семантические модели не являются нейтральными т.е. зависят от определенной контекстуальной или

речевой ситуации , вне влияния контекста или распространителей , названные модели преобразуются в следующую минимально предикативную единицу :

V+N6-N1+N2

Таким образом , субъект-носитель признака (включая личные и предметные имена существительные) выражается разными падежными формами имен с предлогами или без предлогов при предикатах , выраженных разными частями речи . Общую картину выделенных минимальных предикативных моделей субъекта-носителя признака при разных по форме предикатах образуют следующие :

1.1.N1-Adj1.

- « Я любознательный , скромный , умный » .
- « Шея тонкая » .

1.2.N1- (ADJ+N)1.

- « Он деловой парен » .
- « Ты настоящий солдат » .

1.3.N1 –cop +деадъектив 5 .

- « Он отличается молчаливостью »
- « Он отличается скромностью » .

2.1 У+ N2 - N1 .

- « У меня опыт » .

2.2. У+N1 - (Adj + N1) .

- « У него хорошая память » .
- « У него непонятный характер » .

3.1. N3 – Quant !

- « Ему год » .

3.2. N3 – Cop + деадъектив1 .

- « Не всем свойственна доброжелательность » .
- « Книге свойственна содержательность » .

6.1. в+N6 –N1+N2 .

- « В нем были черты отца » .

Г. Субъект владения .

В качестве субъекта владения выступают имена существительные личного значения при предикатах посессивного значения :

1.1.Именительный падеж + глагол .

- « Детей имели , семью имели , вместе трудились » (Ч.Айтматов) .
- « Документов на чужие имя он имел , и добывать их некогда было » .
(А.Фадеев) .

1.2.Именительный падеж + связка + имя существительное (им.п./ твор.п.) +имя существительное (род.п.) .

- « Эта женщина была хозяйкой главной квартиры партизан этого района »
(А.Фадеев) .

1.3.Именительный падеж + связка + инфинитив .

- « Это мероприятие будет проведено только тогда , когда казаки и крестьян не будет имет собственные сельскохозяйственные орудия и тягловую силу »
(А.Фадеев) .
- « Она будет жить с мамой только тогда , когда будеть иметь детей »
(Ю.Бондарев) .

В выделенных грамматико-семантических конструкциях с именительным субъекта владения , в качестве субъекта выступают имена существительные личного значения , а в роли предиката – глаголы

посессивного значения (иметь , владеть , располагать и др.) , глаголы – связки с инфинитвом (будут иметь , будут владеть) , а также и стилистически другие формы значения посессивности как в предложении :

-« Эта женщина была хозяйкой главной квартиры партизан этого района » (А.Фадеев) .

Названные грамматико-семантические модели с каким-то определенным контекстом или какой-то определенной речевой ситуацией . Из них вне влияния контекста или распространителей можно выбрать только следующие минимально нейтральные предикативные модели :

N1 – Vf

N1 – N1+N2

2.1. У+родительный падеж + связка + имя существительные (им.п.) .

- « У них микроскопы-то получше нашего – все видят » (В.Шукшин) .
- « У друга твоего есть деньги-то » (В.Шукшин) .
- « У меня же девять орденов ! » (В.Шукшин) .

2.2. У+ родительный падеж + связка + нет + имя существительное (род.п.)

- « Больно люди обедняли , ни у кого денег нет ! » (А.Фадеев) .
- « У меня не бывало не копейки » (Ю.Бондарев) .
- « У меня нет ни одного экземпляра » (Ю.Бондарев) .
- « Средств у меня почти нет » (Ю.Бондарев) .

В выделенных грамматико-семантических моделях , в качестве субъект владения с субъектной синтаксемой « у + род.п .» , выступают имена существительные личного значения , а в роли предиката-имена существительные со значением посессивного объекта в именительном падеже с глаголом есть или без него .

Значение посессивности может выражаться и отрицательной формой « нет , не » при посессивном объекте в предикате как в предложении :

- « У меня нет ни одного экземпляра » (Ю.Бондарев) .

Рассматриваемые грамматико-семантические модели также связаны с какой-то определенной ситуацией , контекстуальной или речевой . Из них в нейтральную минимально предикативную модель включим только следующую :

У + N2 - N1

3.1. Дательный падеж + глагол (принадлежать) .

- « Ему принадлежит квартира , сад , дом ») .

С субъектной синтаксемой дательного падежа выделяется лишь одна грамматико-семантическая модель , в которой в качестве предиката выступает глагол « принадлежать » :

N3 – Vf

Последняя грамматико-семантическая модель считается нейтральной , минимальная предикативная единица .

Таким образом , общее количество нейтральных , минимальных предикативных грамматико-семантических моделей составляют следующие :

1.1. N1 – Vf.

- « Он имеет детей (дом , деньги , машину) » .

2.1. У+N2 – N1.

- « У него машина (мотоцикл , дача) » .

3.1. N3 – Vf.

- « Ему принадлежит этот завод (квартира , машина) » .

Д. Субъект оценочного или эмоционального отношений .

В качестве субъекта оценочного или эмоционального отношений при разных моделях выступают имена существительные личного значения , в качестве предиката – разные части речи :

1.1 Именительный падеж + глагол .

- « Как любил её Серега за эти очки » (В.Шукшин) .

- « О , не прикасайся ко мне , я тебя не навiju ! » (Ю.Бондарев) .

- « Он этим гордился » (А.Фадеев) .

- « Я – тоже солдат , и уважаю достойных противников » (А. Шолохов) .

- « Татьяна на меня совершенно не сердится , можете у неё спросить » (А.Фадеев) .

1.2. Именительный падеж + глагол + инфинитив .

- « Когда-то очень давно , на фронте , я любил рассматривать трофейное оружие » (Ю.Бондарев) .

- « И работа спорилась в моих руках , я всегда любила работать » (Ч.Айтматов) .

- « Он не хотел нравиться всем , не хотел казаться приятным для всех собеседников » (Ю.Бондарев) .

1.3. Именительный падеж + глагол + имя существительное (винит.п.) .

- « Катя испытывала к нему нежность и жалость » (А.Фадеев) .

1.4. Именительный падеж + глагол (иметь) + « против ».

- « Скажи ему , что ничего не имеешь против меня » (М.Шолохов) .

1.5. Именительный падеж + глагол + инфинитив + в + имя прилагательное + имя существительное (пред.п.) .

- « Мы хотели быть в искренних отношениях с правдой истории » (Ю.Бондарев) .

1.6. Именительный падеж + связка + имя прилагательное (им.п.) .

- « А я рада этому » (Ч.Айтматов) .

- « Невестка тоже всегда чем-то была недовольна » (В.Шукшин) .

- « Я не доволен тобой , братец ты мой » (А.Фадеев) .

Названные грамматико-семантические модели с субъектной синтаксемой именительного падежа не являются нейтральными , а контекстуально связанными конструкциями . Мы их схематически представим следующим образом :

N1 – Vf

Vf+inf

Vf+N1

Vf+против

Vf+inf+B+Adj+N6

Cop+Adj1

В перечисленных грамматико-семантических моделях , в качестве субъекта оценочного или эмоционального отношения выступают лишь имена существительные личные , а в роли предиката – чаще всего глаголы , способны выражать такой тип отношений (любить , ненавидеть , нравиться , гордиться , уважать и т.п.) .

Оценочное или эмоциональное отношение может выражаться не относительно к оцениваемому объекту т.е. такое оценочное отношение выражается потенциально . При этом с синтаксической точки зрения , в качестве предиката выступает глагол в спрягаемой форме вместе с инфинитивом :

- « Я всегда любила работать » .

- « Я не люблю отдыхать » .

« Инфинитив » вместе с спрягаемой формой глагола в качестве предиката может распространяться именем прилагательным :

-« Я не хочу казаться приятным » .

Оценочное или эмоциональное отношение может выражаться и глаголом в спрягаемой форме вместе с именем существительным отвлеченного характера в винительном падеже (испытывать нежность , чувствовать жалость и т.п.) . Глагол и имя существительное отвлеченного характера находятся в неразрывной смысловой связанности :

- « Катя испытывала к нему нежность и жалость » (А.Фадеев) .

С субъектом оценочного или эмоционального отношений встречаются и такие семантико-грамматические конструкции многокомпонентного состава , как например :

- « Мы хотели быть в искренних отношениях » , где имя существительное и имя прилагательное находятся в неразрывной семантической связанности . Устранение одного из этих компонентов из составного предиката , значит превратить его в неспособность передать значение оценочности .

Кроме глагола , значение оценочного или эмоционального отношения выражаются и именами прилагательными (рад , гордый , равнодушный , довольный и т.п.) :

- « Ты к нему неравнодушна , сразу видать » (Ю.Бондарев) .

С субъектной синтаксемой именительного падежа со значением оценочного и эмоционального отношения , встречаются и такие предикаты , выраженными стилически разными способами :

- « Скажи ему , что ничего не имеешь против меня » (М.Шолохов) .

В связи с тем , что выделенные грамматико-семантические конструкции связаны с какой – то определенной контекстуальной или речевой ситуацией , мы их трансформируем в следующие минимально нейтральные предикативные модели :

N1 – Vf

N1-Vf+inf

N1-Vf+N4

3.1. Дательный падеж + безличный глагол .

- « Мне надоело ! надоело !..» Ю.Бондарев) .
- « Мне лично осточертело » (Ю.Бондарев) .

3.2. Дательный падеж + безличный глагол + инфинитив .

- « Как мне надоело вникать в чужие переживания , господи ! »
(Ю.Бондарев) .

3.3. Дательный падеж + инфинитив .

- « Мне наплевать на болтанию !» (Ю. Бондарев) .

3.4. Дательный падеж + связка + наречие + инфинитив .

- « Мне крайне интересно было бы знать : когда будет связь со штабом фронта » (Ю.Бондарев) .

3.5. Дательный падеж + имя существительное (им.п.) .

- « Ему всё таки неприятна была эта преувеличенная нарочистая суетливость дневного , это явный намек на своё прошлое »(Ю.Бондарев) .

Названные грамматико-семантические модели не являются нейтральными . Вне влияния контекста или речевой ситуации , как минимально предикативные модели , они представляются в таком виде :

N3-V3S

N3-Inf

N3-pread+inf

Анализ выделенных грамматико-семантических моделей показывает , что в качестве субъекта оценочного или эмоционального отношения с субъектной синтаксемой дательного падежа выступают имена существительные личные при предикатах , выраженных разными частями речи :

В качестве предиката выступают безличный глагол (нравиться , надеть и др .) , которые могут распространяться инфинитивами как в предложении :

- « Как мне надоело вникать в чужие переживания , господи ! »
(Ю.Бондарев) .

Инфинитив может также примыкаться к наречию для конкретизации выраженного наречием значения оценочности как в предложении)

- « Мне крайне интересно было бы знать : когда будет связь со штабом »
(Ю.Бондарев) .

Значение оценочности может быть выражено одним инфинитивом как в данном примере :

- « Мне наплевать на болтанию ! » (Ю.Бондарев) .

Таким образом , значение « оценочности или эмоциональности » выражается субъектными синтаксемами именительного и дательного падежей при предикатах , выраженных разными частями речи : глаголом , наречием , прилагательным и инфинитивом .

В связи с этим , в общую картину нейтральных предикативных в их минимальном построении конструкций с оценочным или эмоциональным значением включаются следующие модели :

1.1. N1 – Vf .

- « Он этим гордился » .
- « Я люблю своих родителей » .

1.2. N1 – Vf +Inf .

- « Я люблю работать » .
- « Я люблю встать рано » .

1.3. N1 – Vf +N4 .

- « Я испытываю нежность к больным людям » .
- « Я чувствую гордость к своим детям » .

1.4. N1 – cop + Adj1

- « Я рада этому » .
- « Ты к нему равнодушна » .
- « Я недоволен тобой » .

3.1. N3 – V3S .

- « Ему все нравится , ему все быстро надоедает » .

3.2. N3 - Inf .

- « Мне наплевать на все » .

-

3.3 N3 – pread .

- « Мне интересно знать , что вы говорите » .

Е. Субъект классификации .

В качестве субъекта классификации выступают имена существительные предметного и личного значений в именительном падеже при разных по грамматической форме предикатах :

1.1. Именительный падеж + имя существительное (им.п.) .

- « Я сержант , он лейткнант » (Ю.Бондарев) .
- « Он , видать , такой же шофёр , как и твой папенка » (Ж.Шолохов) .
- « Ты писал , что ты парашитист » (Ч.Айтматов) .
- « Я – переводчик » (Ю.Бондарев) .
- « Я – военврач » (Ж.Шолохов) .
- « Она – артистка » (А.Фадеев) .

1.2.Именительный падеж + связка + имя существительное (твор.п.) .

- « Он инженером был » (Ю.Бондарев) .
- « Иван Фёдорович был начальником штаба армии » (Ю.Бондарев) .
- « Валя была связной от штаба » А.Фадеев) .
- « Он там гармонистом был , заводчиком » (Ч.Айтматов) .

1.3.Именительный падеж + глагол + имя существительное (твор.п.) .

- « Кто служил в армии или до войны работал шофёром – шаг вперед » (М.Шолохов) .

- « А сам Камбайнером работает » (Ч.Айтматов) .

- « Трактористом стал , а потом на Камбинера выучился » (Ч.Айтматов) .

1.4.Именительный падеж + глагол + инфинитив + имя существительное (твор.п.) .

- « А когда закончил школу , то сразу уехал в город на учёбу , учителем решил стать » (Ч.Айтматов) .

1.5.Именительный падеж + (из , от) + имя существительное (род.п.) .

- « Так ты из Краснодона ? » (А.Фадеев) .

- « Сережа мне сказал , что ав от райной организации , это так есть »
(А.Фадеев) .

- « Старший брат Земнехова , Александр , находившийся теперь в армии , был по профессии Типографский рабочий » (Ю.Бондарев) .

1.6.Именительный падеж + имя прилагательное (им.п.) .

- « Мы русские , русские ты кто ? » (Ю.Бондарев) .

Выделенные грамматико-семантические модели являются связанными с определенным контекстом или речевой ситуацией .
Схематически мы их представим в следующие :

N1-N1

N1-Vf+N5

N1-Vf+inf+N5

N1-cop+N5

N1-и3+N2

N1-Adj1

В выделенных грамматико-семантических конструкциях , в качестве субъекта классификации выступают в именительном падеже как имена существительные личные , так и имена существительные предметного значения при предикатах , выраженных – чаще всего именами существительными , обозначающими класс предметов (врач , шофёр , артист , дерево , растение и т.п.) .

В качестве предиката выступают имена прилагательные как « русский , военный и др . » , но следует отметить , что такие прилагательные являются прилагательными только с точки зрения морфологии , но с точки зрения синтаксиса , у них та же синтаксическая функция как у именах существительных . В качестве предиката для обозначения классификации субъекта эти имена прилагательные употребляются в качестве имен существительных .

Имена существительные в качестве предиката , употребляются со связкой « быть » и с глаголами разной семантики (работать , служить) после которых эти имена существительные стоят в творительном падеже :

- « Он инженером был » (Ю.Бондарев) .
- « А сам он давно уже работает Комбайнером » (Ч.Айтматов) .

Для значения квалификативности , в качестве предиката встречаются и такие формы типа « субъект + из ... / субъект от... / субъект + по профессии и т.п. » :

- « Он – из Алжира (штаба армии , из организации , с больницы) » .
- « Он по профессии – врач (учитель , художник и т.п. » .

Как отмечалось , исследуемые грамматико-семантические модели , выражающие квалификативное значение , не являются нейтральными , а отражают определенную контекстуальную или речевую ситуацию . Вне влияния контекста или речевой ситуации а также и распространителей , минимальными предикативными единицами считаются следующие :

1.1. N1 – N1.

- « Он врач » .
- « Я – переводчик » .
- « Она артистка » .
- « Кипарис – растение » .

1.2.N1 – Vf + N5 .

- « Он работает шофёром » .
- « Он служил переводчиком » .
- « Он вернулся учителем » .

1.3.N1 – ИЗ + N2 .

- « Он из маленького города » .
- « Он по профессии учитель » .

Ж. Субъект восприятия (перцептивный) .

В качестве субъекта восприятия выступают только имена существительные личного значения при глаголах восприятия в роли предиката :

1.1 Именительный падеж + глагол .

- « Я не слышу , что вы там говорите » (К.Симонов) .
- « Она ещё дышит » (Ю.Трифонов) .
- « Он взглянул в окно и видит , что мотор горит » (В.Шукшин) .

1.2.Именительный падеж + глагол + инфинитив .

- « Когда я спрашивал об этом отца и мать , они могли точно вспомнить в памяти подробности давнего моего детства » (Ю.Бондарев) .
- « На растерзанного Коня старался не смотреть » (В.Шукшин) .

Названные грамматико-семантические модели связаны с определенным контекстом или речевой ситуацией . Схематически их можно представить в следующем виде :

N1 – Vf

N1 – Vf+inf

В выделенных грамматико-семантических моделях , в качестве восприятия в именительном падеже выступают лишь имена существительные личные , а в роли предиката – глаголы перцептивного значения (слышать , видеть , дышать , смотреть и т.п.) :

- « Я не слышу » .
- « Она дышит » .
- « Я не вижу » .

Значение восприятия может выражаться сочетанием глагола с вспомогательной ролью и и инфинитива , в котором заключено значение восприятия как в примере :

- « Она стала смотрит вокруг » .

Так , из названных моделей с субъектной синтаксемой именительного падежа , в нейтральную , минимально предикативную модель , мы выделим лишь следующую :

N1 – Vf

3.1. Дательный падеж + безличный глагол .

- « Одному хорошо думается » (В.Шукшин) .
- « Человеку мнится , что обладает наивысшей властью на земле , поэтому он убеждён , что он бессмертен » (Ю.Бондарев) .
- « И мне опять почудилось , что и в самом деле кто-то только что прошёл там с огромной охотой саломы нового урожая и растряс её пути » (Ч.Айтматов) .

3.2. Дательный падеж + безличный глагол + инфинитив .

- « Вот нам захотелось взглянуть по пути , что там у них делается » (Ч.Айтматов) .
- « Если нам стало мерещиться , лейтенант , - засмеялся Ухонов » (Ю.Бондарев) .

3.3. Дательный падеж + инфинитив .

- « Помню , чего мне не помнить » (В.Шукшин) .
- « Ведь смотреть не не что , а туда же » (В.Шукшин) .
- « Если бы никогда этого не видеть » (А.Фадеев) .
- « А предумывать рассказ трудно » В.Шукшин) .

Выделенные грамматико-семантические модели с дательным субъекта восприятия отражают контекстуальную или речевую ситуацию . Схематически можно их представить следующим образом :

N3 – V3S

N3 - V3s+inf

N3 – inf

В названных грамматико-семантических моделях с субъектной синтаксмой дательного падежа , в качестве субъекта выступают имена существительные личного значения при предикатах, выраженных рефлексивными глаголами (думаться . сниться , чудиться) .

Значение восприятия может выражаться сочетанием безличного глагола и инфинитива : При таком случае , значения восприятия заключено в инфинитиве , безличный глагол играет вспомогательную роль как в предложении :

- « Если нам стало мерещиться , лейтенат , - засмеялся Уханов »
(Ю.Бондарев) .

Перцептивное значение может выражаться одним инфинитивом как в следующих предложениях :

- « Ведь смотреть не на что , а туда же » (В. Шукшин) .
- « А предумывать рассказ трудно » (В.Шукшин) .

Встречаются и такие грамматико-семантические конструкции с предикатом , выраженным глаголом с именем существительным отвлеченного или предметного значений как в следующих предложениях :

- « В темноте послышался тихий смех » (А.Фадеев) .

- « Леньке вспомнилась родная деревня » (А.Фадеев) .

Так , вне влияния контекста или распространителей , из выделенных грамматико-семантических моделей субъекта восприятия , выраженного дательным падежом , нейтральными , минимальными предикативными моделями считаются следующие :

N3-V3s

N3-inf

N3-Vf+N1

Таким образом , субъект восприятия выражается именами существительными личного значения в именительном или дательном падежах , при предикате , выраженном разными частями речи . Общее

количество нейтральных минимально предикативных моделей составляют следующие :

1.1 N1 – VF.

- « Я не слышу » .
- « Она дышит » .
- « Она думает » .

3.1. N3 – V3S.

- « Ему чудится » .
- « Человеку чудится » .
- « Одному хорошо думается » .

3.2. N3 – INF.

- « А предумывать рассказ трудно » .
- - « Каждому помнится » .

3.3. N3 – Vf +N1. - « Ему вспомнилась родная деревня » .

§3. Анализ русских субъектных синтаксис в зеркале арабской грамматической системы .

Вопрос о сопоставительном анализе арабского и русского языков не новый , и в настоящее время продолжает привлекать внимание многих исследователей как русских , так и арабских руссисов (В.П.Юдакин , Р.А.Этова , Г.Ш.Шарбатов , В.М.Белкин , Надрина Абдин Ахмед и многих других) .

Работы названных исследователей и других характеризуются большими достижениями в освещении ряда многих языковых вопросов в области сопоставительного анализа русской и арабской грамматической систем .

Для обогащения достигших результатов , и как продолжение сложившейся традиции в области сопоставительного анализа русского и арабского языков , в данной работе ищется какое соответствие находят себе формальные русские средства (падежные формы) для выражения субъектного компонента и в конечном счете и целая грамматико-семантические модель в арабском языках .

Отмечается в связи с этим , что хотя арабский язык – флективный язык , как и русский , но арабский язык отличается тем . что , во-первых , падежная система имен в арабском языке отличается строгим единством , в ней нет многообразия форм , как это свойственно русскому языку , во-вторых , в арабском языке имеется и внешняя и внутренняя флекции, более того , арабскому языку свойственно большое количество несклоняемых слов .

Это само по себе может явиться причиной некоторых затруднений для анализа данного вопроса , но главной причиной является расхождение в распределении значений падежей в русском и арабском языках .

Анализ русских субъектных синтаксем для каждого взятого отдельно типа субъекта и построенные ими русские и соответствующие им арабские грамматико-семантические модели , будет на основе конкретного материала ср:

А . Субъект действия . N1 – Vf .

- Любка приехала . لقد و صلت ليو بكا .
- Катя произнесла условную фразу . ونطقت كات يا بالجملة الامتفق عليها .
- Писар повторил это по украински . و اعاد الكاتب ذلك على الاسماع بالукраينية .
- Катя сняла полушубок , валенки и легла . وخلعت كاتيا معطفها و حدائها الشتوى لترقد بالفرش .
- Русские артистки эвакуировались . لقد هجرت الفنانات الروسيات
- Серёжа подал ей бок . وناولها سيريوجا صفيحة من البنزين .
- Любка кивнула головой . وأومات ليو بكا براسها .
- Дети вполголоса спели несколько советских песенок . وراح الصغار يترنمون بصوت خافت ببعض الأغاني .
- Так мы работали вместе с Алиманом . وهكذا كنت أعمل مع ألمان .

Как видно из названных примеров , субъект действия как в русском , так и в арабском языках выражен именем существительным

личного значения в именительном падеже . Здесь отмечается полное соответствие в именительной форме выражения субъекта действия в русском и арабском языках .

Следует отметить то , что из-за особенности арабского алфавита падежные формы имен существительных не всегда получают своего письменного выражения . Для того , чтобы правильно ориентироваться в них , требуется знать общие правила употребления того или иного падежа в предложении :

Известно , что в арабском языке именительный падеж маркируется знаком « 9 » (У) в конце слова , стоящего в именительном падеже . Однако из-за особенностей арабского языка , знак «9» (y) не всегда маркирован , а более того в живых разговорных диалектах оканчания падежей исчезли , ср :

- و ا عاد الكاتب ذاك على الأسماع بالأكرانية . (Писар повторил это по украински) .
 و راح الصغار يترنمون بصوت خافت ببعض الأغاني السوفيتية .
 (Дети вполголоса спели несколько советских песенок) .

Именительный Знак выражения субъекта действия «9» (y) легко ставится в конце слова , выступающего в качестве субъекта (подлежащего) как в словах الكاتب (писар) и الصغار (дети) . А при словах в качестве субъекта действия كاتيا (Катя) и ليوبكا (Любка) , именительный знак выражения субъекта не может формально быть маркирован в конце слова . Арабскому языку свойственны много таких морфологически неизменяемых слов . Эта характерность арабского языка объясняется фактом , что арабский язык более семантичен , чем русский .

Местоимение в арабском языке входят в систему несклоняемых имен . Личные местоимения в арабском языке употребляются в разделенной и слитной форме . Раздельные местоимения употребляются только в форме именительного падежа как подлежащее (субъект) или сказуемое именного предложения . Именительная форма при раздельных местоимениях также не может быть формально маркирован знаком «9» (y), за исключение местоимения «ذحن» (мы) , другие личные местоимения имеют (другие) фиксированные формы выражения (/ هو , ыГ / أذت , Я / أنا , Он / هي , /أذتم , /Она , /هم , /Они) . Следует также отметить , что в глагольных предложениях , раздельные местоимения , как правила , не употребляются . Ср :

وضل طوال الوقت يسخر من خصومه .

- И все время он издевался над противником .

Местоимение-субъект действия « هو » (он) в арабском предложении опущено , но на лицо деятеля в предложении указывает сама спрягаемая форма глагола .

Следует также отметить , что распределение по частям речи в русском и арабском языках не полностью совпадает . Что касается ,например , русского определительного местоимения « весь » (جميع . كل) , он относится в арабском языке к разряду имен существительных . В арабском языке отсутствует согласование в падеже этого слова с последующим за ним существительным . После него имя всегда стоит в родительном падеже . Ср .:

- Все русские артистки эвакуировались !

لقد هاجرت كل الفنانات الروسيات .

В названном арабском предложении , слово « كل » / « весь » вносит синтаксическое и морфологическое изменение в природе этого предложения : слово « كل » (весь) занимает позицию подлежащего (субъекта) в именительном падеже , а слово « الفنانات » / « артистки » занимает позицию примыкающего слова к « كل » / « весь » и стоит в родительном падеже .

Отмечается также , что в арабском языке употребляется разнообразие частиц типа « ان » / инна (подленно , действительно) и её аналогии (« сёстры » по арабской терминологии) : « أن » / анна (что) , « كأن » / каанна (как , если бы) , « لكن » / лакин (но) , « لعل » / лаала (может быть) , « ليت » / лайта (если бы) и другие . Включаясь в состав предложения , эти частицы вносят изменение в его грамматическую природу . Имя , следующее за этими частицами , ставится в винительном падеже .

Так , имя существительное , являющееся субъектом , следующим за этими частицами обязательно оформляется винительным падежом . Сравнить следующие примеры :

- Любка приехала .

لقد وصلت ليوبكا .

Дословно : Действительно Любку приехала .

ان ليوبكا قد وصلت .

- Дети вполголоса спели несколько советских песенок .

و راح الصغار يترنمون بصوت خافت ببعض الأغاني السوفياتية .

Дословно : Действительно , детей вполголоса спели несколько советских песенок .

ان الصغار راحوا يترنمون بصوت خافت ببعض الأغاني السوفياتية .

Местоимение , следующее за названными частицами (إن / инна / и её аналогии) выступают с ними в слитной форме и также оформляется винительным падежом например :

انك تبيع شعبنا للألمان لقاء قطعة من السحق و لقاء جرة من الفودكا و علبه من التبغ .

Ты продаёшь наших людей немцам за кусок калбасы , за глаток водки и за пачку Махари .

- Дословно : Тебя продаёшь ...

و كان يبدي و أنه ضل طوال الليل يذرع الغرفة تارة و يجلس على ذلك الفراش تارة اخرى .

Как видно , он всю ночь то ходил по комнате , то садился на эту постель .

- Дословно : Как видно , его всю ночь ...

اننا سوف نقضي على روسيا نهائياً حتى لا تقوم لها قائمة بعد اليوم ؟

Мы уничтожим Россию , чтобы она больше никогда не смогла подняться .

- Дословно : Нас уничтожим россию ...

Так , из всего сказанного приходим к следующему : Субъект действия как в русском , так и в арабском языках выражен субъектной синтаксемой именительного падежа при предикате , выраженном акциональными глаголами . Но , как указалось , в арабском языке (в отличие от русского) , субъект может стоять в винительном падеже после некоторых частиц как выше указанных « إن » /инна / (подленно ,

действительно) и её аналогии . Субъект действия в арабском языке может стоять и в родительном падеже после некоторых слов как « جميع » / весь / (в арабском языке относится к разряду имен существительных) .

Однако , следует уточнить , что названные два случая – винительной и родительной формы выражения субъекта действия не будут учитываться в определении закрытого списка синтаксисом , способных выразить субъектный компонент , а в конечном счете и в определении грамматико-семантической модели предложения . Названные частицы и слова относятся к статусу распространителей предикативного минимума предложения , а не к организующим элементам этого предикативного минимума . В не влияния контекста , речевой ситуации или так называемых распространителей предикативного минимума предложения , можно говорить о полном совпадении именительной формы выражения субъекта , а более того и полной грамматико-семантической модели в русском и арабском языках .

Б. Субъект состояния .

1.1. N1 – Vf .

- Ведь он уже подросток , теперь он может узнать и от других .

لقد شب الآن و أصبح باستطاعته أن يعرف من الآخرين أيضا .

- Бабушка спит и даже не похрапывает .

وها هي الجدة تنام دون أن يعلو شخيرها .

Как видно в таких предложениях . субъект состояния может как в русском , так и в арабском языках выражается субъектной синтаксемой именительного падежа при статуальных глаголах в качестве предиката . Как уже указано раньше , личные местоимения в арабском глагольном предложении , как правила не употребляется . В названном первом арабском предложении , местоимение – субъект опущено , точнее имплицитно выражено , на лицо деятеля в предложении указывает сама спрягаемая форма глагола .

Что касается предикатов при модели N1 – Vf , они могут совпадать или не совпадать , однокомпонентный предикат в русском языке соответствует составному (многокомпонентному) предикату в арабском языке как показывается в следующих предложениях :

- Люся очень скучала .

كانت لو سيات شعرب الممل الشديد .

- Она , бедняка , часто болел .

كانت الم سدينة تمرض كثيرا .

Глагол-связка كان / кана / « быть » и его аналоги в арабском языке считаются неполными глаголами . В предложении , они выполняют две роли :

- 1. С одной стороны , эти глаголы соотносят выраженный в предложении предикативный признак в плане прошедшего времени несовершенного вида (скучала . (كانت تشعر بالملل , كانت تمرض) .
- 2. С другой стороны , они как и частицы , о которых шла речь раньше , вносят изменение в грамматическую природу предложения : следующее за этими глаголами-связками имя , являющееся подлежащим (субъектом) всегда стоит в именительном падеже , именное сказуемое с глаголом كان / кана / « быть » выступает в винительном падеже .

Так , как показывают названные примеры под схемой N1 – Vf , субъект состояния , выраженный субъектной синтаксемой именительного падежа находит полное соответствие в арабском языке т.е. выражается тем же падежом (именительным падежом) . А что касается предикатов , то они могут совпадать или не совпадать , при их не совпадении однокомпонентный предикат в русском языке соответствует многокомпонентному предикату в арабском языке . Схематически грамматико-семантическую модель в обоих языках можно описывать следующим образом :

$$N1-Vf = N1- Cop + Vf + (+ N2)$$

1.2. N1 - B + N6

- Он был в самом цвету . لقد كان في اوج ازدهاره .

При такой модели , как это видно из названных примеров , замечается полное уподобление в форме выражения субъекта состояния субъектной синтаксемой именительного падежа в русском и арабском языках . В арабском языке , в имплицитной форме местоимение-субъект арабского предложения стоит в именительном падеже после глагола-связки / *كان* / *كان* « быть » .

А что касается предиката , дело обстоит немножко иначе в двух языках : компоненты предиката в русском предложении , после предлога « в » оформлены предложным падежом , а в арабском языке после предлога *في* / *في* / « в » компоненты именного предиката выражены родительным падежом . Арабское предложение представляется в следующей схеме : $N1 - (COP) + في B + N2$.

В арабском языке встречаются и другие варианты названной русской модели $N1 - B + N6$, в которых русскому предикату соответствует в арабском языке разные по форме предикаты : « $B + N6$ » соответствует в арабском языке такие типы предиката $Adj4$ или $Adj4 + N2$.

Арабские предложения можно представить в следующих схемах : $N1 - COP + Adj4 / N1 - Adj4 + N2$, в которых вместе с субъектной синтаксемой именительного падежа выступают в роли предиката то ли одно имя прилагательное в винительном падеже , то ли к имени

прилагательному присоединяется в семантической связи имя существительное в родительном падеже .

Так , названные грамматико-семантические модели в обоих языках схематически представляются в следующем виде :

Русский язык.

Арабский Язык .

$N1 - B + N6 = N1 - Cop + Adj4$

$N1 - Cop + Adj4 + N2$

1.3.N1 - ADJ1

- Я очень устал . انا جد متعب .
- Ты совершенно пьяненький . انت جد مخمور .

Как показывают названные примеры , русская модель N1 – Adj1 находит себе полное соответствие в арабском языке : субъект состояния , как в русском , так и в арабском языках выражен именительным падежом . Такое соответствие и на уровне предикатов , которые выражены в обоих языках именем прилагательным также в именительном падеже .

Отметим , что имя прилагательное в арабском языке входит в разряд категории имени . Если имена прилагательные выделяются в отдельной разряд части речи , то с синтаксической точки зрения , а не с точки зрения морфологи . Все имена (существительные , прилагательные , числительные , причастия) имеют одинаковые общие окончания . Так , у прилагательного нет никаких специальных окончаний , по которым можно его выделить как отдельный разряд слов из общей категории имени.

Так , особых затруднений в переводе рассматриваемой грамматико-семантической модели N1 – Adj1 с русского языка на арабский не находим . Обо компонета модели выражены именительным падежом в обоих языках :

Русский язык .

N1 – Adj1

Арабский язык .

N1 – Adj1

1.4. N1 - COP + ADJ1 / 5

- Камандир танка был ранен в голоау . كان كائد الدابة مصابا في رأسه .

- Сувен , ты как думаешь , ведь мы будем счастливыми ?

سوفان مارأيك , سنكون سعداء , أليس كذلك ؟

Как видно , в этих предложениях , субъект состояния выражен именительным падежом как в русском , так и в арабском языках .

Имя прилагательное в качестве предиката вместе с связкой « быть», в русском языке может стоять или в именительном или в творительном падежах . В арабском языке , во всяком случае , имя прилагательное в качестве предиката должен стоять в винительном падеже после глагола-связки كان « быть » .

Арабская грамматика разделяет предложения на именные и глагольные в зависимости от позиции первого компонента в предложении : глагольное предложение в арабском языке начинается глаголом , а именное предложение – именем .

Как уже указано , в арабском языке , после глаго-связки كان / كان / « быть » подлежащее (субъект) именного предложения должен стоять в именительном падеже , а именное сказуемое – в винительном падеже .

Так , при таком случае , различие между русским арабским языками при модели N1 – Cop + adj1/5 существует на уровне предиката : в

русском языке предикат представлен именем прилагательным в именительном или в творительном падежах со связкой « быть » . Ему соответствует в арабском языке винительная форма выражения прилагательного в качестве предиката после глагола-связки / анак / كان « быть » .

Так из сказанного вытекает то , что при модели N1 – Cop + Adj1/5 , субъект состояния выражается формой именительного падежа как в русском , так и в арабском языках , при разных по форме предикатов в обоих языков . имя прилагательное в качестве предиката в русском языке выражается формой или именительного или творительного падежей , а в арабском языке , имя прилагательное именного сказуемого стоит в винительном падеже . Сказанное схематически можно представлять следующим образом :

Русский язык.

N1 – Cop + N1/5

Арабский язык.

N1 – Cop + Adj4

2.1.Субъект состояния.

У+N2 – N1

- У него – горе .	هو في حسرة .
- У брата – беда .	لذي أخي مصيبة
- У меня температура .	عندي حرارة .

Форма « У + род.п. » соответствует в арабском языке форма « عند ، ، لذي + .п.дор . Как видно из названных примеров , данная форма употребляется с тем же грамматическим и семантическим значением в русском и арабском языках .Субъектная синтаксема « У + род.п. » имеет всё таки и другое соответствие в арабском языке . Она может соответствовать в арабском языке и форме выражения именительного падежа как в первом предложении , где субъектный компонент со значением состояния стоит в именительном падеже из за того , что он занимает первую позицию именного предложения . Предикат , выраженный именем существительным стоит в родительном падеже после предлога / иФ / في « в » .

Так , названная русская модель схематически имеет в арабском языке следующие соответствия :

Русский язык.

У+N2 – N1

Арабский язык.

У+N2 – N1

N1 – B+N2

2.2.Субъект состояния.

У+N2 – Vf + N1

- У Клавды даже сердце забылось . خفق قلب كلافدا .
- Вдруг лицо у Нины стало красное и некрасивое . وفجأة كست الحمرة وجه نينا الذي تغيرت قسامته نحو الأسوأ .

В этих примерах выражается значение состояния субъекта как целого и части этого целого (У Клавды / Нины , У Нины / лицо) . Для выражения такого типа значений состояния , в арабском языке находим несколько вариантов :

Первое предложение У Клавды даже сердце забылось

خفق قلب كلافدا .

Дословно : Забылось Сердце Клавды .

Второе предложение Вдруг лицо у Нины стало красное и некрасивое .

وفجأة كست الحمرة وجه نينا الذي تغيرت قسامته نحو الأسوأ .

Дословно : Вдруг отразилась красота в лице Нины , которое стало некрасивым .

Третье предложение Но в утро , когда она услышала от соседей о казни Фомина , у неё едва не вырвался зверный крик .

بيذ أنها وفي ذلك الصباح حين بلغها جيرا أنها بنبا اعدام فومين , كاذت تطلق صرخة حيوانية .

Дословно : Но в это утро , когда она услышала от соседей о казни Фомина , едва не испустила зверный крик .

Так , как показывают названные примеры , значение состояния субъекта как целого и части этого целого выражается в русском языке семантико-синтаксической моделью $У + N2 - Vf + N1$. Но в арабском языке данной семантико-синтаксической модели соответствует другой тип модели :

- 1. $N1 + N2 - Vf$. خفق قلب كلا فا . / Дословно : Сердце Клары забилось .
- 2. $N4 + N2 - Vf+N1$. كست الحمرة وجه نيتا . Дословно : краснота покрыла лицо Нины .
- 3. $N1 + Vf + N4$. كاذت تطلق صرخة حيوانية , . Дословно : Едва не испустила зверный крик .

Однако , встречается в арабском языке и другая семантико-синтаксическая конструкция , в которой субъектный компонент со значением состояния выражается той же субъектной синтаксемой как в русском языке « $У + N2$ » « $N2 + ع نذي$ » .

При данной субъектной синтаксемой со значением состояния « $У + N2$ » , различие между русским и арабским языками находится на уровне предикатов : В русском языке вместе с названной субъектной синтаксемой состояния , в качестве предиката выступает глагол в спрягаемой форме и имя существительное в качестве подлежащего этого

спрягаемого глагола со семантической конкретизацией значения состояния как части субъекта из целого .

В арабском языке при такой модели со значением состояния в качестве предиката выступает имя отвлеченного характера с примыкающим к нему именем существительным в родительном падеже вместе с предлогом *في* / *фи* / « в » со значением субъекта как части из целого :

- У меня болит голова . عندي وجع في الرأس

Дословно : У меня боль в головы .

- У меня болит живот . ي وجع في البطن عند

Дословно : У меня боль в живота .

Таким образом , субъектная синтаксема со значением состояния , в арабском языке употребляется только при именном предикате . При другом случае , данная синтаксическая форма переводится субъектной синтаксемой именительного падежа . Схематически , сказанное можно представить в следующих семантико-синтаксических моделях :

Русский язык

Арабский язык

$У+N2 - Vf+N1$

$У+N2 - N1+N2$

$N1+N2 - Vf$

$N4+N2 - N1 + Vf$

3.1. Субъект состояния .

N3 – Inf .

- Мне стыдиться нечего . لا يس هناك ما ي خجلاني .
لا أ خجل من شيء .
- Видать – не видали , да чего мне бояться . ليس هناك من رأني , كما أنه ليس تمة ما أ خافه .
- Но я думаю , нам лучше обоим остаётся живыми . لكنني أضمن أنه من الأفضل أن نبقي على قيد الحياة .
- Спать охота . تراودني رغبة شديدة الى النوم .

Как известно в арабском языке нет формы выражения дательного падежа , нет и категории инфинитива как отдельной части речи . Русской субъектной синтаксеме дательного падежа будет в арабском языке соответствовать синтаксические формы винительного или именительного падежей . Инфинитив в качестве предиката при таких конструкциях будет в арабском языке спрягаемая форма глагола . Названные русские предложения будут в арабском языке звучать так :

- Мне стыдиться нечего . لا أ خجل من شيء .
ليس هناك ما بخجلاني .

Дословно : Нет там , что меня стыдит .

Не стыжусь от ничего .

Так , для русской модели N3 – Inf нет прямого эквивалента в арабском языке . Дательному субъекту в арабском языке соответствуют то

ли форма именительного , то ли форма винительного падежей .
Инфинитиву в качестве предиката будет соответствовать в арабском языке
спрягаемая форма глагола . Сказанное можно представить в следующих
семантико-синтаксических моделях :

Русский язык.

N3 – Inf

Арабский язык.

N1 – Vf

N4 – Vf +N1

3.2.Субъект состояния.

N3 – pread .

- Сын мой , обидно мне , из двенадцати цветов жизни ты не сорвал ни одного .

يحزنني يا ابنى أنك لم تقطف و لا زهرة من زهرات الحياة الا تتنى عشر .

- Это хорошо , это мамочка , мне даже очень удобно .

هذا حسن .. ان ذلك ينا سبني جدا يا ما ما .

Как уже отмечалось , синтаксической формы дательного падежа в арабском языке не существует . А что касается категории наречия , она не выделяется в отдельную часть речи . В общем виде категория наречия в арабском выражается именем существительным в винительном падеже ((ончилто , ошорох , حسنا . Наречия в арабском языке не могут выступать в качестве предиката т.е. со значением образа действия (состояния) .

Из этого вытекает , что семантико-синтаксическая модель N3 – Pread чужда арабской грамматической системе . Данной русской модели будет соответствовать в арабском языке следующая конструкция :

Русской субъектной синтаксеме дательного падежа будет соответствовать в арабском языке винительная форма безличного глагола состояния :

- Обидно мне ... / يحز ذني ...

- Мне удобно ... / ينا سبني ...

Дословно : Меня обижают ...

Меня удобряет ... / меня устраивает ...

В другом случае , дательной форме субъекта может соответствовать в арабском языке и именительная форма выражения субъекта состояния при имени прилагательном со значением состояния в именительном падеже в качестве предиката :

- Мне грустно ... / أنا حزين ...

- Мне радостно ... / أنا مسرور ...

Дословно : Я грустный ...

Я рад ...

Таким образом , прямого эквивалента русской семантико-синтаксической модели N3 – pread в арабском языке не существует . Соответствующие модели схематически будут следующие :

Русский язык.

N3 – pread

Арабский язык.

N4 – V3s

N1 – Adj1

4.1.Субъект состояния.

N4 – V3S .

- Её снова скрутило .   أذذ فيها المرض تانية .
 - Знобило меня .   أصا بتتي حمى | أشعرت بفشعريرة .

В арабском языке нет категории безличности как особой синтаксической категории . В арабском языке для русских безличных предложений нет прямых аналогов . Русским безличным предложениям соответствует в арабском языке двусоставные личные предложения . Русской модели N4 – V3S соответствует в арабском языке N1 – VF:

- Мне не работается .   لا أقدر أن أعمل (على العمل)
 - Мне не спится .   .   لا أستطيع أن أنام (النوم)

Дословно : Я не могу работать .

Я не могу спать .

Однако , следует уточнить , что глаголы , выражающие состояния человека , лучше и в арабском языке употреблять с субъектной синтаксемой винительного падежа как в двух названных выше примерах :

- Её снова скрутило .   أذذ نفها المرض تانية .
 - Знобило меня   أ صا بتتي حمى

Дословно : Болезнь скрутила её снова .

Озноб охватил меня .

Так названные семантико-синтаксические модели будем схематически описывать следующим образом :

Арабский язык .

N4 – V3S

Русский язык.

N4 – Vf + N1

N1 – Vf

4.2. Субъект состояния .

N4 – Vf + N1 .

- И такая радость обуяла меня !	أجتا حني فرح .
- Мать охватил ужас .	أصاب أمي رعب .
- Меня озноб колотит .	غز تني ألر عشات .

Как видно из названных примеров , русская модель N4 – Vf + N1 , в которой субъект выражен формой винительного падежа , а предикат метафорически несвободным словосочетанием из глагола и отвлеченного имени существительного в именительном падеже , находит себе полное соответствие в арабском языке .

Так , особых затруднений в переводе данной семантико-синтаксической модели с русского языка на арабский язык не находим . Такое соответствие в обоих языках схематически представляется следующим образом :

Русский язык .

Арабский язык .

N4 – Vf + N1

N4 – Vf + N1

5.1 Субъект состояния .

N5 – Vf + N1 .

- Им овладело чувство мальчического озорство

أجتاحتها مشاعر الشقاوة الصببانية .

- Ей овладело волнение .

تملكها مشاعر القلق .

Как отмечалось , творительный падеж как отдельная форма выражения в арабской падежной системе не существует . Творительный падеж вместе с глаголом « овладеть » , как показывают названные примеры , переводится винительным падежом в арабском языке . Глагол . *мологалг мындохереп екызя моксбара в ястеялвя / ьтедалво / تملك* . Выступая в качестве предиката , после него , субъект состояния ставится в винительном падеже .

Семантическая интерпретация названных примеров при модели N5 – Vf + N1 , показывает , что в них выражается предикативный признак (состояние) в независимости от воли субъекта . Отношение предикативного признака к субъекту в независимости от его воли может передаваться в русском языке формами :

- Дательного падежа : Ему не работается .

- Творительного падежа : Им овладело волнение .

- Винительного падежа : Его охватил ужас .

Для выражения такого значения т.е. значение предикативного признака в не зависимости от воли субъекта , типичной для арабского предложения , на наш взгляд , является форма винительного падежа :

- أجتاحه . Дословно : Его овладело .

- كها تمل . Дословно : Её овладело .

Так , русской модели N5 – Vf + N1 , в которой субъектный компонент выражается формой творительного падежа при глаголе « овладеть » и отвлеченное имя существительное в именительном падеже как метафорически способ выражения значения состояния , будет соответствовать в арабском языке винительная форма субъекта при переходном глаголе и и отвлеченное имя существительное в именительном падеже . Сказанное схематически представим в следующих семантико-синтаксических моделях :

Русский язык

N5 – Vf + N1

Арабский язык

N4 – Vf + N1

5.2. Субъект состояния .

C+N5 – N1 .

- С братом обморок .	أغيبوبة خي في .
- С отцом несчастье .	لذى أبى فاجعة .
- С сестрой беда .	لذى أختى مصيبة .

Как уже указано , в арабском языке формы творительного падежа нет . Обычно форме « С + твор.п. » как обозначении совместности действия (С кем ?) , соответствует в арабском языке форма M / مع « С кем ? » . Но данная синтаксическая форма в арабском языке вряд ли может употребляться с тем же значением т.е. со значением состояния как ей это соответственно в русском языке .

Синтаксеме « С + твор .п » при модели C + N5 – N1 соответствуют , в зависимости от контекстуальной связанности предложения , и родительная и именительная падежные формы выражения субъекта .

Росхождение между русским и арабским языками при данной модели находится и на уровне предикатов . В русском языке отвлеченное имя существительное в качестве предиката стоит в именительном падеже . В арабском языке , такое отвлеченное имя в качестве предиката выражен формой родительного падежа :

- . أغيبوبة خي في
Дословно : Брат в обморка .

Так , для русской модели C+N5 – N1 в арабском языке прямого эквивалента нет , поскольку в арабском языке формы творительного падежа не существует . Данной русской модели будет соответствовать в арабском языке следующие семантико-синтаксические модели :

Русский язык .

Арабский язык .

C+N5 – N1

N1+B – N2

У+N2 – N1

5.3. Субъект состояния .

C+N5 – Adj1+N1 .

Модель C+N5 – Adj1+N1 по своему семантико-грамматическому содержанию не так резко отличается от предыдущей модели C+N5 – N1 . В качестве предиката выступает только имя существительное отвлеченного характера , обозначающее значение состояния (С отцом несчастье) . А при модели C+5 – Adj1+N1 , дело обстоит немножко иначе , поскольку в качестве её составного предиката должны включаться кроме имени существительного , но и имя прилагательное . Отдельное имя существительное , при таких типах предложениях , не способно без имени прилагательного передать значение состояния . Ср:.

- Со мной неприятный случай . Со мной случай .

Для выражения предикативного минимума при изучаемой модели C+N5 – Adj1+N1 , оба компонента , и имени существительного и имени прилагательного , обязательны для выражения значения состояния . На этом основании , данная модель выделяется в отдельную (самостоятельную) модель .

В арабском языке , для модели C+N5 – Adj1+N1 прямого эквивалента нет . Субъектной синтаксеме C+ТВОР.П. соответствует в арабском языке именительная форма субъекта при составном предикате из

имени существительного и имени прилагательного в родительном падеже после предлога **في / Фи / « в »** :

أنا في وضع صعب . Дословно : Я в неприятного случая .

Так , названные семантико-синтаксические модели будем представить в следующих синтаксических схемах :

Русский язык .

C+N5 – Adj+ N1

Арабский язык .

N1 – Adj2+N2

6.1.Субъект состояния.

B+N6 – Vf+N1 .

- Иногда в нем пробуждалась любопытство .

كان يشعر في بعض الأحيان بفضول .

- А во мне , в душе моей , поднимался крик .

و تصاعدت في أعماقي صرخة .

Русская субъектная синтаксема со значением состояния « В+ПРЕД,П »соответствует в арабском языке Субъектной синтаксеме « +РОД,П, في » .

Данной русской субъектной синтаксеме может в арабском языке соответствовать и именительная , и винительная формы выражения :

- Иногда в нём пробуждалась любопытство .

كان يشعر في بعض الأحيان بفضول .

Дословно : Иногда он почувствовал любопытство .

- Смутная мысль забродила в нём .

ل تجتاحه فكرة مبهمة .

Дословно : Забродило его смутная мысль .

Итак , для русской семантико-синтаксической модели B+N6 – Vf+N1 нет в арабском языке прямого эквивалента . Данной модели будут соответствовать следующие арабские эквивалентные модели :

Русский язык

Арабский язык

$B+N1 - Vf+N1$

$N1 - Vf+N2$

$N2 - Vf+N1$

$N4 - Vf+N1$

В . Субъект-носитель признака .

1.1. N1 – Adj1

- Он добренкий , и ты добренькая !	هو طيب و أنت طيبة .
- И всё равно я счастлив !	و رغما عن كل ذلك فأنا سعيد .
- Очень хорошая девушка ...	فتاة عظيمة جدا .
- Небо совсем чистое .	السماء أبيض كله .
- Шея тонкая , голова маленькая , седая .	الرقبة نحيفة ، الرأس أبيض .

В данной семантико-синтаксической модели N1 – Adj1 в позиции субъекта выступают имена существительные предметного личного значений в именительного падежа при именах прилагательных в качестве предиката также в именительном падеже .

Так , как показывают названные примеры , данная семантико-синтаксическая модель находит себе полное соответствие в арабском языке . Сказанное представим в следующих моделях :

Русский язык .

N1 – Adj1

Арабский язык .

N1 – Adj1

1.2. Субъект – носитель признака .

N1 – Adj1+N1.

- Я бедный инженер с скромными возможностями

أنا مهندس فقير بامكانيات متواضعة .

- Ты храбрый солдат .

أنت حندي شجاع .

Следующая семантико-синтаксическая модель N1 – Adj1+N1 в её общем виде (содержания) похожа на предыдущую N1 – Adj1 , но все таки названные две модели отличаются друг от друга не только с структурной точки зрения , одна двухкомпонентная , а другая трехкомпонентная , но и семантически : В примере « Ты храбрый » / N1 – Adj1 / , значение признаковости передаётся в общем виде т.е. ты как человек храбрый , но в предложении Ты храбрый солдат , значение признаковости имеет более конкретное значение , чем в первом примере . Ты храбрый солдат можно интерпретировать так : Ты , как солдат , храбрый. На том основании , названные две модели N1 – Adj1 и N1 – Adj1+N1 можно считать как разные грамматико-семантические модели .

Как показывают названные выше примеры , рассматриваемая модель N1 – Adj1+N1 имеет полное соответствие в арабском : Субъект-носитель признака выражен в обоих языках формой именительного падежа при предикате из имени прилагательного и имени существительного также в именительном падеже в обоих языках . Схематически сказанное можно представить в следующих моделях :

Русский язык .

Арабский язык .

N1 – Adj1+N1

N1- Adj1+N1

1.3.Субъект-носитель признака .

N1 – Vf+ деадъектив.

- Он отличается от своих соплеменников молчаливой мечтательностью , любовью к уединению .

يتميز عن أفراد قبيلته بحلمة الصامت و حبه للإفراد .

- Поэма отличается метафоричностью .

تتميز القصيدة الشعرية بالإستعارة .

Данная русская семантико-синтаксическая модель N1 – Vf+деадъектив5 имеет следующее соответствие в арабском языке :

Субъект-носитель признака как в русском , так и в арабском языках выражен именительным падежом , но при разных по форме предикатах : В русском языке , предикат выражен деадъективом в творительном падеже с вспомогаельным глаголом . В арабском языке , предикат выражается именем существительным отвлеченного характера в родительном падеже после предлога ب / Би / « с » .

Такое соответствие схематически можно представить следующим образом :

Русский язык

N1 – Vf + N5

Арабский язык

N1 – Vf +N2

2.1. Субъект-носитель признака

Y+N2 - N1

- У меня опыт . لدي خبرة
- У него талант . لديه موهبة .

Как видно из названных примеров при данной семантико-синтаксической модели , в качестве субъекта выступают имена существительные личного значения в родительном падеже , а в роли предиката выступают имена существительные отвлеченного характера в именительном падеже .

Особых затруднений в переводе данной семантико-грамматической модели с русского на арабский язык – нет . Данная модель имеет полное соответствие как на уровне субъекта , так и на уровне предиката .

Сказанное представится следующим образом :

Русский язык .

Y+N2 – N1

Арабский язык .

Y+N2 – N1

примыкающего к нему другого имени существительного , стоящего в родительном падеже после отрицательных предлогов . СР:.

-У тебя золотые руки . . . . . لديك أيادي من ذهب .

Дословно : У тебя руки из золота .

Так , сказанное представится следующим образом :

Русский язык .

У+N2 – Adj1+N1

Арабский язык .

У+N2 – Adj1+N1

У+N2 – N1+N2

Г. Субъект владения .

1.1. N1 – Vf .

- Отец имеет машину .	يملك الأب سيارة .
- Он владеет квартирой .	يملك شقة .
- Он располагает средствами .	يملك إمكانيات .

При данной семантико-синтаксической модели N1 - Vf субъект владения выражается формой именительного падежа при глаголах possessive значения (иметь , владеть , располагать) в качестве предиката . Этим глаголам соответствует в арабском языке глагол يملك « иметь » .

Названная русская модель N1 – Vf , как показывают данные примеры , имеет полное уподобление в арабском языке : Субъект владения имеет ту же именительную форму выражения при possessive глаголе в качестве предиката в русском и арабском языках .

Так , особых затруднений в переводе данной семантико-синтаксической модели на арабский язык , здесь нет . Данное соответствие представляется следующим образом :

Русский язык

N1 – Vf

Арабский язык

N1 – Vf

2.1.Субъект владения .

У+N2 – N1

- Много детей у меня будет .

سيكون عندي أطفال كثيرون .

- нет , у меня есть балалайка .

لا ، عندي بلا ليكا .

Субъектная синтаксема со значением владения выражается синтаксической формой У + род. п. При именительном possessивного объекта с глаголом « есть » и без него .

В арабском языке субъектной синтаксеме « У+род.п. » соответствует possessивные слова *لذي ، عندي* после которых субъектный компонент стоит в родительном падеже .

Так , при данной семантико-семантической модели У+ N2 – N1 , субъектный компонент выражается формой именительного падежа в русском и арабском языках . Предикат possessивного имени выражен формой именительного падежа в обоих языках .

Так , сказанное представим в следующих схемах :

Русский язык

Арабский язык

У+N2 – N1

У+ N2 – N1

Д. Субъект оценочного или эмоционального отношения .

1.1.N1 – Vf

- Он этим гордился . لقد كان يفخر بذلك .
- Ведь он очень любил цветы . كانت تحب الأزهور .
- Я – тоже солдат , и уважаю достойных противников .
أنا أيضا جندي و أحترم شجاعة الخصم .

При данной семантико-синтаксической модели N1 – Vf , в качестве субъекта оценочного или эмоционального отношения выступают имена существительные личные в именительном падеже при глаголах отношения в качестве предиката .

Как показывают названные примеры , исследуемая модель N1 – Vf имеет полное соответствие в арабской грамматической системе : Как в русском , так и в арабском языках , субъект эмотивный выражен формой именительного падежа при глаголах отношения в качестве предиката .

Так , сказанное представим в следующих схемах :

Русский язык

Арабский язык

N1 – Vf

N1 – Vf

1.2.Субъект оценочного или эмоционального отношений .

N1 - vf +N4

- Катя испытывала к нему нежность .   أحست كاتيا بشفقة من أجله .

Для выражения значения оценочного или эмоционального отношения , глагол « испытывать » употребляется с именами существительными отвлеченного характера как « нежность » , « гордость » , « радость » , « жалость » , « ненависть » и др ., которые вместе с глаголом « испытывать » употребляются в винительном падеже .

Русскому глаголу « испытывать » соответствует в арабском языке глагол أحسَّ с тем же лексическим значением , но с расхождением в синтаксическом управлении : Арабский глагол أحسَّ (испытывать , чувствовать) употребляется вместе с глаголом ب / Би / « с » , после которого имена существительные отвлеченного характера стоят в родительном падеже .

Данная русская семантико-синтаксическая модель N1 – Vf+N4 отличается от предыдущей модели N1- Vf и формально и семантически . В ней глагол « испытывать » в качестве её предиката не способен самостоятельно передать значение отношения . Только сочетаясь с именем отвлеченного характера , глагол « испытывать » один не может исполнить данную функцию . Для выражения такого типа отношений , глагол и имя существительное должны находиться в единной грамматико-семантической связанности .

Так , как видно из разных примеров , при данной модели $N1 - Vf + N4$, субъект оценочного или эмоционального отношения выражается формой именительного падежа как в русском , так и в арабском языке , но при разных по оформленным синтаксически предикатах . Отвлеченное объектное имя существительное вместе с глаголом « испытывать » стоит в винительном падеже . В арабском языке , данное отвлеченное объектное имя существительное стоит в родительном падеже после предлога ب « с » .

Сказанное схематически можно представить следующим образом :

Русский язык

$N1 - Vf + N4$

Арабский язык .

$N1 - Vf + N2$

1.3.Субъект оценочного или эмоционального отношения

N1 – Adj1

- Я недоволен тобой , братец ты мой . . أنا غير راض عنك يا أخي .
- А я рада этому . أنا مغتبطة لهذا .
- Ты к нему равнодушна , сразу видать . أنت مهتمة به ؟ هذا واضح .

При данной русской семантико-синтаксической модели N1 – Adj1 , в качестве субъекта выступают имена существительные личного значения при именах прилагательных оценочного или эмоционального отношения в качестве предиката . Субъектный компонент , при такой модели выражен формой именительного падежа при именах прилагательных также в именительном падеже в качестве предиката .

Так , можно говорить о полном уподоблении при данной семантико-синтаксической модели в русском и арабском языках , хотя в некоторых исключениях , при отрицании именного прилагательного в качестве предиката , оно стоит в родительном падеже как в первом примере :

- Я не доволен тобой , братец ты мой . أنا غير راض عنك يا أخي .
- Дословно : Я не доволенного тебя , братец ты мой .

Сказанное схематически представляется следующим образом :

Русский язык

Арабский язык .

N1 - Adj1

N1 – Adj1

N1 – Adj2

3.1. Субъект оценочного и эмоционального отношения

N3 – V3S

- Как мне надоело вникать в чужие переживания , господи .

إلهي كم أضررتني إلاهتمام بمعانات الأخرين !

- Мне нравится ездить верхом .

يروقتني ركوب الخيل .

- Ему надоело учиться .

سئم من ألدراسة .

Известно , что в арабской грамматической системе нет категории безличности . Русскому безличному глаголу или личному глаголу в значении безличного соответствует в арабском языке личный глагол в спрягаемой форме .

В отличие от предыдущей модели N1 – Vf (+ Объект) , в которой выражается отношение субъекта к оцениваемому объекту (субстантиву в винительном падеже) . В рассматриваемой модели N3 – V3S выражается отношение субъекта не к оцениваемому объекту , а к инфинитиву как компоненту со значением потенциального действия (состояния) . Категория « инфинитива » при такой модели соответствует в арабском языке имя существительное в именительном падеже : ездить – ركوب , учиться – ألدراسة

А что касается формы выражения субъекта при такой модели , субъектной синтаксеме дательного падежа соответствует в арабском языке субъектные синтаксемы винительного или именительного :

يروقني ركوب الخيل .

Дословно : Меня нравит верховная езда .

سئم من ألد راسة .

Дословно : Он надоел от учебы .

Сказанное представляется в следующих моделях :

Русский язык .

Арабский язык .

N3 – V3S

N4 – Vf

N1 – Vf

3.2. Субъект оценочного или имоционального отношения

N3 – Inf .

- Мне наплевать на болтанию .

لا تهمني هذه الترترة .

Как уже указано выше , категории инфинитива в арабском языке нет . Категории инфинитива в арабском языке соответствует спрягаемая форма глагола , Дательной форме субъект при инфинитиве в роли предиката соответствует в арабском языке субъектная синтаксема винительного падежа .

Схематически , сказанное представляется следующим образом :

Русский язык

Арабский язык

N3 – Inf

N4 – Vf

3.3.Субъект оценочного или эмоционального отношения .

N3 – pread + Inf

- Мне интересно знать это . يهمني معرفة ذلك .
- Ему равнодушно знать об этом . يهمه سماع ذلك .
- Мне жаль смотреть на неё . يحننني منظرها | حزنت لمنظرها .
- Мне радостно слышать это . يسرني أن أسمع ذلك .

Известно , что в арабской грамматике категория наречия не выделяется в отдельную часть речи . русскому наречию соответствует чаще всего имена существительные в форме винительного падежа . Категория предикатива совершенно не свойственна арабскому языку Наречию в роли предиката соответствует в арабском языке глагол в спрягаемой форме : *يحننني* жаль , *يسرني* радостно , *يهمني* интересно .

Предикат такой семанико-синтаксической модели состоит из два связанных семантически компонента : Наречие + инфинитив . Наречию соответствует в арабском языке спрягаемая форма глагола , а инфинитиву – имя существительное в именительном падеже : Интересно знать – *يهمني* , *يهمني* равнодушно слушать – *يهمني* سماع , *معرفة* .

А что касается формы выражения субъекта , то , что дательному субъекту соответству или форма дательного или именительная формы выражения .

Сказанное схематически представим следующим образом)

Русский язык

N3 – p read +Inf

Арабский язык

N4 – Vf+N

N1 – Vf

Е . Субъект Классификации .

1.1.N1 – N1

- Я – врач .   أنا طبيب .
- Я – тоже солдат .   أنا أيضا جندي .
- Она – артистка .   هي فنانة
- Волк – хищник .   الذئب حيوان مفترس .

При рассматриваемой семантико-синтаксической модели , в качестве субъекта классификации выступают как имена личные , так и имена предметные в форме именительного падежа . в роли предиката выступают имена существительные также в форме выражения именительного .

Так , как показывает выбранные предложения , русская семантико-синтаксическая модель N1 – N1 полное уподобление в арабском языке : Как в русском , так и в арабском языках , и именный компонентный субъект и его именный предикат выражены формой именительного падежа .

Данная русская семантико-синтаксическая модель и её эквивалент в арабском языке , схематически представляется следующим образом :

Русский язык

N1 – N1

Арабский язык

N1 – N1

1.2. Субъект классификации

N1 – Vf+N5

- А сам он давно уже комбайнером работает .

أما هو فيعمل سائق كمباين منذ بعيد .

- Она работала чертетницей на паравозе-строительном заводе .

وكانت تعمل رسامة هندسية في مصنع بناء قاطرات السكك الحديدية .

- Всадник оказался русским парнем .

واضح أن ألفارس فتى روسي .

В названной семантико-синтаксической модели N1 – Vf+N5 , Субъект классификации выражены формой именительного падежа при предикате , в качестве которого выступает спрягаемая форма глагола с именем существительным в творительном падеже .

Изучаемой русской семантико - синтаксической модели

N1- Vf+N5 соответствует в арабском языке следующая модель , в которой в качестве субъекта классификации выступает имена существительные , выражены , как и в русском языке , формой именительного падежа . А предикат , в отличие от русского языка , выражен винительной формой имен существительных :

- А сам он давно уже комбайном работает .

أما هو فيعمل سائق كمباين منذ من بعيد .

Дословно : А сам он работает водителя комбайнера уже давно .

Такое соответствие в русском и арабском языках можно схематически представить следующим образом :

Русский язык

Арабский язык

N1 – Vf+N5

N1- Vf+N4

1.2 Субъект классификации .

N1 - ИЗ+N2

- Он из Краснодона .	هو من كر سندون.
- Он из Алжира .	هو من الجزائر .
- Вы из штаба армии .	أنت من أركان الجيش .

Как видно из названных примеров , данная семантико-синтаксическая модель N1 – ИЗ+N2 имеет полное соответствие в арабском языке как на уровне субъектного компонента , так и на уровне предиката : Субъект классификации выражен формой именительного падежа в обоих языках при предикате родительного имени после предлоги « из » в русском языке и после предлога « من » в арабском языке .

Сазанное представляется схематически следующим образом :

Русский язык

Арабский язык

N1 – ИЗ+N2

N1 – ИЗ+N2

3.1. Субъект восприятия .

N3 – Vf+N1

- Таким он мне снится до сих пор .

هكذا يتبذني لي في الأحلام حتى يومنا هذا .

- Ему , видимо , почудился этот человеческий вопль .

خبل إليه ربما عويل إنسان .

- А в это время сзади послышался смех .

في هذا الوقت سمع إلي ضحك من الخلف .

Формы дательного падежа в арабской падежной системы – нет .

Выражение значения восприятия в независимости от воли субъекта при данной русской семантико-синтаксической модели выражается при помощи категории инфинитива вместе с субъектной синтаксемой дательного падежа . Такое значение передаётся в арабском языке при пассивной форме глагола вместе с родительной формой субъекта .

Так , русская семантико-синтаксическая модель N3 – Vf +N1 не имеет прямого эквивалента в арабской грамматической системе : Дательному субъекту соответствует в арабском языке форма родительного субъекта . Рефлексивной форме спрягаемого глагола соответствует в арабском языке пассивная форма глагола .

Сказанное , схематически , представляется в следующем образом :

Русский язык

Арабский язык

N3- VF+N1

N2 – Vs3

3.2. Субъект восприятия

N3 – Inf

- Помню , чего мне не помнить . أتذكر؟ ولما لا أتذكر .
- Если бы никогда этого не видеть ! لو لم تر ذلك أبدا .
- Ведь смотреть не на что , а туда же . لا تنظر إلى أي شيء ، بل أنظر هناك .

Уже указано , что категории инфинитива в арабском языке – нет . Инфинитиву в качестве предиката соответствует в арабском языке спрягаемая форма глагола в настоящее время . Дательному Субъекта соответствует в арабском языке форма именительного падежа при спрягаемой форме глагола в качестве предиката .

Так , для русской семантико-синтаксической модели N3 – Inf в арабском языке нет прямого эквивалента . Данной модели будет соответствовать в арабской грамматической системе Следующая модель N1 – Vf .

Сказанное представим следующим образом :

Русский язык

Арабский язык

N3 – Inf

N1 – Vf

Выводы

Принято в русской синтаксической науке делить типов предложений при помощи понятийного аппарата главных членов предложения – подлежащего и сказуемого . При классификации типов предложений косвенные падежи не включаются в структурную схему предложения на том основании , что только именительный падеж признаётся определенной конструктивно-обусловленной , максимально независимой формой обязательного компонента модели предложения .

Однако , внимание к предложению и его компонентному составу привело за собой необходимость расширить представление о принципах, лежащих в основе его анализа . Единый структурно-семантический принцип анализа предложения влечёт за собой новые изменения во взгляды на сущность этой категории и прежде всего на организующие компоненты его предикативного минимума и их грамматическое выражение : Обязательный компонент модели предложения в русском языке , при таком подходе , стал признаваться не только имя в именительном падеже , но и имя носитель предикативного признака в косвенных падежах . Конкретнее , понятие « подлежащее » , не отвечая требованиям новых взглядов на предложение и в частности на теорию его членов , оно подменяется термином « субъект » .

Классификация типов предложений и выделение соответствующие им модели (структурные схемы) производится с

ориентацией на структуру предложения , построенную выраженными в ней предикативными отношениями между структурно-смысловыми опорами мысли – субъектом и предикатом . Вопрос об односоставности , бессубъектности в классификации типов русских предложений , в данной работе не учитывается . Иными словами , односоставность , бессубъектность русской грамматико-семантической модели не свойственна . Так , справедливым , в связи с этим , является замечание Г.А.Золотовой , которая ссылаясь на Ш.Бали , - пишет , что « процесс (явление , действие , состояние , качество) не мыслится нами без субстанции , которая служит его местопребыванием . Это местопребывание процесса и является субъектом : нельзя мыслить движения , шум , цвет , жизнь , смерть , страдания , и т.д. без субъекта – писал Бали » (Золотова , 1980 , 170) .

Заключение

Общение людей осуществляется при помощи предложения , которое определяется как основная синтаксическая , предикативная , коммуникативная единица , поэтому не случайно оно признаётся центральным объектом синтаксиса .

Новый этап в учениях о предложении связано с раскрытием В.В.Виноградовым понятия предикативности вместе с интонационной оформленностью как его существенного и характерного грамматического признака . Предикативность в понимании В.В.Виноградова является тем свойством , которое , во-первых , формирует предложение как единицу , которая выражает отношение говорящего к действительности , во-вторых оно формирует предложение как единицу , которая соотносит своё содержание с действительностью .

Виноградовское определение предложения через эти два грамматических значений , которыми являются « предикативность » и « интонационная оформленность » , нашло своё отражение едва ли во всех вслед за ним учениях и исследованиях и составляет целое направление в русской синтаксической теории о предложении .

Однако , сущность предикативности как грамматического значения предложения , раскрытие вкладываемого значения в данном понятии разными исследователями устанавливается неоднозначно . Факт

существования различных синтаксических концепции в отношении категории предикативности , появившихся в последние десятилетия объясняется прежде всего многоаспектным описанием предложения , осознанием предложения единицей , имеющей различные организации (формальную , семантическую и коммуникативную) , нашло отражение и в интерпретации категории предикативности и состава языковых данностей , в которых объектируется эта синтаксическая категория .

Так . предикативность , с одной стороны , получает логическое и семантическое , внеграмматическое описание как у Т.П.Ломтева , у И.Ф.Вардуля , у И.П.Распопова , у Д.Н.Шмелева , у А.В.Бондарко и у др. , с другой стороны , предикативность рассматривается как категория собственно языковая , синтаксическая , которая имеет грамматические формальные средства для её объективирования (модальность , время и лицо) .

Однако , даже осознание предикативности как категории собственно языковой , грамматической не исключало возможности её различных интерпретации : В рамках собственно грамматического подхода сущность категории предикативности устанавливается , с одной стороны , с ориентацией на соотношение предложения с объективной действительностью – как категория , делающая предложение предложением (денотативный подход) , с другой стороны , с ориентацией на структуру предложения – структуру грамматическую и семантическую .

В критике теории предикативности стало общим местом указание на то , что соотнесенность содержания языковой единицы с объективной действительностью свойственна не только предложению , но

и слову (словосочетанию) , следовательно , не может быть категориальным признаком предложения . На этом основании утверждается то , что более реалистичским в рамках собственно грамматического подхода является описание категории предикативности с ориентацией на структуру предложения . Значительный интерес в этом плане представляет понимание предикативности как предикативных отношений между структурно-смысловыми опорами мысли – предложения – субъектом и предикатом (Г.А.Золотова , 1982 , С.Г.Ильенко , 1975) .

Сосуществование в русской синтаксической науке различных подходов к категории предикативности привело к тому , что к числу спорных проблем стал относиться состав грамматических категорий , формирующих предикативность . В связи с этим , плодотворно . на наш взгляд , подход , в рамках которого состав категорий , формирующих предикативность и сущность каждой из них устанавливается в аспекте соотношения синтаксиса и семантики . При этом , синтаксическое лицо , включаясь в число категорий , формирующих предикативность (вместе с категориями модальности и времени) , отражает в высказывании , с одной стороны , позицию говорящего , а с другой стороны , устанавливает в структуре предложения действующее начало. В составе предложения категория лица связана с носителем предикативного признака – субъектом предложения .

« Субъект » представляет один из самых дискуссионных понятий русской синтаксической науки . Г.А.Золотова , ссылаясь на К.Гаузенбласа , перечисляет три философских и восемь языковедческих употреблений этого термина (Золотова , 1982 133) . С.Е.Никитина

отмечает , что в словаре Т. Левандовского, например , термин субъект имеет 6 различных определений , т.е. 6 значений (Никитина , 1979 , 336) .

В русской традиционной грамматике долгое время связывались между собой понятия « подлежащее» и « субъект » , русская синтаксическая традиция стремилась их то разграничить , то отождествлять . В связи с решением вопроса о соотношении понятия субъекта с понятием подлежащего отчётливо прослеживается тенденция разграничить уровни анализа предложения , где каждому уровню присуща своя система терминов :

1 – Уровень актуального членения : « данное » и « новое » (« тема » и « рема ») .

2 – Уровень смысловых связей между компонентами предложения : Носитель и производитель признака .

3 – Уровень синтаксических единиц : подлежащее – субъект .

Следует отметить , что особое значение имеет решение проблемы « субъекта » в его отношении к « подлежащему » в аспекте соотношения семантического и синтаксического аспектов предложения , в которой в определении субъекта имеется в виду единство и взаимообусловленность семантического , морфологического и синтаксического признаков . В отношении традиционных названий членов предложения , что « субъектный компонент в позиции предизируемого соответствует подлежащему предложения , и что это соответствие свидетельствует о необходимости расширить представление о морфологическом облике подлежащего » (Золотова , 1982 , 139) . Так , из этого стала очевидным необоснованность традиционного противопоставления именительного

падежа косвенным как носителя субъектного значения носителям объектных значений .

Следует из этого утверждать , что классическое определение подлежащего , даваемого только на морфологической основе , стало уже не отвечать требованиям новых представлений о категории предложения и её членов , поэтому в дальнейшем предпочитается термин « субъект » , который , следовательно , означает любое подлежащее , всегда грамматическое , но не всегда морфологическое .

Таким образом , идея о том , что обязательным компонентом модели предложения в русском языке может быть не только имя в именительном падеже (подлежащее) , но и имя в косвенных падежах (субъект) является уже признанным фактом и имело серьёзные последствия и на традиционную теорию описания и классификации предложений , выполненную на основе оппозиций двусоставность / односоставность . Опираясь на понимание предикативности как предикативных отношений между субъектом и предикатом как реально отражающими отношение между объектами в внеязыковой действительности , вопрос об односоставности , бессубъектности в классификации типов русских предложений не учитывается : Типовое значение предложения обнаруживается прежде всего в категориально-грамматическом предикате , но предикат в любом случае не выражает отношение в чистом виде т.е. безотносительно к носителю. Анализ типов предикатов показывает , что при любом предикате открывается валентное место для носителя выраженного предикатом предикативного признака – для субъекта предложения .

Внимание к предложению и его компонентному составу привело за собой необходимость расширить представление о признаках лежащих в основе его анализа . Результативным для новых пониманий предложения является единый структурно-семантический принцип анализа этой синтаксической категорией . « Субъект » , отвечая требованиям новых взглядов на категорию предложения и на теорию его членов , подменяет понятие « подлежащего » и выступает вместе с предикатом в качестве обязательного компонента русской семантико-синтаксической модели .

При таком новом понимании субъекта , актуальным является вопрос об определении форм его выражения – выявлении закрытого списка словоформ (синтаксем) , способных выразить тот или иной тип субъекта . Наблюдение над конкретным материалом показывает , что выразителями субъектного компонента не могут быть любые именные словоформы , а определенным набором синтаксических словоформ , выбор той или иной формы определяется разновидностью субъектно-предикатной отношений , форма субъекта взаимообусловлена связана со значением и формой предикативного признака . Так , например , для выражения значения агентивности , субъект агенс в качестве которого выступают только имена существительные личные (одушевленные лица) , оформляется лишь синтаксемой именительного падежа при акциональных глаголах в роли предиката . Ср .: Я играю . Брат работает . Для других типов субъекта (состояния , признака , сравнения , восприятия , классификации и других) выделены нами определенный набор словоформ (синтаксем) , соответствующие и способны выражать тот или иной тип субъекта .

Функциональная классификация синтаксисом даёт ответы на ряд центральные вопросы теории предложения , о возможностях и способах выражения главных компонентов различных моделей русского предложения .

Принято в русской синтаксической науке делить типов предложений при понятийного аппарата главных членов – подлежащего и сказуемого . При таком подходе к модели предложения , в связи с пониманием структурной схемы предложения как его предикативного минимума , в классификацию типов предложений включается односторонняя сосредоточенность на грамматическом выражении предикативности , отграничение предикативных отношений морфологическим выражением этих отношений , в отличие от их содержательного существа , что сделало возможным говорить о противопоставлении понятий предикативного минимума и информативного минимума предложения . Косвенные падежи с субъектным значением не допускаются в структурную схему предложения на том основании , что только именительный падеж признаётся определенной конструктивно-обусловленной , максимально независимой обязательного компонента модели предложения – подлежащего

Однако , развивается иной подход к модели предложения в связи с признанием обязательного компонента модели предложения в русском языке не только имя в именительном падеже , но и имя носитель предикативного признака в косвенных падежах . Русская модель предложения имеет другой вид оформления в зависимости от формы и значения её организующих компонентов – субъекта и предиката . Субъект

выражается разными субъектными синтаксемами именительного или косвенных падежей при разных по форме предикатах .

В данной работе , опираясь на взаимосвязь и взаимодействие семантических и грамматических характеристик организующих компонентов модели предложения – субъекта и предиката , мы постарались выявить закрытый список разновидностей русской семантико-синтаксической модели предложения в зависимости от выраженного в каждой модели значения предикативного признака - действия , состояния , признака , владения , эмоционального или оценочного отношения , классификации , восприятия и др.) .

Следует отметить , что при выделенном нами длительном списке разновидностей семантико-синтаксических моделей , встречаются сходные по грамматической форме выражения некоторые модели , но они представляют собой разные грамматико-семантические модели в зависимости от выраженных в них разных типов предикативного признака. Ср.: Я работаю . Он болеет . Он ненавидит . Они смотрят . Названные конструкции входят под одной грамматической схемой N1-Vf , но как грамматико-семантические модели являются разными в зависимости от лексического наполнения каждой конструкции . В них , следовательно , выражается значение действия , состояния , оценочного отношения , восприятия .

Следует также отметить то , что в данной работе исследовался только основной (исходный) вариант предложения . Вторичный (преобразованный) тип предложений (номинализованных ,

пассивизованных и усложненных) также нуждается в детальном синтаксическом описании , но здесь мы отграничивались только первым типом . Сначала , на основе конкретного материала , исследовались связанные синтаксические конструкции от определенной контекстуальной или речевой ситуации , за тем даются исходные минимально грамматико-семантические типы вне влияния контекста или речевой ситуации т.е. в их нейтральном виде . Русская грамматико-семантическая модель в её исходном варианте всегда двусоставна (двукомпонентна) , поскольку в ней выражается отношение предикативного признака , всегда преписываемого к своему носителю .

Один из важных исследуемых в данной работе вопросов касается сопоставительного анализа русской и арабской грамматических систем . Здесь анализируются формальные средства (падежные формы) для выражения главных членов предложения в русском и арабском языках , исследуется также и разновидность грамматико-семантической модели с целью выявить какое соответствие / несоответствие можно обнаружить между грамматическими системами этих языков .

Так , Отмечается в связи с этим , термину « субъекта » как семантико-синтаксической категории – нет аналогии в арабском языке . Арабская грамматическая система (система главных членов) опирается лишь понятием грамматического подлежащего , для которого типичной формой выражения является , , ещё непреодолимый « морфологический номинативизм » .

При анализе русских субъектных и предикатных синтаксисов иначе синтаксических конструкций и их семантико-синтаксических

моделей в зеркале арабской грамматической системе встречаются некоторые затруднения, связанные, с одной стороны, с тем, что падежная система имен в арабском языке отличается строгим единством, в ней нет многообразия форм, как это свойственно русскому языку (в арабской грамматической системе нет формы дат.п., твор.п., пред.п.), с другой стороны, эти затруднения связаны с расхождением в распределении значений падежей в обоих языках. Встречаются и другие затруднения, связанные с особенностью и характерностью общей теории русского и арабского языков как, например, односоставность / двусоставность, личность / безличность (субъектность / бесубъектность), категория инфинитива, категория наречия, категория деепричастия, которые свойственны только русскому языку. Проблема существует и на уровне распределения таких категорий, даже если имеются они в обоих языках.

Таким образом, данная научная работа отвечает требованиям нового взгляда высшего этапа развития теории предложения и его членов, она отвечает новому взгляду, новому подходу в основе которого лежит стремление рассматривать, анализировать, и решать поставленные вопросы, связанные с этой категорией в аспекте соотношения синтаксиса и семантики. Сопоставительная часть двух систем русского и арабского языков имеет цель, прежде всего, познакомиться с опытом разных грамматических систем русского и арабского, а может также служить она и для взаимной перемены данного опыта. Она, наконец, имеет и теоритический и прикладной характер как в области лингвистики, так и в области перевода.

Список использованной литературы.

1. Адамец.П.О. О семантико-синтаксических функциях деварбативных и деадъективных существительных . – НДВШ . Философские науки , 1973 , № 3 .
2. Адмони.В.Г. Структурно-смысловое ядро предложения . Члены предложения в языках различных типов . Наука .Л..1972 .
3. Акимова.Г.Н. Экспрессивные свойства синтаксических структур . в КН:. Предложение и текст : семантика , прагматика и синтаксис . Л. Изд. Ленинградского университета . 1988 .
4. Акимова.Е.Н. Предикативные единицы в позиции членов предложения . В КН:. Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке . Межвузовский сборник научных трудов . – М. , 1895 .
5. Алисова . Т.Б. Семантико-коммуникативный субстрат безличных предложений . В КН:, Инвариативные синтаксические значения и структура предложения – М. , 1969 .
6. Алисова . Т.Б. Опыт семантико-грамматической классификаций простых предложений . – Вопросы Языкознания , 1970 , №3 .
7. Апресян.Ю.Д. Синтаксис и семантика в синтаксическом описании . – В КН: . Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие . М.: Наука , 1969 .

8. Арват .Н.Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения . Черновцы . 1976 .
9. Арват. Н.Н. О семантике предложения . НДВШ , Филологические науки , 1979 , №5 .
10. Аристова .Е.Б. Категория субъекта и агентивные синтагемы в современном английском языке . – В КН:. Категория субъекта и объекта в языках разных типов . – Л:. Наука , 1982 .
11. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл . М. , 1976 .
12. Арутюнова .Н,Д. Предложение и его смысл : Логико-семантические проблемы .М:. Наука , 1976 .
13. Арутюнова .Н.Д. Семантическая структура и функция субъекта . Изв.А.Н.СССР С.ЛиЯ . Т.38. №41979 .
14. Академическая грамматика русского языка . 1954
15. Бабаицева .В.В. Односоставные предложения в русском языке .М:. , изд. « Просвещение » , 1968 .
16. Бабина .Т.П. Белошапкова В.А . К вопросу о семантическом субъекте .Филологические науки . №1, 1984 .
17. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения .Л:. изд.ЛГУ , 1977 .
18. Белошапкова . В.А. Современный русский язык . Синтаксис .М, 1977 .
19. Бенвенист.Э . Общая лингвистика . – М:. Прогресс , 1974 .
20. Берляева Г.Н.. Соотношение семантики состояния и оценки в предложениях с предикативом . В КН:.Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке . –М. , 1985 .
21. Бондарко .А.В. Предикативность и функционально-синтаксические категории .- Теоретические проблемы современных индоевропейских языков . Л:. Наука 1971 .

- 22.Бондарко А.В. понятия « семантическая категория» , « функционально-семантическое поле и категориальная ситуация » в аспекте сопоставительного изучения языков . М.: Наука . 1988 .
- 23.Буслаев .И.Ф. Историческая грамматика русского языка . – М.: Просвещение , 1959 .
- 24.Вардуль .И.Ф. О предикативности и предложения . В КН.: Теоретические проблемы современных индоевропейских языков .Л.Наука , 1971 .
- 25.Вардуль И.Ф. Об изучении семантического аспекта языка . –Вопросы языкознания , 1973 , №6 .
- 26.Вейхман Г.А. Предикативное членение высших синтаксических единиц – Вопросы Языкознания . 1977 , №4 .
- 27.Вейхман. Г.А. Предложение и синтаксические единства.- Вопросы языкознания . , 1981 , №4 .
- 28.Виноградов .В.В. Грамматика русского языка . – М.: Изд.АН СССР, 1954 .
- 29.Виноградов ,В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения . – Вопросы грамматического строя . М :. Изд. Ан СССР 1955 .
- 30.Виноградов , В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) . М. « Высшая школа » , 1986 .
- 31.Воронина Г.Я. Типы агенса и значения определенности , Неопределенности и обобщенности . « Филологические науки » , 1975 , №4 .
- 32.Воронина .Д.Д. О функции и значении семантического субъекта в строе русского предложения . Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук . М.: Изд. Мгу , 1976 .
- 33.ВороковА.Х. Русская грамматика . – Петербург, 1831 .

- 34.Габучан Г.М. К вопросу об арабских грамматических учениях . – сб « Семитские языки » . М. , изд. Восточной литературы , 1963 .
- 35.Георгиев .И.Г. Лингвистические и экстралингвистические условия выражения субъекта . Болг.рус. ,1976 , №3 .
- 36.Гировебер М. К Вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке . – Вопросы языкознания . 1976. №6 .
- 37.Гоголева Е.М. Дополнительная предикация в структуре простого предложения . Автореферат диссертация .на соискание ученой степени кандидата ф.н. М. ,1981 .
- 38.Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семетских языков . М. Наука. , 1972 .
- 39.Греч.Н. Практическая русская грамматика . , Снкт Петербург.1827 .
- 40.Гухман М.М. Позиции подлежащего в Языках разных типов . В КН:. Члены предложения различных типов .Наука , Л.1972.
- 41.Демидова Г.И.Исследования по семантике русского языка . – Вопросы языкознания . , 1981 . №4 .
- 42.Демянков. В.З. « Субъект » , « Тема » , « Топик » в Американской Лингвистике последних лет .изд.АН СССР. Серия Л.Я.1979 .Т.38.
- 43.Ленисов . П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания . М. « Русский Язык » . 1980 .
- 44.Дорибас .Л.А. , Минина .К,И.Типы предложений В русском Языке . М,, « Высшая Школа » .1981 .
- 45.Бисеева И.А. Семантико-грамматические модели предложения с адъективным предикатом . –В КН:. Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке . , 1985 .
- 46.Зарине-Заде Г.Г. Теоритические основы « арабского-азарбаиджанского словаря » . Диссертация на соискание учен. Степени д-ра филологических наук .Баку, 1973.

- 47.Зиндер .Л.Р. Введение в языкознание . Мвысшая Школа , 1987 .
- 48.Зиновьев А.А. Филологические проблемы многозначной логики .М. , 1960 .
- 49.Золотова Г.А. О Субъекте предложения в современном русском языке . – Филологические Науки 1981, №1
- 50.Золотова , Г.А.. К понятии Предикативности . – теорические проблемы современных индоевропейских языков , Л:, Наука , 1975
- 51.Золотова .Г.А. Коммуникаивные аспекты русского синтаксиса – М:, Наука , 1982 .
- 52.Золотова ,Г.А. Очерки Функционального Синтаксиса русского языка . – Наука , .1973
- 53.Золотова .Г.А. О Принципах Классификации простого предложения . в КН:. Актуальные проблемы русского синтаксиса . Изж. Московского университета .1984.
- 54.Золотова. Г.А. К вопросу О способах выражения членов предложения . – Русский Язык в школе , 1958. №1 .
- 55.Золотов .А.Г. К вопросу об объекте синтаксических исследований . изв. АН .СССр, С.Л.Я. 1979 .Т.30.№1
- 56.Золотова.Г.А. К Типологизации простого предложения . Вопросы . Языкознания , , 1970 ,№3
- 57.Золотова,Г.А. О структуре простого предложения врусском языке . В.Я. 1967 .№6
- 58.Золотов.Г,А. Синтаксический словарь . Репертнар . Элементарных единиц русского синтаксиса . М:. Наука , 1988 .
- 59.Ильенко С.Г. Персонализация как важнейшая сторона категории предикативности .- Теоритические проблемы современных индоевропейских языков . Л:..Наука,1975 .

60. Калинин. А.Ф. Некоторые семантико-грамматические особенности главного члена обобщенно-личного предложения .- Лингвистический сборник, М. , 1978 . Вып.№12.
61. Калущенко В.Д. Типология локативных , поссесивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов . Вопр. Языкозн., 1987 . №1.
62. Камынина. А.А. О двух функциях аппозиции в простом предложении современного русского языка . М, 1980.
63. Кацнельсон С.Д. Типология языкаи речевое мышление . Л., Наука .1072 .
64. Кацнельсон С.Д. О категории субъекта . В КН:, Универсалии и типологические исследования . Наука.М..1974 .
65. Кибрик . А.Е. Подлежащее и проблема универсальной модели языка . Известия АН СССР . СЛЯ . Т38. №4 .1979 .
66. Кириллова. Т.С. Структура семантического субъекта в двусоставных предложениях с осложненным именным сказуемым .- В КН:. Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке . – М. , 1985 .
67. Кирпичникова Н.В. К изучению семантики сложного предложения современного русского языка . Вестн.Моск. университетасерия 9. филология , 1981 , №2
68. Классовский В. Русская грамматика. М.: Исправл.,Курс2, СПб, 1865 .
69. Красногорский П. Синтаксис русского языка . с необходимым материалом для управлений в синтаксическом разборе . СПб.изд.60-е 1903 .
70. Клаус Г. Введение в формальную логику . М.,1960 .
71. Кленина А.В. Простое предложение в современном русском языке .М., « Русский язык » , 1989 .

- 72.Кодухов В.И. О двух основных аспектах предложения . – В кн.: Теоритические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков . Наука .,Л.1975 .
- 73.Кокорина С.И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке . М., 1979 .
- 74.Колшанский Г.В. Коммуникативная грамматика и лингвистическая интерпретация категории субъекта и предиката . известия АН СССР . СРЯ . 1979.№4 , Т.38 .
- 75.Кондаков Н.И. Введение в логику . М, 1967 .
- 76.Корпов .В.Ю. Логвинова,В.В. Взаимодействиелексических и синтаксических значений в симантической структуре предложения . В КН:.. Семантические процессы в системе языка . Воронеж . изд-во Воронежского университета . 1984 .
- 77.Кручинкина .Н.Д. Понятие семантико-синтаксической модели . / Семантика слова и смысла текста . Саранск, 1986 .
- 78.Крущельницкая К.Г. Смысловая функция порядка слов в немецком языке сравнительно с русским / уч.зап. воен.ин-та . иностранных языков . выт.5 .1948 .
- 79.Лекант П.А.Современный русский литературный язык . Учебник для студентов филог.спец.пед. ин-ов.М.Вшысшая школа .1962.
- 80.Лекант. П.А. К вопросу о семантическом субъекте .- Учение записки МГПИим В.И.Ленина , №341 . М.1969 .
- 81.Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке .2 исправл.- Мвысшая школа . 1986 .
- 82.Лекант .П.А. Виды предикации и структура простого предложения . В кн:.. Лингвистический сборник . Вып.4. –М., 1975 .
- 83.Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории . М:.. Изд-во МГУ , 1972 .

84. Мамедов, А.А. Учебник арабского языка. изд-во. МААРИФ. Баку., 1984.
85. Мамулия Л.И. грамматический трактат Абу Али Ал-Фариси (рукопись №944 Ленинградского университета) – сб . Семетские языки . М., Наука 1963.
86. Мартиросян . Е.Г. Предложение с субъектом в форме родительного падежа . , Русский язык в национальной школе .- 1986 ,№3
87. Матезиус В. Хрестоматия по истории языкознания 19-20 вв. М., 1956.
88. Матезиус. В. О так называемом актуальном членении предложения . сб :. Пражский лингвистический кружок . М. Прогресс 1967 .
89. Мещанинов .И.И. Глагол , Л. Наука. 1982 .
90. Мигрина. Н.И. типы номинаций для обозначения статусов лица в современном русском языке . Кишинев 1980 .
91. Моница .Г.С. О принципах выделения структурно-семантических типов в русском языке . – В КН: . Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке . М. 1985 .
92. Моница Г.С. Влияние семантики предиката на возможность трансформации простого предложения . Семантика слова и словоформы в тексте . - . , 1988 .
93. Москальская О.И. Вопросы синтаксической семантики .- Вопросы языкознания , 1977 ,№2 .
94. Мрадек ,Р. Синтаксис русского творительного падежа / структурно-сравнительное исследование / Ргана .1964.
95. Мрадек .Р. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы .- ВЯ , 1964 .№3
96. Мухин.А.М. Структура предложений и их модели . Л. Наука. 1968.
97. Надрина а,А. Структура слова в русском и арабском языках на материале имени существительного .

98. Никитина, С.Е. Семантика термина « подлежащее » в отечественных и европейских словарях лингвистических терминов .изв-тия АНСССр.СЛЯ, Т38 №4 . 1879 .
99. Новаковский В Синтаксический курс русского языка .СПБ .1860
100. Новиков Л.А. Семантика русского языка М . Высшая школа . 1982.
101. Норман Б.Ю. Функционально-синтаксическая позиция субъекта в русском языке .- В КН:., Русский язык . Вып5, Минск.1985
102. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка , М, 1912 .
103. Огородников .Е. Формирование семантической структуры субстантивных имен в ходе речевой номинации . М.1986.
104. Олзоева Я.В. Компонет оценки в семантической структуре предиката . Строение предложения и высказывания .М.1986.
105. Павлюченкова .И.Ф. семантико-грамматических средств организации текста .- в кн:.. Семантика слова и словоформы в тексте . сб науч.трудов . 1988.
106. Падучаева Е.В. О семантике синтаксиса . М. 1966 .
107. Пауль Г. Принципы истории языка /пер . с нем.я .1960 .
108. Пешковский А.М. Русский Синтаксис в научном освещении . издательство. 7-ое М.УЧПЕДГИЗ . 1956 .
109. Плоткин.В.Я. Семантика и синтаксис предложения и высказывания . В КН:.. Синтаксическая и лексическая семантика . Новосибирск .Изд-во Наука 1986 .
110. Плотников . Б.А. .О форме и содержание в языке . Минск . Высшэйшая школа .1985 .
111. Попов .А.С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного литературного языка . Перемень . 1974 .

112. Попов . Е. Грамматические эквиваленты именительного падежа подлежащего . русский язык в школе №4 1971 .
113. Попов . Ю.В. Грегубович Т.П. текст . структура и семантика . Высшэшая школа .1984.
114. Потебня А.А. из записок по русской грамматике . М.: Учпедгиз.1958 .т.1.2.
115. Потебня .А.А. из записок по русской грамматике . Т3.М.Просвещение. 1968 .
116. Преображенская .Г.В. Семантика слов . и их сочетаемостные особенности . на материале арабского языка в сопоставлении с русским .вост.моск.унив.сер.13 Востоковедение . 1985.№2.
117. Рабчинская И.А. К вопросу об однородности « разнофункциональных » компонентов предложения . В КН: Русский язык .вуып.5 Минск. Из-во ункое 1985.
118. Расловец . Я.И. О второстепенных членах предложения и их синтаксических функциях . Ворос.язык.зн. 1973 №3
119. Распопов И.П.Несколько замечания а так называемой структуре предложения . вопр. Язык.зн.1981.№4.
120. Распопов.И.П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж.из-во. « Воронежского ун-та » 1973 .
121. Распопов И.П. .Ломтев. А.М. Основы русской грамматики . Воронеж . из-во « Воронжского ун-та » 1985 .
122. Рахтенко В.Л. Системасложноподчиненных предложений с придаточными обстоятельствами в современном арабском литературном языке в сопоставлении с русским . Автореферат на соискание ученой степени кан-та Ф.Н.М 1986.
123. Русская грамматика , М., 1980 . т.2.
124. Русская грамматика . М. 1982.т.2.

125. Русский язык . энциклопедия . изд-во « Советская энциклопедия » .М .1979 .
126. Салькова .Д.А. Синтаксические поля и синтаксические моделирование .Л. из-во Ленинградского университета . 1989 .
127. Селиверстова О.Н.Местоимение в языкеи речи . М. « Наука 1988 » .
128. Сидров В.Н. Илинская И.С. К вопросу о выражении субъекта и объекта действуия в современном русском литературном языке . изв.АН СССР . М отд-ние лит.и языка 1948 .т8.вып.4.
129. Сиротнина .О.Б. Лекции по синтаксису русскогоязыка .М. Высшая школа 1980 .
130. Сизова. И.А. Что такое синтаксис ., М.1966 .
131. Слюсарева .Н.А. О семантической и функциональной сторонах языковых явлений . –В КН:.. Теория языка . Методы его исследования и преподавания . Л, 1981 .
132. Сланский В . Грамматика как она есть и как должна бы быть . СПб . 1886 .
133. Стеблин-Каменский М.М. Предикативность ? Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков .Л.Наука . 1971 .
134. Стеблин-Каменский М.И. О предикативности . ВестникЛенинградского университета , №2. Серия Истории , Языка и литературы .вып.4.Л:..из-во Ленинградского университета , 956.
135. Современный русский язык . ч.3.из-во. БГУ.1983.
136. Современный русский язык . под.редак.Белошапковой В.А. М. Высшая школа.1981.
137. Степанов.Ю.С.Имена. Предикаты . Предложения .М.Наука. , 1983.

138. Степанов.Ю.С.В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики , философии , искусства , М.: Наука. 1985.
139. Степанов. Ю.с Иерархия имен и ранги субъектов . Иза.АН СССР.СЛЯ.1979.№4.
140. Сусов.И.П. предикат и предикация .- В КН:. Семантика и прагматика синтаксических единиц . Калинин. 1986.
141. Талев М.Н.Э Русские виды в арабской школе . В КН :. Языковые общение и его единицы . Калинин .1986.
142. Таривердиева М.А. Семантика и вопросительных предложений с предикатами –глаголами пропозиционального отношения . В КН:. Функциональная семантика. М. 1987.
143. ТихоноваВ.В. Семантическая структура двусоставных бытийных предложений . В кн:. Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке , М.1985.
144. Филмор,Ч. Дело опадее . Новое в зарубежной лингвистике .вып.5.-М.: Прогресс ,1981.
145. Фортунатов .Ф.Ф. Избранные труды .- М.: Наука .1957.
146. Химив .В.В. предикативная безличность предложения и персональность высказывания . В КН:. Строение предложения и содержание высказывания .Межвузовский сборник научных трудов . – м.:МПИ им Н.Н.Крупской . – 1986 .
147. Холодович А.А.Проблемы грамматической теории.Л.1979..
148. Цейтлин .С.Г. Категория предикативности в её оеншение к высказыванию и предложению . Теоритические проблемы современных индоевропейских языков .Л.: Наука . 1975.
149. Черемисина М.И. О синтаксических субстанциях .Структурно-функциональный анализ языковых единиц .Иркутск.1985.

150. Чернов В.И. Именные предикативные конструкции в современном русском языке . Автореферат дис.на сои-ние учен.ст-ни док-ра ф.и М.1985
151. Шахматов.А.А. Синтаксис русского языка Л. Уч.-из 1941 .изд2.
152. Шведова.Н.Ю.Входит ли лицо в круг категорий , формирующих предикативность ? Русский язык за рубежом . М5 .из-во МГУ, 1971 . №4
153. Шведова ,Н.Ю.О соотношении грамматической и семантической структуры предложения . Славянское языкознание 7-ой международный съезд славистов . « Наука » .М. 1973 .
154. Шведова.Н.Ю. Место семантики в описательной грамматике . - В КН:. Грамматическое описание славянских языков . М. 1974.
155. Шведова.Н.Ю. Об основных синтаксических единицах и аспектах их изучения . В КН:. Теоритические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков . Наука , Л. .1975 .
156. Швейцер А.Д. Теория перевода . М. Наука. 1988.
157. Шелякин М.А. Опыт семантического описания творительного падежа . В КН:. Грамматическая семантика слова и предложения , труды по русской и словянской филологии . трату .1987 .
158. Шмелев .Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке ,М 1976.
159. Шмелева.Т.В Семантическая структура простого предложения .- Русский язык за рубежом .1979 .№5.
160. Щубик С.А. Предикативность какотличительный признак предложения . В КН:. Теоритисеские проблемы синтаксиса современных индоевропейских языка . Наука . Л,1971 .
161. Щерба.Л.В. О частях речи в русском языке .ИХБР, Работы по русскому языку .

162. Этова , Р.А. сопоставительный анализ грамматических систем русского и арабского языков . М.ИЗ-ВО. Университета дружбы народов .1989 .
163. Этова.Р.А. материалы сопоставительного анализа грамматических систем русского и арабского языков . М. 1975.
164. Юдакин.А.П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли .М.Наука. 1984 .
165. яцкевич .Л.Г. Средства выражения предметности в русском языке . НДВШ .Ф.Н. 1984 . №1 .
166. Практическая грамматика русского языка .М. Русский язык .1985 .
167. Benhamouda A . Morphologie et syntaxe de la langue arabe 2eme edition . Alger . SNED . 1983 .
168. R . Blachere . Element de L' arabe classique . Paris . Maison neuve .Larose !1985
169. R. Blachere . M . Gandfroy. – Demonbynes . Grammaire de l'arabe classique . paris . Maisoneuve . R.Larose .1975.
170. traite de philologie arabe . Dar-El Machraq editeurs . Byroute . 1979 . 626 .
171. Willen de stroot . A . Subjert – Predicate . – analysic .
172. النحو الواضح علي الجارح مصطفى امين ، دار المعارف ، القاهرة .
173. أحمد الهاشمي . القواعد الأساسية للغة العربية ، دار الكتب العلمية . بيروت لبنان .
174. عباس حسن . النحو الوافي ، دار المعارف القاهرة . 1986 .

Список художественной произведений , использованных в работе

- 1.Бондарев Ю. Мгновения . М. « Молодая гвардия » . 1983 .
- 2.Бондарев.Ю.Горячий снег.М. ИЗД.ДОСААФ,СССр.1976.
- 3.Бондарев.Ю.Хранители ценностей.М. « Правда » .1987.
- 4.Фадеев.А.А. Молодая гвардия .ч1 .изд. « Белорусь » ,1985 .
- 5.Фадеев.А.А.Последний из Удуэге .М.изд. « Правда » .1988.
- 6.Фадеев.А.А.Разгром ./ Рассказы и очерки . М.изд. « Правда » 1986.
- 7.Чингиз А. Повести и рассказы изд.ЦК ВЛКСМ. « Молодая гвардия » .1970.
- 8.Шукшин .В. Рассказы. « Художественная » .1984.
9. قسطنطين سيموتوف . رحى الحرب . المجلد الأول . ترجمة خير ألسا من . دار رادوقا . موسكو . 1986 . (416) .
10. قسطنطين سيموتوف . رحى الحرب . المجلد الثاني . ترجمة . خير ألسا من . دار رادوقا . 1986 . (437) .
11. ألكسندر فا ديبف ظ ألسا ألسا . موسكو . دار ألسا . الجزء الثاني . (367) .
12. ميخائيل شولوخوف . قسمة إلسا . موسكو . دار ألسا 1980 (60) .
13. فالنتن راسبو تين . ألسا . دار ألسا . موسكو . 1982 .
14. دوستويفسكي . ألسا المجلد الأول | الثاني . دار رادوقا . موسكو . 1985 . (566. 645)
15. نيكولاي قزقول ألسا العام . قصص دار رادوقا موسكو 1987 (416) .

